

Вестник Московского университета

ISSN 2073–2643

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан
в 1946 году

Серия 21

управление

(государство и общество)

Том 23

1 / 2026

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Серия 21 УПРАВЛЕНИЕ
(ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

№ 1 • Том 23 • 2026 • ЯНВАРЬ — МАРТ

Издательство Московского университета

Выходит с 2004 г. один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Искусственный интеллект в государственном управлении

Кишук С.М. Цифровая трансформация системы образования в эпоху искусственного интеллекта: эволюционный рынок от технических средств обучения до интеллектуальных цифровых ассистентов. 3

Государственное управление за рубежом

Наумова Е.П., Бухарин В.В. Роль прессы в процессе становления партии действия в Италии (1942–1944): ключевые функции и методы (Часть 1) 19

Павлова К.Е. Проблема реорганизации управления французской столицей в годы Июльской монархии. 43

Петрунин Ю.Ю., Си Ф. Эволюция теорий и практик государственного управления в Китае (1978–2025) 61

Из истории управления

Хорошева А.В., Червяков Р.Ю. Культурная революция, «новый быт» и советская жилищная кооперация (1924–1937) 80

Яценко Е.В. Совинформбюро как инструмент формирования положительного образа СССР за рубежом 99

Межнациональные и межконфессиональные отношения

Сигирджи М.А. Русские на Босфоре: православное кладбище в Шишли как источник по истории российской эмиграции XIX — нач. XXI в. 115

История управленческой мысли

Ленков И.Н., Сухарева М.А., Гришина М.А., Морозова А.А. Экологическая политика России в исторической ретроспективе: периодизация, особенности и стратегические направления развития (Часть 2) 136

Пронкин С.В., Соловьев К.А. Механизмы «отмены» наследника престола в России: I четверть XVIII — I четверть XIX в. 158

Уваров Г.В. Роль Комитета народного контроля СССР в разработке управленческой реформы на начальном этапе перестройки 176

CONTENTS

Artificial Intelligence in Public Administration

- Kashchuk S.M.* Digital transformation of the education system in the era of artificial intelligence: an evolutionary leap from technical learning tools to intelligent digital assistants 3

Public Administration Abroad

- Naumova E.P., Bukharin V.V.* The role of the press in the formation of the action party in Italy (1942–1944): key functions and methods (part 1) 19
- Pavlova K.E.* The problem of reorganization of the Administration of the French capital under the July monarchy 43
- Petrinin Yu.Yu., Xi Fuyuan.* The evolution of governance theories and practices in China (1978–2025) 61

From the History of Management

- Khorosheva A.V., Chervyakov R.Y.* The Cultural Revolution: the “new way of life” and Soviet housing cooperation (1920–1930) 80
- Yatsenko E.V.* Sovinformburo as a tool for forming a positive image of the USSR abroad 99

Interethnic and Interfaith Relations

- Sigirci M.A.* Russians on the Bosphorus: The orthodox cemetery in Şişli as a source for the history of russian emigration 19th — early 21st centuries 115

History of Management Thought

- Lenkov I.N., Sukhareva M.A., Grishina M.A., Morozova A.A.* Environmental policy of Russia in historical retrospect: periodization, features and strategic directions of development (part 2) 136
- Pronkin S.V., Soloviev K.A.* Mechanisms for “cancelling” the heir of the Russian monarch: first quarter of the 18th — first quarter of the 19th centuries 158
- Uvarov G.V.* The USSR people’s control committee’s role in the development of public administration reform at the initial stage of perestroika 176

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-3-18

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ РЫВОК ОТ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ДО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ АССИСТЕНТОВ

Кащук С.М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Kashchuk@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам адаптации современной системы образования к быстрому развитию технологий, особенно в свете появления и стремительного распространения сервисов искусственного интеллекта. Автор анализирует необходимость переосмысления традиционных подходов к образованию и предлагает концепцию экосистемы образования, направленную на усиление индивидуального подхода в обучении нового поколения (цифровых аборигенов). Рассматриваются требования к формированию новых профессиональных компетенций как у будущих специалистов в области государственного и муниципального управления, так и у преподавателей, включая способность эффективно взаимодействовать с нейросетями. Обосновывается идея необходимости формирования «нейрокомпетенции» педагогов, что будет способствовать созданию комфортных условий для качественного образования в эпоху появления новейших технологий. Приведен пример внедрения интеллектуального цифрового ассистента «La France grammaticale» в процесс преподавания французского языка на факультете государственного управления.

Ключевые слова: система образования, AI-ассистенты в обучении, интегративная дидактика, профессиональные компетенции.

Для цитирования: *Кашук С.М.* Цифровая трансформация системы образования в эпоху искусственного интеллекта: эволюционный рывок от технических средств обучения до интеллектуальных цифровых ассистентов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 3–18.

Дата поступления в редакцию: 19.12.2025

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: AN EVOLUTIONARY LEAP FROM TECHNICAL LEARNING TOOLS TO INTELLIGENT DIGITAL ASSISTANTS

Kashchuk S.M.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Kashchuk@spa.msu.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of adapting modern education system to rapid technological development, especially in light of the emergence and rapid spread of artificial intelligence services. The author emphasizes the need for rethinking traditional approaches to education and proposes a concept of an educational ecosystem aimed at enhancing individualized learning approach for the new generation (digital natives). Requirements are considered for developing new professional competencies both among future specialists in public administration and teachers, including the ability to effectively interact with neural networks. The idea of forming “neurocompetence” among educators is substantiated, which will contribute to creating comfortable conditions for quality education in the era of emerging advanced technologies. An example is given of implementing the intelligent digital assistant “La France grammaticale” into teaching French language at Faculty of Public Administration.

Key words: education system, AI-assisted learning, integrative didactics, professional competencies.

For citation: *Kashchuk S.M.* Digital transformation of the education system in the era of artificial intelligence: an evolutionary leap from technical learning tools to intelligent digital assistants // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1. P. 3–18.

Received: 19.12.2025

Благодаря ИИ-помощникам, которые справляются с рутинными делами, учителя могут сосредоточиться на том, что они делают лучше всего: вдохновлять учеников, строить отношения и следить за тем, чтобы все чувствовали себя замеченными....
Билл Гейтс, Основатель Microsoft¹

Введение

В ноябре 2022 г. в свободный доступ впервые был запущен чат GPT, спровоцировав тем самым цунами споров в педагогическом сообществе: от полного неприятия, например, в учебных заведениях США и Австралии², до принятия наблюдательной позиции, например, в высших учебных заведениях России³ и Франции. По прошествии довольно небольшого, но крайне интенсивного периода стремительной интеграции нейросетей в большинство сфер общественной, социальной и профессиональной жизни (в том числе и в систему образования), мы можем сделать определенные выводы:

- 1) запретительные меры не действуют, сложно запретить то, что находится в свободном доступе и соответствует стремительно развивающемуся технологическому контексту современного общества;
- 2) нейронные сети стали неотъемлемой составляющей современного общества, необходимо в срочном порядке решать вопрос их эффективной интеграции в систему образования;
- 3) опыт академического мошенничества, с которым начали сталкиваться педагоги, показал, что при тщательной проверке выполненных заданий можно заметить следы использования искусственного интеллекта;
- 4) развитие нейронных сетей происходит стремительно, но это крайне нестабильные системы, необходимо освоить основной принцип взаимодействия с системами искусственного интеллекта, научиться отслеживать стремительные техноло-

---

¹ Решетникова М. Визионеры мира рассуждают о перспективах образования и профессиях будущего в эпоху искусственного интеллекта // РБК. 2024. № 09-10 (181). С. 16–18.

² Pouré C. ChatGPT: à l'université, un outil pédagogique ou un instrument de triche? // Le Monde. Paris. 19.01.2023.

³ Садовничий В.А. Выступление на заседании Совета Российского Союза ректоров 19 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/4/20/vystuplenie-glavy-rsr-na-zasedanii-soveta/> (дата обращения: 03.01.2026).

гические изменения в этой области и адаптировать их под образовательные задачи.

Целью данной статьи является анализ сложившейся непростой ситуации в системе образования в связи с проникнувшими во все сферы человеческой деятельности сервисами искусственного интеллекта. Автор предлагает свой взгляд на проблему, демонстрирует собственный опыт интеграции цифрового интеллектуального ассистента в учебный процесс с учетом особенностей современных учащихся и делает выводы о возможном пути развития отечественной системы образования.

Особенности нового поколения учащихся *Homo numericus* (цифровых аборигенов)

В настоящее время возникла насущная потребность адаптировать систему образования вообще и процесс обучения конкретным дисциплинам в частности — к быстро изменяющемуся технологическому контексту существования человеческой цивилизации. Полагаем, что в системе образования должны быть использованы не меры запретительного характера, а стратегии интеграции сервисов искусственного интеллекта как дополнительного элемента в образовательную среду. Тем более что меняется не только технологический контекст обучения, но и сами учащиеся, обучать которых, используя прежние дидактические парадигмы, становится все сложнее⁴.

Современные учащиеся живут в новом мире цифровых технологий и искусственного интеллекта. Мы говорим о поколении центениалов (centennial — столетие), людей, родившиеся в конце XX — начале XXI в., так называемых *цифровых аборигенов*, которые не представляют себе жизни вне цифровой цивилизации. Впервые в истории развития человечества настал момент, когда поколение учителей, выросшее и получившее свое профессиональное становление в аналоговую эпоху, должно обучить поколение так называемых *Homo numericus* (цифровых аборигенов), которые не представляют себе мир вне цифровых технологий и искусственного интеллекта. Очевидно, что стремительное развитие прогресса привело к цивилизационному разрыву между участниками образовательного процесса. Для использования эффективных педагоги-

---

⁴ Кацук С.М., Бервиаль Б. Особенности организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации: новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых аборигенов // Иностранные языки в школе. 2021. № 9. С. 4–11.

ческих подходов необходимо четко понимать, в каком мире живет новое поколение учащихся.

Прежде всего, нужно выделить новый *пространственный контекст*. Предыдущее поколение существовало в метрической системе, в которой расстояния имели значение. Современное поколение не ощущает физических границ и пространственных препятствий, поскольку их нет в цифровом пространстве, поэтому расширение физических границ классной комнаты и частичный перенос учебного процесса в онлайн-формат являются для них нормой. Большой скачок в этом направлении был сделан во время пандемии 2019 г., когда перевод системы образования в дистанционный формат и использование учебного цифрового пространства были стремительными и довольно длительными. Практика показала, что использование цифровых ресурсов и обучение нового поколения опосредованно через экран компьютера возможно, хотя и не лишено противоречий. Примечательно, что по окончании пандемии процесс обучения так и не вернулся полностью в рамки классных комнат, а приобрел смешанный характер, что позволяет пролонгировать общение педагог / учащийся из аудитории в цифровое учебное пространство⁵.

Безусловно, можно выделить новый *коммуникационный контекст*, в рамках которого новое поколение учащихся привыкло к общению в любое время и практически из любой точки пространства, подключенного к Сети. Педагог стал более доступным, с ним можно общаться не только в классе, но и за его пределами, в мессенджерах и иных цифровых сервисах. Для преподавателей возник вопрос разделения своего личного и профессионального круга и времени общения. Как показала практика, здесь важную роль для снятия дополнительной коммуникационной нагрузки с преподавателей могут играть цифровые интеллектуальные ассистенты, опыт интеграции которых в учебный процесс будет представлен ниже.

Новое поколение учащихся живет в новом непростом *психологическом контексте*, в котором оно постоянно испытывает давление окружающих. Как отметил современный французский философ Мишель Серрес (Serres M.), «новому поколению все время чего-то не хватает, им не хватает времени на общение, денег на новые гаджеты, но особенно им не хватает уверенности в себе,

---

⁵ Кацук С.М. Опыт стремительного, полного и длительного перехода системы образования в дистанционный формат во время пандемии: новые проблемы и новые возможности в организации эффективного процесса обучения иностранным языкам // Наука и школа. 2022. № 5. С. 121–130.

поскольку они постоянно сравнивают себя с окружающими, общаясь в социальных сетях, и тем самым оказывают сами на себя значительное давление»⁶. Появились новые формы зависимости и психологического давления со стороны компаний, занимающихся производством новых гаджетов. Выяснилось, что при разработке технологических новинок, их создатели прибегают к использованию «нейромаркетинга», основанного на задействовании тех же отделов головного мозга, что и при употреблении наркотических веществ или пристрастии к азартным играм⁷. Необходимо отметить и такую новую опасность, как неконтролируемые временные затраты на общение в цифровом пространстве.

Описанные выше проблемы отражаются на системе образования. Современные педагоги вынуждены вести настоящую борьбу за активное внимание учащихся с крайне доступным цифровым коммуникационным пространством. Данная опасность привела к необходимости обучать новое поколение умению контролировать свои временные ресурсы, использовать их адекватно имеющимся жизненным целям.

Как отмечают современные педагоги, появление в свободном доступе генеративных языковых моделей ставит вопрос о возникновении «педагогического долга» системы образования перед современными учащимися⁸. Нейронные сети обучаются на очень быстро устаревающей информации. Если в системе образования идет запрет на использование учащимися нейронных сетей, то система образования показывает свою слабость: учащимся предлагается найти ответы на вопросы из прошлого (с чем легко справляются генеративные языковые модели). Студентов необходимо готовить к стремительно наступающему будущему, ставить перед ними вопросы, ответы на которые еще никто не давал, которых нет в Сети и на которых не были обучены генеративные языковые модели.

Особенности новой образовательной среды

Роль педагога постоянно менялась в соответствии с развитием общества, эволюцией образовательной среды и, соответственно, сменой целей обучения. Сегодня преподаватель перестал быть

---

⁶ *Serres M. Petite Poucette. Paris: Le Pommier, 2012. Здесь и далее перевод автора.*

⁷ *Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.*

⁸ *Cristol D. Apprendre à l'ère de l'intelligence artificielle. Révolution, Défis et Opportunités. Paris: ESF Sciences humaines, 2024.*

единственным источником информации, поскольку мы живем в непрекращающемся информационном потоке. Роль педагога отныне заключается в том, чтобы наделить подрастающее поколение культурным багажом и критическим мышлением, которые позволят ему использовать в учебной и профессиональной деятельности достоверные источники информации. Важно отметить, что современному преподавателю необходимо постоянно в своей профессиональной деятельности соединять социальный, технологический и концептуальный аспекты.

В рамках **социального аспекта** обучения необходимо обратить внимание на появление в эпоху господства цифровых технологий *Ното нумеричес*⁹, способность к социальному общению которого определяется двумя регистрами: регистром *взаимодействия* и регистром *общительности*. Первый регистр находится вне чувственной сферы, речь идет только о потенциале и технических характеристиках цифровых технологий и нейронных сетей. Второй регистр затрагивает неповторимость и своеобразие человеческой иррациональности, основанных на эмоциях и их оттенках. Именно двойственность, нелогичность остаются на данный момент недоступны технологиям искусственного интеллекта.

Технологический аспект затрагивает учебную инфраструктуру, появление индивидуальных компьютеров и мобильных устройств, цифровых платформ и сервисов искусственного интеллекта, объединенных цифровым пространством, что дает ощущение непрекращающейся коммуникации. Технологии становятся своеобразной пролонгацией человеческих желаний и потребностей. Технологии эволюционировали от возможности всего нескольких специалистов заниматься вычислениями, сидя за экранами компьютеров до возможности непрерывного социального взаимодействия всех желающих, находящихся в постоянном движении и это нельзя сбрасывать со счетов, разрабатывая новую образовательную стратегию.

Концептуальный аспект предполагает умение адекватно оценивать происходящие глобальные изменения и действовать в рамках профессиональной педагогической деятельности соответственно данным изменениям. Предполагается пересмотр основных концепций и теорий обучения, появление нового взгляда на систему образования, в которой технологии перестают быть ее

---

⁹ *Cristol D. Former, se former et apprendre à l'ère numérique. Paris: ESF éditeur. 2019.*

составной частью, а сама система образования становится частью технологического контекста существования современного общества, трансформируясь в *экосистему* образования, определение которой будет дано ниже.

Отметим, что система образования, как один из важнейших социальных институтов, является наиболее статичной системой. Это обусловлено особой ответственностью в подготовке нового поколения и, соответственно, невозможностью революционных изменений и отрицания проверенных временем дидактических констант. В настоящий момент человечество впервые столкнулось со стремительным технологическим прорывом, который дестабилизирует все общественные институты. В области образования проверка новых педагогических подходов впервые должна проходить параллельно с интеграцией технологических инноваций в учебный процесс. Действовать здесь нужно особенно осторожно, не отменяя проверенные опытом дидактические константы, но сочетая их с новыми технологическими вызовами и потребностями поколения цифровых аборигенов.

В настоящее время новое поколение нуждается в особых связях со своими предшественниками, что позволило бы ему научиться действовать в соответствии с накопленными предыдущими поколениями общественными ценностями. Полагаем, что на данный момент предшествующее поколение, становление которого пришлось на аналоговую эпоху развития технологического прогресса, испытывает определенные трудности в обеспечении такой преемственности, поскольку слишком велик технологический и цивилизационный разрыв. Мы вступили в эру небывалых изменений, которые происходят стремительно и параллельно: эволюционируют технологии, человеческое тело, эволюционируют процессы рождения и ухода из жизни, физического страдания и преодоления болезней, эволюционируют профессии, пространство (реальное и цифровое), образ жизни, когнитивные способности, сам процесс существования человечества. Именно поэтому необходимо обновление системы образования, вдумчивая и вместе с тем стремительная интеграция в нее нового образа существования человеческой цивилизации.

Несомненно, что формирование нового *Homo numericus* будет невозможным без создания нового поколения педагогов и реформирования педагогических кадров аналоговой эпохи. Полагаем, что современный педагог (неважно, на какую эпоху пришлось его профессиональное становление, аналоговую или цифровую), дол-

жен обладать профессиональной **нейрокомпетенцией**, т.е. *способностью использовать самостоятельно и обучать своих учащихся использованию нейросетей адекватно поставленным учебным задачам и будущим профессиональным компетенциям.*

Великий отечественный педагог, специалист в области совершенствования отечественной системы образования Е.И. Пассов отмечал, что «есть объективные законы развития, которые сработают независимо от воли, стремления и таланта руководителей»¹⁰. В связи с этим полагаем нужным отметить, что прогрессивное российское педагогическое сообщество не только полным ходом использует дидактический потенциал современных ИИ-сервисов, но и параллельно проводит анализ вектора развития системы образования XXI в. Задача государства — предоставить в распоряжение педагогов все необходимые цифровые и нейросетевые инструменты и обеспечить непрерывный процесс профессиональной технологической переподготовки.

Требования к формированию профессиональных компетенций специалистов нового типа

Помимо ввода в терминологический аппарат дидактики и описания профессиональной **нейрокомпетенции** педагогов необходимо уточнение основной методической категории — целей обучения современных *Homo numericus*.

Обратимся к перечню компетенций, связанных с умениями использовать технологические инновации в своей профессиональной деятельности, которыми должен обладать выпускник программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», а именно:

- универсальные;

УК-1: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;

- общепрофессиональные;

ОПК-5: способен использовать в профессиональной деятельности информационно-коммуникационные технологии, государственные и муниципальные информационные системы, применять технологии электронного правительства и предоставления государственных (муниципальных) услуг;

---

¹⁰ Пассов Е.И. Мутагенез методики: как спасти науку. Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2012. С. 4

ОПК-8: способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности¹¹.

Отметим, что данные компетенции, как образ результата образовательной системы, больше не отвечают развитию технологий в XXI в. и, особенно, появлению в свободном доступе с 2022 г. и стремительной эволюции генеративных языковых моделей. Термин «информационно-коммуникационные технологии» явно устарел. Сегодня мы говорим об умении взаимодействовать с нейронными сетями и иными сервисами искусственного интеллекта и эффективно использовать их для выполнения повседневных и профессиональных задач. Терминологический аппарат, связанный с определением набора компетенций по каждой специальности, а также профессионально-этические вопросы использования возможностей искусственного интеллекта в рамках выполнения профессиональных задач необходимо уточнить.

Как показывает современный российский и зарубежный опыт, большую роль в оптимизации профессиональной деятельности в сфере государственного управления играет промпт-инжиниринг — умение эффективно ставить задачи нейронным сетям с целью получения быстрого и адекватного поставленной задаче ответа¹². Способность взаимодействия с AI-ассистентами, а также создания интеллектуальных цифровых помощников под свои профессиональные задачи также должна входить в зону внимания специалистов в области российского образования. Однако эти важные профессиональные умения пока не нашли места в обозначенном выше перечне компетенций специалиста в области государственного управления.

Эволюция системы образования *Homo numericus*

Современная система образования должна не просто отвечать запросам общества, она должна стать более комфортной для всех участников учебного процесса. В соответствии с изменением учебного контекста, приведшего к тому, что знания становятся крайне доступными, современный преподаватель должен уметь организовать учебный процесс таким образом, чтобы необходимые до-

---

¹¹ ФГОС направления «Государственное и муниципальное управление» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://marsu.ru/sveden/eduStandarts/files/38.03.04%20Государственное%20и%20муниципальное%20управление%20%28актуализированный%20ФГОС%20ВО%29.pdf> (дата обращения 03.01.2026).

¹² *Lecompte A. L'IA dans les ressources humaines. Paris: GERESO Edition, 2026.*

стоверные знания были доступны учащимся в любое время, как только возникает такая необходимость. Как показала практика, именно цифровые технологии и сервисы искусственного интеллекта предоставляют такую возможность, делая современный процесс обучения цифровых аборигенов не только более эффективным и комфортным, но в полной мере реализуя один из основных методических принципов — принцип индивидуального подхода в обучении.

Полагаем, что современную систему образования можно переименовать в ЭКОсистему образования. По определению известного российского специалиста в области дидактики Р.К. Миньяр-Белоручева, система — «это целостный объект, состоящий из взаимосвязанных элементов. Элементы системы обладают свойством неразложимости с точки зрения системы, к которой они относятся»¹³. Приставка «эко-» означает экономию усилий, ресурсов, энергии в рамках системы, деятельность которой направлена на достижение определенной цели. Считаем, что уточнение «эко», можно привнести в понятие «системы образования» по аналогии с «экосистемой» банковского сегмента, определение которой можно найти на сайте «Сбербанка»: «Некоторых сбивает приставка «эко». Ни о какой заботе о природе речи нет, тогда в чем дело? Дело в создании комфортной среды вокруг одной персоны (или бизнеса), в окружении ее заботой и необходимыми услугами. В классической экосистеме человек потребляет воздух, ест пищу, пьет воду, удовлетворяет ряд других потребностей. В экосистеме «Сбера» человек тоже удовлетворяет потребности, и компания стремится, чтобы это было для него удобно, дешево, быстро и в режиме одного окна»¹⁴. Таким образом, современная экосистема образования должна сделать процессы обучения и преподавания комфортными как для учащихся, так и для педагогов, а цель обучения — формирование специалиста и активного гражданина эпохи искусственного интеллекта — достижимой.

На протяжении XX в. индивидуальный подход в обучении рассматривался в системе образования как ключ к успеху и достижению образовательных целей. Однако до момента возникновения сервисов искусственного интеллекта не было возможности сделать

---

¹³ Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. Москва: Стелла, 1996. С. 100.

¹⁴ Экосистема Сбербанка: из банка в целый мир // Финуслуги [Электронный ресурс]. URL: https://finuslugi.ru/navigator/nakopit-i-sohranit/stat_ekhosistema_sberbanka_iz_bank_a_v_celyj_mir (дата обращения 03.01.2026).

подход в обучении столь индивидуальным и удобным. Современный технологический этап развития нашей цивилизации позволяет сделать процесс обучения комфортным в полной мере при условии не только учета особенностей и индивидуальных потребности учащихся — цифровых аборигенов, но и вовлечения в учебный процесс преподавателей новой формации.

Полагаем, что российская экосистема образования, может включать такие составляющие, как:

- учащиеся, находящиеся в центре учебного процесса;
- педагоги, способные быстро адаптировать учебный процесс к стремительно меняющемуся технологическому контексту;
- современные учебные материалы на бумажных носителях и в цифровом учебном пространстве, создаваемые педагогами в соответствии с потребностями конкретных учащихся и под конкретные учебные задачи;
- **интеллектуальные цифровые ассистенты**, создаваемые преподавателями специально для решения конкретных учебных задач в рамках конкретных учебных курсов и дисциплин.

Таким образом, в классическую схему *действия/взаимодействия* преподавателя и студента в реальном и цифровом пространствах¹⁵ сегодня встраивается еще один участник — интеллектуальный цифровой ассистент. В настоящий момент крайне важно определить его роль и принципы использования в рамках образовательного процесса. Как показала практика, интеграция интеллектуальных цифровых ассистентов (AI-ассистентов) в учебный процесс является довольно революционным, но, на наш взгляд, необходимым и увлекательным процессом.

В качестве примера приведем создание экосистемы курса «второй иностранный язык (французский)» в рамках обучения французскому языку студентов факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова направлений «Государственное и муниципальное управление», «Политология», «Менеджмент», «Управление персоналом». С самого начала 2025/2026 учебного года экосистема преподавания французского языка предусматривает:

- работу преподавателя и студентов в классе (классический подход в обучении);
- использование платформы центра дистанционного обучения (ЦДО) для выполнения студентами практических заданий

---

¹⁵ Ollivier Ch., Puren L. Le web 2.0 en classe de langue. Paris: Editions Maison des Langues, 2011.

и представления в их распоряжение дополнительных учебных материалов в цифровом формате (новый положительный опыт переноса системы образования в цифровое пространство во время пандемии)¹⁶;

- использование учащимися в индивидуальном режиме цифрового интеллектуального ассистента *La France grammaticale* (революционная педагогическая технология).

Отметим, что при разработке интеллектуального ассистента были учтены геополитические особенности настоящего момента, разработка проводилась с учетом того факта что российский IP-адрес автора не должен быть преградой. Цифровой интеллектуальный ассистент *La France grammaticale* создан автором статьи, преподавателем курса французского языка, доктором педагогических наук Кащук С.М. на основе китайской нейронной сети «DeepSeek»¹⁷ и российского конструктора ботов «Савви»¹⁸. В данной разработке не использованы платформы или сервисы недружественных стран, блокирующих российских пользователей, что было отмечено студентами как крайне положительный момент. В интеллектуального ассистента был заложен учебный материал курса (в формате PDF), а также заложена возможность поиска ответов на сайтах, соответствующих образовательным целям курса «второй иностранный язык (французский)». Языковой уровень ограничен уровнем А2, поскольку интеллектуальный ассистент предназначен для помощи на начальном этапе изучения иностранного языка, он не должен давать слишком сложные ответы. Рабочие языки — русский и французский.

На данный момент еще рано подводить окончательные итоги использования цифрового интеллектуального ассистента в рамках процесса обучения, но первые положительные отклики уже получены от студентов:

«Нравится, поскольку это проверенный источник информации, дает качественную информацию, качественные ответы, связан с нашей программой, а значит, ты получаешь только актуальные данные [aiге бота]».

---

¹⁶ Кащук С.М. Опыт стремительного, полного и длительного перехода системы образования в дистанционный формат во время пандемии: новые проблемы и новые возможности в организации эффективного процесса обучения иностранным языкам // Наука и школа. 2022. № 5. С. 121–130.

¹⁷ DeepSeek (китайская нейронная сеть) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deepseek.com/en> (дата обращения 03.01.2026).

¹⁸ Савви (конструктор ботов) [Электронный ресурс]. URL: <https://suvvy.ai> (дата обращения 03.01.2026).

«Бот лучше любого переводчика, определяет род слов, предлагает множество слов по заданной теме. В общем, лучше только преподаватель».

«Удобен работой без ВПН, на вопросы отвечает адекватно, функционалом своим действительно полезен».

«Очень понравился, классная идея, можно не переживать, что что-то не запишешь на занятии, бот всегда под рукой».

Подводя первые предварительные итоги использования цифрового интеллектуального ассистента в рамках экосистемы обучения французскому языку студентов ФГУ можно отметить следующие положительные моменты и недостатки:

- использование цифрового интеллектуального помощника не ограничено временными рамками;
- информация, предоставляемая в распоряжение студентов, является достоверной и полностью соответствует программе обучения и уровню владения языком (объяснения просты и понятны);
- работа с цифровым ассистентом не требует установки какого-либо дополнительного оборудования;
- коммуникация происходит в свободной форме на русском и французском языках;
- цифровой интеллектуальный ассистент развивается по мере его использования в рамках заложенной в него концепции;
- с преподавателя снимается дополнительная коммуникационная нагрузка и четко разграничиваются профессиональная и личная сферы общения;
- были отмечены редкие случаи галлюцинаций, пойманный при предоставлении ложной информации цифровой интеллектуальный ассистент приносил извинения.

Заключение

Подводя итог, отметим, что интеграция цифровых интеллектуальных ассистентов в современную образовательную систему, делает учебный процесс полностью соответствующим стремительно развивающемуся технологическому контексту и интересам нового поколения *Homo numericus*. Современные образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью активного включения цифровых платформ и сервисов искусственного интеллекта в образовательный процесс ввиду естественной вовлеченности учащихся в цифровое пространство, но педагогические подходы в этом направлении еще не отработаны. Для успешной реализации данного

сценария необходима специальная профессиональная подготовка педагогов – формирование профессиональной нейрокомпетенции. Формирование данной компетенции у педагогических кадров способствует созданию благоприятных условий для качественного освоения материала новым поколением учащихся *Homo numericus*. Кроме того, классический подход к формированию образовательных стандартов также требует коренного пересмотра и адаптации устаревших требований к реально необходимым компетенциям выпускников. Актуализация содержания учебных программ должна учитывать вызовы эпохи цифровой трансформации и ускоренные темпы технологического прогресса.

В настоящее время назрела необходимость разработать концепцию образовательной экосистемы, объединяющую такие элементы образовательной среды, как педагог, учащийся, учебные материалы и средства поддержки деятельности участников образовательного процесса, включая цифровые образовательные ресурсы и цифровых интеллектуальных ассистентов. Именно педагоги, обладающие профессиональной нейрокомпетенцией, будут способны создать образовательную экосистему, в которой современный учащийся сможет чувствовать себя комфортно и, как следствие, получить качественное образование в соответствии с реальными вызовами эпохи.

Очевидно, что столь стремительное внедрение возможностей искусственного интеллекта в образовательный процесс привело в дидактике к смещению акцента с разработки теоретических основ интеграции ИИ-сервисов в систему образования к накоплению и анализу практического опыта педагогических технологий организации учебного процесса с использованием ИИ-образовательных ресурсов и цифровых интеллектуальных ассистентов. В данной статье показан пример успешного внедрения интеллектуального цифрового помощника «La France grammaticale» в процесс обучения французскому языку студентов факультета государственного управления. Автор констатировал значительное повышение эффективности образовательного процесса посредством обеспечения постоянного доступа, высокого уровня интерактивности и персонализации обучения.

Мы не можем завершить статью, не затронув волнующий мировое педагогическое сообщество вопрос: а не заменят ли полностью со временем цифровые интеллектуальные ассистенты преподавателей? Уже сегодня специалисты в области искусственного интеллекта отмечают, что этот сценарий маловероятен, поскольку

деятельность систем искусственного интеллекта ограничена их огромной потребностью в энергии и недостаточностью мировых энергетических ресурсов¹⁹.

Литература

Кашук С.М. Опыт стремительного, полного и длительного перехода системы образования в дистанционный формат во время пандемии: новые проблемы и новые возможности в организации эффективного процесса обучения иностранным языкам // Наука и школа. 2022. № 5. С. 121–130.

Кашук С.М., Бервиаль Б. Особенности организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации: новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых аборигенов // Иностранные языки в школе. 2021. № 9. С. 4–11.

Пассов Е.И. Мутагенез методики: как спасти науку. Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2012.

Cristol D. Apprendre à l'ère de l'intelligence artificielle. Révolution, Défis et Opportunités. Paris: ESF Sciences humaines, 2024.

Cristol D. Former, se former et apprendre à l'ère numérique. Paris: ESF éditeur, 2019.

Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.

Lecompte A. L'IA dans les ressources humaines. Paris: GERESO Edition, 2026.

Ollivier Ch., Puren L. Le web 2.0 en classe de langue. Paris: Editions Maison des Langues, 2011.

Saby N. L'IA du mythe à la réalité. Paris: Editions ENI, 2024.

Serres M. Petite Poucette. Paris: Le Pommier, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кашук Светлана Михайловна — доктор педагогических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Kashchuk@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Kashchuk Svetlana Mikhailovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Kashchuk@spa.msu.ru

---

¹⁹ *Saby N.* L'IA du mythe à la réalité. Paris: Editions ENI, 2024.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-19-42

РОЛЬ ПРЕССЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИИ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ (1942–1944): КЛЮЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ И МЕТОДЫ (Часть 1)

Наумова Е.П.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Naumova_EP@spa.msu.ru

Бухарин В.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Bukharin@spa.msu.ru

Аннотация. Статья представляет исследование роли прессы как главного инструмента организационного строительства и идейной консолидации Партии действия (Partito d’Azione, ПД) в Италии в период ее становления (1942–1944 гг.).

В первой части подробно описаны исторические истоки партии, ее организационное становление в левом крыле антифашистского движения и создание официального печатного органа — газеты «L’Italia Libera» (январь 1943 г.). В статье анализируются ключевые функции партийной прессы (информационная, мобилизационная, идеологическая, организационно-координационная, консолидирующая) и методы подпольного издания, позволяющие адаптировать ее к условиям конспирации, репрессий, войны и дефицита ресурсов: децентрализованная сеть типографий, «явочные квартиры», строгий режим секретности и специализированный редакционный коллектив. На основе архивных материалов, программных заявлений ПД, мемуаров и подпольных публикаций авторы демонстрируют, как «L’Italia Libera» формировала идеологический образ партии, героизировала борцов, развенчивала мифы фашистского режима и предлагала

альтернативу послевоенному политическому устройству Италии. Исследование подчеркивает, что печатный орган стал главным инструментом организационного строительства ПД, способствуя ее превращению в одну из ведущих сил итальянского Сопротивления.

Ключевые слова: Партия действия, акционисты, организационное становление партии, партийная пресса, «L'Italia Libera», функции и методы прессы, печать Сопротивления, партизанская печать, антифашистское движение, фашизм, движение Сопротивления.

Для цитирования: Наумова Е.П., Бухарин В.В. Роль прессы в процессе становления партии действия в Италии (1942–1944): ключевые функции и методы (Часть 1) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 19–42.

Дата поступления в редакцию: 11.12.2025

THE ROLE OF THE PRESS IN THE FORMATION OF THE ACTION PARTY IN ITALY (1942–1944): KEY FUNCTIONS AND METHODS (part 1)

Naumova E.P.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Naumova_EP@spa.msu.ru

Bukharin V.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Bukharin@spa.msu.ru

Abstract. The article presents a study of the role of the press as the primary tool for organizational development and ideological consolidation of the Action Party (Partito d'Azione, PdA) in Italy during its formative period (1942–1944).

The first part details the party's historical origins, its organizational formation within the left wing of the anti-fascist movement, and the creation of its official printed organ — the newspaper “L'Italia Libera” (January 1943). The article analyzes the key functions of the party press (informational, mobilizational, ideological, organizational-coordinating, and consolidating) and the methods of underground publishing that allowed it to adapt to the conditions of secrecy, repression, war, and resource scarcity: a decentralized network of printing houses, “safe houses,” a strict secrecy regime, and a specialized editorial team. Based on archival materials, the PD's programmatic statements, memoirs, and underground publications, the authors demonstrate how “L'Italia Libera”

shaped the party's ideological image, heroized its fighters, debunked the myths of the fascist regime, and proposed an alternative for Italy's post-war political structure. The research emphasizes that the printed organ became the main tool for the PD's organizational development, contributing to its transformation into one of the leading forces of the Italian Resistance.

Key words: Action Party, “azionisti”, organizational formation of the party, party press, “L'Italia Libera”, functions and methods of the press, Resistance press, partisan press, anti-fascist movement, fascism, Resistance movement.

For citation: Naumova E.P., Bukharin V.V. The role of the press in the formation of the action party in Italy (1942–1944): key functions and methods (part 1) // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1. P. 19–42.

Received: 11.12.2025

Истоки и создание Партии действия и ее газеты «L'Italia Libera»

Организационное становление итальянской Партии действия (Partito d'Azione, ПД) и создание ее издательской сети развивалось в рамках левого крыла антифашистского движения. Этот процесс совпал по времени с ростом политической активности масс, в среде которых нарастал протест против режима Муссолини, принявшего в 1940 г. роковое решение о вступлении в войну на стороне Третьего рейха и вовлекшего Италию в масштабные военные кампании в Северной Африке, на Балканах и на Восточном фронте на территории СССР. В Италии стихийно стали активизироваться различные антифашистские объединения, от коммунистов и социалистов до представителей либеральной идеологии, среди которых идейно-политическим своеобразием выделялись либерально-демократические и либерально-социалистические группы итальянской интеллигенции, представители организации «Справедливость и свобода» (Giustizia e Libertà), основанной в 1929 г. К. Росселли¹ в Париже и «Либерал-социалистического движения» во главе с А. Капитини и Г. Калоджеро.

Постепенно в Италии стали восстанавливаться партийные организации, возрождаться оппозиционная фашистскому режиму

---

¹ Rosselli C. Socialismo liberale. A cura di J. Rosselli. Introd. di N. Bobbio. Torino, 1979; Наумова Е.П. В поисках синтеза либерализма и социализма: Карло Росселли // Левые в Европе XX века: люди и идеи. Под ред. Н.П. Комоловой и В.В. Дамье. М., 2001. С. 198–226; De Luna G. Giustizia e Libertà // L'Italia in esilio. L'emigrazione italiana in Francia tra le due guerre. Roma, 1998.

пресса². Первой, уже в 1941 г., свою сеть воссоздала коммунистическая партия, а летом 1942 г. из подполья вновь зазвучал голос ее газеты «*L'Unità*» (Единство). Весной того же года к восстановлению своей организации приступили социалисты, и в 1943 г. их знаменитая газета «*Avanti!*» (Вперед!) также возобновила выпуск. В том же году вышла в свет газета «*Il Popolo*» (Народ) — официальный орган Христианско-демократической партии; с августа 1943 г. либералы возобновили издание «*Risorgimento Liberale*» (Либеральное Рисорджименто).

Возникновение в 1942 г. новой антифашистской организации, идеологически и структурно порывавшей с традиционными для итальянской политики классовыми и конфессиональными моделями, явилось значимым событием. Основанная на синтезе либеральной, демократической и немарксистской социалистической традиций и претендовавшая не только на лидерство в текущей антифашистской борьбе, но и на ведущую роль в будущей политической системе послефашистской Италии, она внесла существенные изменения в партийно-политический ландшафт страны. В противоположность политическим партиям, сложившимся в дофашистский период и имевшим опыт работы и собственную прессу, ПД пребывала в стадии формирования и идейно-политического самоопределения.

Центральной темой исследования является роль прессы в процессе становления и консолидации ПД. В статье уделено особое внимание анализу функций партийной печати и методам, применяемым ею на этапе институционального оформления³. Хронологические рамки работы охватывают период с весны 1942 г. до лета 1944 г.: от создания партии до съезда Южного центра ПД, решения которого инициировали острые дискуссии об организационной структуре и программе партии, обозначив тем самым новый этап ее развития. Временные рамки первой части статьи ограничены весной 1942 г. (образованием ПД и ее печатного органа в условиях конспирации) и осенью 1943 г., когда возникло движение Сопротивления и начала создаваться сеть партийной подпольной прессы.

Основным источником для исследования послужила подпольная пресса ПД, которая включала газеты, журналы, информа-

---

² Carcano G. Il fascismo e la stampa. Milano, 1984; Murialdi P. Storia del giornalismo italiano. Mulino, Bologna, 2000. С. 141–184; Tranfaglia N. La stampa del regime 1932–1943. Le veline del Minculpop per orientare l'informazione. Milano, 2005; Murialdi P. La stampa italiana del dopoguerra. 1943–1972. Roma-Bari, 1974.

³ Storia d'Italia nel secolo ventesimo. Strumenti e fonti. Pubblicazioni degli archivi di stato. A cura di C. Pavone. Roma, 2006.

ционные бюллетени, издаваемые руководством партии и лидерами ее партизанских отрядов, а также периодические листки⁴. Первая часть статьи посвящена анализу главного печатного органа ПД — газете «*L'Italia Libera*», которая существовала в нескольких изданиях: римском⁵, ломбардском⁶, пьемонтском⁷ и неаполитанском⁸. Кроме того, в процессе исследования авторы использовали прессу антифашистских организаций начала 1920–1940 гг., издававшуюся в период пребывания будущих членов ПД в эмиграции во Франции⁹, а также архивные материалы¹⁰, мемуары¹¹, различные документы партии¹². В отечественной и зарубежной историографии данная проблема не нашла освещения. Единственными работами, посвященными ПД, являются исследования Е.П. Наумовой, в которых впервые в научном русле отечественной историографии был введен термин «ационисты»¹³. Несмотря на внимание Наумовой к периодике, пресса ПД не подвергалась в ее работах целенаправленному системному анализу. Настоящая статья восполняет этот пробел, что определяет ее новизну и актуальность.

---

⁴ *Giornale della Resistenza* dall'8 settembre '43 al 25 aprile '45. Pres. di A. Aniasi. F.I.A.P. Genova. 1995.

⁵ «*L'Italia Libera*». Ed. romana. 1943–1947.

⁶ «*L'Italia Libera*». Ed. lombarda. 1943–1946.

⁷ «*L'Italia Libera*». Ed. piemontese. 1943–1945.

⁸ «*L'Italia Libera*». Ed. napoletano. 1944.

⁹ «*Giustizia e Libertà*». 1934–1940; «*Quaderni di Giustizia e Libertà*» (1932–1935).

¹⁰ Archivio Centrale dello Stato (ACS). Fondo «*Carteggio di F. Parri*». Busta 29. Fasc. 168; Fondo «*Archivio di Ugo La Malfa*». Busta 6. Fasc. 33; Fondo «*Archivio di Ugo La Malfa*». Busta 3. Fasc. 13. Sfasc. 19..

¹¹ *Valiani L.* Le matrici politiche del Partito d'Azione // *Il Partito d'Azione dalle origini all'inizio della Resistenza armata.* Atti del Convegno. Bologna, 23–25 marzo 1984. Pref. di G. Galasso. Roma, 1985; *Garosci A.* Vita di Carlo Rosselli. Firenze, 1973; *Lussu E.* Diplomazia clandestina (14 giugno 1940 — 25 luglio 1943). Firenze, 1956; *Idem.* Sul Partito d'Azione e gli altri. Note critiche. Milano, 1968; *La Malfa U.* Scritti 1925–1953. A cura di G. Tartaglia. Vol. I. Milano, 1988; *Parri F.* Scritti (1915–1975). Milano, 1976.

¹² *Storia d'Italia nel secolo ventesimo.* Strumenti e fonti. Pubblicazioni degli archivi di stato. A cura di C. Pavone. Roma, 2006; *Una lotta nel suo corso.* Lettere e documenti politici e militari della Resistenza e Liberazione. A cura di S. Conti Bonacossi e di L. Raghianti Collobi. Pref. F. Parri, N. Pozza. Venezia, 1954; *Aga Rossi E.* Il movimento repubblicano, Giustizia e Libertà e il Partito d'Azione. Bologna, 1969; *La ricostruzione dei partiti democratici 1943–1948.* La nascita del sistema politico italiano. Il Partito d'Azione. Vol. I. Documenti (raccolti e coordinati a Mercuri). Roma, 1978. P. 221–377; *Il Partito d'Azione e la svolta di Salerno.* A cura di G. De Luna // *Annali della fondazione Luigi Einaudi.* Vol. V. Torino, 1971.

¹³ Ационисты — члены Партии действия (от итал.: Il Partito d'Azione — название партии).

Партия действия и ее пресса не имели практики партийной и издательской деятельности, но опирались на богатое наследие демократических изданий и организаций начала XX в., создавших целый ряд оппозиционных газет и журналов. При исследовании генезиса ПД и ее печатных органов, сами ационисты акцентировали внимание на ее преемственной связи с либерально-демократическими изданиями, выходившими как в дофашистскую эпоху, так и в годы фашистского режима. В качестве ключевых примеров подобной преемственности ими выделялись такие органы печати, как «*La Voce*» (Голос, 1908–1915) Дж. Преццолини, «*L'Unità*» (Единство, 1911–1920) Г. Сальвемини, «*La Rivoluzione liberale*» (Либеральная революция, 1922–1925) П. Гобетти, а также «*Il Caffè*» (Кофейня, 1924–1925) Р. Бауэра и Ф. Парри. Кроме того, данная линия прослеживалась в политической традиции, восходящей к «Национально-демократическому союзу» (*Unione democratica nazionale*, 1925 — нач. 1926) Дж. Амендолы¹⁴. Значительное внимание в работах ационистов уделялось издательским проектам и политическим объединениям либерально-социалистической направленности. В данном контексте выделялись газета «*Non mollare*» (Не сдаваться, 1925) и журнал «*Quarto Stato*» (Четвертое сословие, 1926), основанные Карло Росселли. Особую роль играла антифашистская организация «Справедливость и Свобода» (*Giustizia e Libertà*), созданная в эмиграции в Париже группой деятелей, включавшей К. Росселли¹⁵, Э. Луссу, А. Таркьяни, Э. Росси и Р. Бауэра и др. Центральными печатными органами данной организации выступали газета «*Giustizia e Libertà*»¹⁶ (Справедливость и Свобода, под редакцией К. Росселли, 1934–1937 гг. и А. Чанки, 1937–1940 гг.) и теоретический журнал «*Quaderni di Giustizia e Libertà*»¹⁷ (Тетради Справедливости и Свободы», 1932–1935), который издавали К. Росселли и Г. Сальвемини во Франции. Кроме того, к этой же идейной традиции принадлежало «Либерально-социалистическое

¹⁴ Valiani L. Le matrici politiche del Partito d'Azione // Il Partito d'Azione dalle origini all'inizio della Resistenza armata. Atti del Convegno. Bologna, 23–25 marzo 1984. Pref. di G. Galasso. Roma, 1985. P. 23–26; *Idem*. Partito d'Azione e cultura laica // Nuova antologia, fasc. 2168, 1988; *Idem*. Il Partito d'Azione // L. Valiani, G. Bianchi, E. Ragionieri. Azionisti, cattolici e comunisti nella Resistenza. Milano, 1971.

¹⁵ Наумова Е.П. Франция в жизни итальянского антифашиста Карло Росселли // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья. Под общей ред. Л.С. Белоусова. Санкт-Петербург, 2020. С. 135–152.

¹⁶ «*Giustizia e Libertà*». 1934–1940.

¹⁷ «*Quaderni di Giustizia e Libertà*». 1932–1935.

движение» (Il movimento liberalsocialista, 1937–1942), основанное А. Капитини¹⁸ и Г. Калоджеро¹⁹ в Италии.

Логическим развитием и консолидацией антифашистских сил стало образование Партии действия²⁰, инициатива создания которой принадлежала миланской интеллектуальной группе антифашистов либерально-демократических взглядов, а ключевыми фигурами и авторами программы «7 пунктов» выступали У. Ла Мальфа, Ф. Парри, А. Тино, Р. Ломбарди, М. Паджи, А. Дзанотти и др. Конституирование новой политической организации²¹ — от разработки и принятия программы (весна — лето 1942 г.) до создания официального печатного органа — газеты «*L'Italia Libera*»²² (Свободная Италия, январь 1943 г.) и учреждения Южного центра²³ (декабрь 1943 г.), формирования партийных структур и развертывания партийной печати — происходило в условиях подполья и представляло собой протяженный, многоэтапный процесс, осложненный необходимостью противостоять репрессивному аппарату режима Муссолини²⁴. Именно поэтому структурно организация изначально «была разбита на законспирированные ячейки и 'группы действия'»²⁵, созданные в различных областях страны.

Первый номер газеты «*L'Italia Libera*»²⁶ тиражом в 3 тыс. экземпляров был напечатан в январе 1943 г. Центральная редакционная статья «Кто мы?»²⁷, написанная У. Ла Мальфой и А. Тино, формулировала основную смысловую повестку, определяла идеологические ориентиры новой организации, утверждала свою преемст-

---

¹⁸ *Capitini A. Liberalsocialismo e Partito d'Azione // Nuovi quaderni di Giustizia e Libertà. Anno III. Serie III. N. 8. Marzo-aprile 1946; Capitini A. Sull' antifascismo dal 1932 al 1943 // Il Ponte. Giugno 1955. N. 6.*

¹⁹ *Calogero G. Difesa del liberalsocialismo ed altri saggi. Milano. 1972; Bagnoli P. L' idea liberalsocialista // Il Ponte. 1986. N. 1.*

²⁰ *Наумова Е.П. Партия действия в Италии: особенности организационного становления и внутрипартийной дискуссии об идеологии и программе партии (весна 1942 — лето 1944) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2016. № 59. С. 20–62.*

²¹ *De Luna G. Storia del Partito d'Azione. La rivoluzione democratica (1942–1947). Milano, 1982. P. 39; Valiani L. Il Partito d'Azione. Op. cit. P. 44.*

²² *L'Italia Libera. Organo del P.d'A. 1943–1945. Feltrinelli reprint. Milano, 1975.*

²³ *Alosco A. Il Partito d'Azione a Napoli. Napoli, 1975.*

²⁴ *Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М., 2000; он же. Италия: молодежь против фашизма. 1919–1945. М., 1987; он же. Общественные настроения в период кризиса режима Муссолини // Проблемы итальянской истории. Отв. ред. Н. П. Комолова, М., 1993. С. 171–193.*

²⁵ *РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 128. Ед. хр. № 800. Л. 22.*

²⁶ *«L'Italia Libera». Organo del Pd'A. Feltrinelli reprint. Milano, 1975.*

²⁷ *«Chi siamo» // L'Italia Libera. Gennaio 1943. № 1.*

венность с демократическим антифашизмом Дж. Маттеотти²⁸, Дж. Амэндола²⁹, П. Гобетти³⁰ и К. Росселли³¹ — жертв фашистского режима, и одновременно обозначала свое отличие от движений 1920–1930-х гг. ПД открыто провозглашала свою цель: через печатный орган и работу организации воздействовать на общественное сознание. Задача состояла в том, чтобы утвердить в стране новый демократический строй, возродить утраченное духовное единство и вернуть национальное достоинство, апеллируя к идеалам Рисорджименто³². Не случайно, само название партии было заимствовано от одноименной организации Дж. Мадзини эпохи «Рисорджименто» — периода Объединения Италии.

Частью содержания первого номера было программное обращение к итальянцам, подготовленное Р. Ломбарди и братьями Даминиани, в котором содержался прямой призыв к борьбе против фашизма, осуждение участия Италии в войне на стороне гитлеровской Германии³³. ПД излагала свои стратегические цели, предлагала читателям программу «7 пунктов»³⁴, оригинальность и новизна которой заключалась в синтезе леволиберальных и демократических идей³⁵. По сути, это была программа будущего демократического устройства Италии, антипод фашистского режима, альтернатива либеральному курсу «эре Дж. Джолитти». ПД выступала за установление республиканской формы правления; модификацию

---

²⁸ *Fornaro F.* Giacomo Matteotti. L'Italia migliore. Torino, 2024.

²⁹ *Amendola G.* Una battaglia liberale. Discorsi politici (1919–1923). Torino, 1924; *Carocci G., Giovanni Amendola nella crisi dello Stato italiano 1911–1925*, Milano, 1956.

³⁰ *Gobetti P.* La rivoluzione liberale. Torino, 1974; *Bagnoli P.* Rosselli, Gobetti e la rivoluzione democratica: uomini e idee tra liberalismo e socialismo. Firenze, 1996; *Наумова Е.П.* «Опыт России» в оценках итальянского антифашиста Пьеро Гобетти // Государственное управление: современные вызовы. Материалы XVIII Международной конференции (7–10 декабря 2021 г.). М., 2022. С. 251–258.

³¹ *Наумова Е.П.* Карло Росселли и Россия критика тоталитарного режима // Россия и Италия. XX век. Отв. ред. *Н.П. Комолова*. М: Наука, 1998. С. 148–159; *она же*. Карло Росселли: Либеральный социализм и Партия действия // Карло Росселли и левые в Европе. М., 1999. С. 31–44; *она же*. Carlo Rosselli e la critica del regime sovietico // *Politica, valori, idealità. Carlo e Nello Rosselli maestri dell'Italia civile*. Roma, 2003. С. 151–153; *она же*. Испания в жизни итальянского антифашиста Карло Росселли // Памяти Н.В. Кирсановой. Коллективная монография. Отв. ред. Л.С. Белусов. Санкт-Петербург, 2024. С. 253–270; *Bagnoli P.* Rosselli, Gobetti e la rivoluzione democratica. Uomini e idee tra liberalismo e socialismo. Firenze, 1996.

³² «Chi siamo». Op. cit.

³³ L'Italia Libera. № 1. Gennaio 1943.

³⁴ Dal programma del Partito d'Azione» // L'Italia Libera. № 1. Gennaio 1943.

³⁵ *Наумова Е.П.* Первая программа Партии действия (1942–1943) // Европа на пути к демократии (проблемы Сопrotивления). Отв. ред. *Н.П. Комолова*. ИВИ РАН. М, 1993. С. 104–134.

либеральной экономической доктрины, включив в нее элементы государственного регулирования, дуализм частной и общественной собственности; институты социальной защиты. ПД предлагала создание двухсекторной экономической модели, сочетающей коллективный (общественный) сектор, формируемый посредством национализации крупных предприятий, банков и страховых компаний стратегического значения, с частным сектором, функционирующим в условиях рыночной конкуренции. Проект также включал проведение аграрной реформы, предусматривавшей ликвидацию латифундий и создание различных форм кооперации; реорганизацию системы местного управления на принципах расширенной областной автономии; гарантии свободы профсоюзной деятельности, гражданских и религиозных прав; продвижение идеи создания Европейской федерации демократических государств. Документ отличался сознательным отказом от революционных призывов и социалистической фразеологии, а также умеренной позицией в отношении проблем рабочего класса. Эта теоретически новаторская концепция, получившая название «Новый курс» по аналогии с политикой Ф. Рузвельта, подчеркивала уникальность предложенного подхода³⁶. Институционализация партии, выразившаяся в создании собственного печатного органа и публикации программы, ознаменовала качественно новый этап в процессе ее организационного оформления. Во избежание привлечения внимания фашистских агентов к миланскому центру, распространение было организовано подпольными ячейками Неаполя, Бари, Рима, Болоньи, Турина. Издание подпольно тиражировалось в различных населенных пунктах, а его место выпуска в целях конспирации не указывалось. ПД закладывала основы создания системы печати и распространения прессы, что имело большое значение в процессе организационного становления партии, в которую вступали представители различных политических течений — левые либералы, либеральные демократы, либерал-социалисты³⁷, джеллисты³⁸, федералисты, социалисты, коммунисты и республиканцы.

---

³⁶ Наумова Е.П. Проблема государственного управления в проектах Партии действия в Италии // Ученые труды факультета государственного управления. Вып. 8. Изд-во Московского университета. М., 2012. С. 400–408.

³⁷ Либерал-социалисты — члены «Либерал-социалистического движения» (от итал.: Il movimento liberalsocialista), начало которому в 1940–1941 гг. положила группа интеллигенции во главе с А. Капитини и Г. Калоджеро; вошли составной частью в Партию действия.

³⁸ Джеллисты — члены организации «Справедливость и свобода» (от итал.: Giustizia e Libertà); вошли составной частью в Партию действия.

В апреле 1943 г. по настоянию джеллистов и либерал-социалистов, не участвовавших непосредственно в разработке «7 пунктов», в программу были внесены дополнения «идеологического характера» и документ под название «Уточнения» (*Precisazioni*)³⁹ был опубликован в «*L'Italia Libera*». Сохранив либерально-демократический характер и основные положения программы, авторы «Уточнений» У. Ла Мальфа, К.Л. Раггянти и Г. Калоджеро приблизили документ к идеалам организации «Справедливость и свобода»⁴⁰. В документ было внесено утверждение о том, что ПД намерена сражаться за «единый и неделимый идеал справедливости и свободы», при этом ни идея социализма, ни социалистическая терминология из работы «Либеральный социализм»⁴¹ Росселли не упоминались. Основная цель первых изданий «*L'Italia Libera*» состояла в самоопределении и идентификации новой организации и одновременно в многократной и многоаспектной презентации партии⁴², пропаганде ее программы⁴³, привлечении итальянцев к акционистскому объединению в условиях глубокого подполья и строгой конспирации. ПД стремилась не только заявить о своем возникновении, идеологических корнях и радикальном отличие от предшественников, мобилизовать население на борьбу против фашизма и войны через прямой призыв и осуждение фашистской диктатуры, сформулировать конкретную альтернативу фашизма, изложив видение будущего демократического устройства Италии, но и заложить практическую основу для организационного роста партии через систему распространения печати как инструмента объединения подпольных структур.

Динамика издательской активности ПД находилась в прямой зависимости от многих факторов: например, положения итальян-

---

³⁹ *Precisazioni* // *L'Italia Libera*. № 2. Aprile 1943.

⁴⁰ Наумова Е.П. В поисках модели политического и социально-экономического развития: исторический опыт организации «Справедливость и свобода» в Италии // Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы. Сборник статей. VII Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. Т. 1. С. 538–547.

⁴¹ Наумова Е.П. Карло Росселли и Россия: в поисках модели социально-экономического развития общества в 20–30-е годы XX века // К 100-летию введения новой экономической политики в Советской России. Серия: Труды Исторического факультета МГУ. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2022. Т. 154. С. 188–219.

⁴² *Note marginali al nostro programma* // *L'Italia Libera*. 10 agosto 1943.

⁴³ *Programma del Partito d'Azione* // *L'Italia Libera*. Numero straordinario. 27 luglio 1943.

ской армии на фронте, политической ситуации в стране, масштабов арестов, регулярно проводившихся правительством Муссолини. Так, в феврале — июне 1943 г. ОБРА⁴⁴ начала масштабную операцию против Партии действия, в ходе которой по стране прокатилась волна арестов, были взяты под стражу десятки ационистов, в том числе Г. Калоджеро, С. Феноалтеа, К.Л. Раггянти, К. Фурно, Г. Де Руджеро, Т. Фьоре и многие другие⁴⁵. В ситуации, характеризующейся отсутствием легальных возможностей для публичной деятельности, газета стала одним из ключевых инструментов борьбы с режимом Муссолини, который после практически полного уничтожения Итальянской Армии в России (АРМИР) во время Сталинградской битвы, стремительно лишился поддержки как среди правящей элиты, так и в рядах самой фашистской партии, где зрел замысел смещения дуче⁴⁶.

Коренной перелом в деятельности ПД и ее партийной печати наступил летом 1943 г., когда Италия стала театром военных действий. После конференции в Касабланке (январь 1943 г.) ее участники приняли решение о высадке на Сицилии и потребовать от Италии безоговорочной капитуляции⁴⁷. Правительства США и Великобритании обсуждали условия выхода Италии из войны, опасаясь при этом революционного взрыва в стране. 10 июля 1943 г. англо-американские войска высадились на Сицилии, а 19 июля американская авиация подвергла массированной бомбардировке Рим, в результате которой погибло 3 тыс. чел. и получили ранения 11 тыс. чел.⁴⁸

25 июля 1943 г. в результате «дворцового переворота» Б. Муссолини был отстранен от власти. Главой правительства король Виктор-Эммануил III назначил маршала П. Бадольо, заявившего о продолжении войны в союзе с Германией, которая не прекращала наращивать свои военные силы на границе с Италией. ПД через прессу требовала немедленно разорвать союз с Германией, прекратить войну и вынудить Бадольо начать переговоры с союзниками⁴⁹. В страхе перед массовым выступлением народа 26 июля

---

⁴⁴ ОБРА (от итал. Organizzazione vigilanza repressione antifascista) — тайная политическая полиция в фашистской Италии; создана в 1927 г., располагала тайной агентурой в стране и за рубежом.

⁴⁵ *De Luna G.* Storia del Partito. 1942–1947. Milano, 1982. P. 53.

⁴⁶ *Breda M., Caretti S.* Il nemico di Mussolini. Milano, 2024.

⁴⁷ *Серова О.С.* Капитуляция фашистской Италии. К истории переговоров итальянского правительства о заключении перемирия (июль — сентябрь 1943 г.) // Проблемы итальянской истории. М., 1972. С. 203–235.

⁴⁸ *Зонова Т.В.* История внешней политики Италии. М., 2016. С. 131–132.

⁴⁹ *Secchia P.* La Resistenza e gli alleati. Milano, 1962.

Бадольо ввел осадное положение. 27 июля Партия действия выпустила экстренный номер газеты «*L'Italia Libera*». В ней была опубликована редакционная статья и воззвание к народу: «Итальянцы! Вступайте в Партию действия!»⁵⁰. В статье излагалась платформа партии, включавшая требования полной ликвидации фашистского режима, заключения мира при сохранении «национального суверенитета и достоинства» Италии, роспуска структур фашистской партии и связанных с ней институтов, освобождения политических заключенных, восстановления гражданских и политических свобод с акцентом на свободу печати, отмены дискриминационного расового законодательства, формирования коалиционного правительства на основе широкого представительства всех антифашистских партий, восстановления независимого правосудия, а также внедрения моделей прямого участия граждан в управление на местном уровне. В статье с побудительным названием «Спасать»⁵¹ ПД призывала активизировать борьбу с фашизмом и выступала с резкой критикой в адрес «военно-монархического» правительства Бадольо, который «не способен ни вести войну, ни заключить мир». Название и содержание публикации работали на укрепление авторитета и легитимности ПД, утверждая ее в качестве единственной силы, способной предложить программу национального спасения. Со страниц газеты звучали обращения к конкретным социальным группам, политическим и профессиональным объединениям: «К итальянцам, к ационистам — товарищам по борьбе»⁵², «К читателям»⁵³, «К итальянскому народу»⁵⁴, «К молодежи»⁵⁵, «Обращение к артистам»⁵⁶. Пресса ПД характеризовала ситуацию как «фашистское рабство», имея в виду внутреннего врага — фашизм, которого поддерживал внешний — нацистская Германия⁵⁷. Она призывала патриотические силы к консолидации, уничтожению фашизма и его «орудий угнетения», сплочению вокруг ПД, аргументируя тем, что партия имеет давнюю традицию

---

⁵⁰ Italiani! Aderite al Partito d'Azione // *L'Italia Libera*. Numero straordinario. 27 luglio 1943.

⁵¹ Salvare // *L'Italia Libera*. № 3. Luglio 1943.

⁵² Agli italiani, ai compagni di lotta del Partito d'Azione // *L'Italia Libera*. Supplemento al № 1. Marzo 1943.

⁵³ Al lettori // *Italia libera*. № 2. Aprile 1943.

⁵⁴ Al popolo italiano // *L'Italia Libera*. № 3. Luglio 1943.

⁵⁵ Ai giovani // *L'Italia Libera*. № 4. 27 luglio 1943.

⁵⁶ Appello agli artisti // *L'Italia Libera*. № 4. 27 luglio 1943.

⁵⁷ Al popolo italiano // *L'Italia Libera*. № 3. Luglio 1943.

борьбы за свободу и справедливость⁵⁸. ПД наделяла свою прессу функцией легитимации и утверждения авторитета партии; примером могут служить статьи «Что есть Партия действия»⁵⁹, «Наша задача»⁶⁰ и др.

Печать ПД пыталась объединить разрозненные интеллектуальные и антифашистские группы вокруг собственной партийно-политической платформы, создать чувство общности и принадлежности к единому движению. Как отмечено в архивных документах, «ПД не является массовой партией. Ее часто справедливо называют партией ‘генералов без солдат’. Действительно, ПД является группой буржуазных интеллигентов с весьма незначительным числом последователей из мелкой буржуазии... Среди своих членов ПД имеет заметных представителей итальянской интеллигенции, например, Адольфо Омодео — ректор Неаполитанского университета, проф. Гвидо Де Руджеро — ректор Римского университета, проф. Луиджи Сальваторелли и др. В состав ПД также входит некоторое количество студентов высших учебных заведений. [...] Доступ в ПД не представляет затруднений»⁶¹. В целях расширения социального состава, лидеры ПД развернули кампанию по привлечению в ряды партии рабочих. «*Italia Libera*» публиковала статьи, связанные с положением рабочих, их участием в управлении предприятиями. Газета подчеркивала, что необходимо национализировать «крупные индустриальные и финансовые комплексы монополистического и плутократического характера»⁶², с тем, чтобы лишить крупную буржуазию, наиболее связанную с фашистским государством, экономической, финансовой и политической силы. Газета выступала «За восстановление внутренних комиссий»⁶³ на предприятиях, озвучивала «Требования трудящихся»⁶⁴. Утверждалось, что комиссиям и промышленникам необходимо добиться улучшения питания рабочих, увеличить зарплату и социальные выплаты. Печать пыталась превратить читателей из пассивных наблюдателей в активных участников борьбы. Она всячески подчеркивала, что именно рабо-

---

⁵⁸ Salvare // *L'Italia Libera*. № 3. Luglio 1943.

⁵⁹ Che cosa è Il Partito d'Azione // *L'Italia Libera*. № 3. Luglio 1943.

⁶⁰ Il nostro compito // *L'Italia Libera*. № 4. 27 luglio 1943.

⁶¹ РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 128. Ед. хр. № 800. Л. 22, 37.

⁶² *L'Italia Libera*. № 5. 10 agosto 1943.

⁶³ Per le Commissioni interne // *L'Italia Libera*. № 4. 10 agosto 1943; Le commissioni di fabbrica // *L'Italia Libera*. Edizione piemontese. № 4. 1 settembre 1943.

⁶⁴ Esigenza dei lavoratori // *L'Italia Libera*. Numero straordinario. 5 agosto 1943; Volontà ed azione operaia // *L'Italia Libera*. Numero straordinario. 21 agosto 1943.

чие «возглавляют освободительную войну»⁶⁵ и в посфашистской Италии станут представителями «нового руководящего класса»⁶⁶. Публикации наглядно свидетельствуют о том, что через партийный печатный орган ПД решала функциональную задачу, связанную не только с мобилизацией населения на борьбу с фашизмом, но и с увеличением численности собственной организации, работала над укреплением ее мобилизующе-сплачивающей функции⁶⁷.

3 сентября 1943 г. итальянское правительство капитулировало перед англо-американскими войсками, подписав «краткие условия» перемирия (*armistizio breve*). Предполагая, что это может вызвать оккупацию Италии немецкими войсками, Бадольо хранил молчание. Спустя пять дней Эйзенхауэр объявил о перемирии в эфире радио «Алжир», после чего итальянское радио передало «заранее записанное обращение Бадольо к нации»⁶⁸ с тем же сообщением. Немецкие войска начали продвижение к столице Италии. Король и правительство бежали на Юг страны под прикрытием англо-американских войск. Значительная территория Италии оказалась под оккупацией войск нацистской Германии. Фронт между англо-американскими и немецкими войсками прошел южнее Неаполя.

С 8 сентября 1943 г. в истории Италии начался период вооруженного Сопrotивления⁶⁹, руководство которым взял на себя римский Центральный комитет национального освобождения (КНО). Он объединил все антифашистские партии (от ПД вошли У. Ла Мальфа, С. Феноалтеа) и провозгласил себя руководящим

---

⁶⁵ I lavoratori alla testa della guerra liberazione // *L'Italia Libera*. Ed. Lombarda. 7 marzo 1944.

⁶⁶ La nuova classe dirigente // *L'Italia libera*. 11 novembre 1943. *Наумова Е.П.* Управленческая элита Италии: исторический опыт Партии действия (1942–1947 гг.) // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*, Изд-во Моск. ун-та, М., 2024, № 3. С. 134–150.

⁶⁷ *Наумова Е.П.* Проблема управленческой элиты в Италии: опыт Партии действия в контексте российской истории // *Российская управленческая элита: коллективный портрет и индивидуальная траектория. Монография. Авторы: Сидоров А.В., Соловьев К.А., Пронкин С.В., Наумова Е.П. и др.* М., 2025. С. 108–161.

⁶⁸ *Зонова Т.В.* Указ. соч. С. 137–138; *Белоусов Л.С.* Италия на распутье: 1943–1947 годы // *Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру*. М., 2020. С. 529–538.

⁶⁹ *Комолова Н.П.* Движения Сопrotивления и политическая борьба в Италии. 1943–1947 гг. М., 1972; *Наумова Е.П.* Позиция Партии действия в политической борьбе Италии по институциональному вопросу (8 сентября 1943 г. — 22 апреля 1944 г.) // *Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН Ю.С. Кукушкина, серия Труды Исторического факультета МГУ. Том 206.* Санкт-Петербург, 2022. С. 489–507.

политическим органом движения Сопrotивления, призвал народ к вооруженной борьбе против нацизма и фашизма. 11 сентября был создан миланский КНО (от ПД вошли Ф. Парри и В. Скрозатти), который стал фактически организационным центром вооруженного Сопrotивления на оккупированной нацистами территории Италии. Позже, в 1944 г., он был преобразован в Комитет национального освобождения Северной Италии (КНОСИ), в котором ПД представляли Л. Вальяни и Р. Ломбарди. ПД видела в КНО зародыши будущей демократии — новый коллегиальный орган и форму народного самоуправления, о чем наглядно свидетельствует статья «За самоуправление масс»⁷⁰. ПД достаточно быстро выдвинулась в число влиятельных партий и была одной из первых, кто остро поставил вопрос о будущем политическом устройстве Италии⁷¹. 15 сентября 1943 г. она опубликовала «обвинительный акт» против монархии, возложив на короля Виктора-Эммануила III ответственность за установление в стране фашистского режима и войну. Согласно статье «Предательство», корона в 1922 г. добровольно передала бразды правления Муссолини, а в 1943 г., пытаясь сохранить монархический режим, предала Италию, бежав с кабинетом Бадольо⁷² из Рима. Позже, оценивая деятельность ПД в данный период, ее лидеры отмечали, что «сентябрьские события благоприятствовали деятельности партии»⁷³.

Начавшаяся в Италии народная война против нацистской оккупации побудила правительство Бадольо объявить 13 октября 1943 г. войну Германии. На Московской конференции министров иностранных дел США, Великобритании и СССР (19–30 октября 1943 г.) была принята Декларация об Италии, в которой союзники признавали «сотрудничество итальянской нации и ее вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии»⁷⁴. Документ определял меры по искоренению фашизма и установлению в стране свободы слова, печати, собраний, институтов, основанных на принципах демократии.

---

⁷⁰ Per l'autogoverno delle masse // *L'Italia Libera*. Ed. Piemontese. Anno II. № 5. Без указания даты.

⁷¹ *De Luna G.* Il Partito della Resistenza: storia del Partito d'Azione, 1942–1947. Milano, 2021.

⁷² Tradimento // *L'Italia Libera*. Ed. Roma. 15 settembre 1943.

⁷³ ACS. Fondo «Archivio di Ugo La Malfa». Busta 6. Fasc. 33.

⁷⁴ Декларация об Италии, 1 ноября 1943 г. // Историко-документальный департамент МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/deklaratsiya-ob-italii-1-noyabrya-1943-g/ (дата обращения 01.12.2025).

Положение прессы на юге, в центре и на севере Италии значительно различалось. На оккупированной территории при немецкой поддержке был восстановлен фашистский режим — марионеточное государственное образование «Итальянская социальная республика, или «Республика Салó» с мощным издательским и пропагандистским аппаратом, в то время как на Юге, где антифашистская пресса находилась под контролем союзнического командования, действовало правительство Бадольо, которое приняло решение о роспуске фашистской партии, Большого фашистского совета, ликвидации Особого трибунала и Палаты фашистских организаций и корпораций, закрытии отдельных фашистских изданий — газеты «*Il Popolo d'Italia*» (Народ Италии), «*Il Regime Fascista*» (Фашистский режим) и др. В целом же фашистская пресса, бывшая на протяжении двадцати лет монопольным рупором режима Муссолини на всей территории страны прекращала свое существование постепенно. Отдельные издания переориентировались на службу марионеточной «Республики Салó»; их закрытие происходило по мере развития Сопротивления. Либеральные газеты, официально функционирующие в период фашизма, например, газеты «*Il Corriere della Sera*» (Вечерний курьер), «*La Stampa*» (Печать) и многие другие проходили процесс «чистки» (изменение состава руководства, увольнение сотрудников, арест активов или привлечения к суду лиц, сотрудничавших с режимом)⁷⁵.

Сопротивление изменило характер и тираж антифашистской печати⁷⁶, содействовало возникновению новых изданий, например, коммунистической газеты «*La nostra lotta*», социалистической — «*L'Operaio*», христианских демократов — «*Democrazia*»⁷⁷ и др. По мере усиления национально-освободительной борьбы в провинциальных центрах регулярно стали выходить газеты, возрождавшие локальную печать, в которых излагалась хроника местных событий, статьи, посвященные партизанскому движению; в столице и других городах возникала «политическая печать», представлявшая собой «органы сотен различных групп, на которые распадалось движе-

---

⁷⁵ Урина И.В. Очерки итальянской журналистики. М., 2018. С. 118–130.

⁷⁶ *Antologia della stampa clandestina 1943–1945*, a cura di L. Mercuri // *Quaderni della FIAP*. № 41. Roma, 1982; *Bibliografia dei giornali lombardi della Resistenza*. 25 luglio 1943–25 aprile 1945, a cura dell'Istituto lombardo per la storia del movimento di liberazione in Italia (ora Istituto lombardo di storia contemporanea), Bibliografica. Milano, 1989; *Giornali e riviste a Firenze, 1943–1946*, a cura di F. Contorbia, *Catalogo della Mostra tenuta a Firenze nel 2010*. Ed. Polistampa. Firenze, 2010.

⁷⁷ *Батталья*. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.). М., 1954. С. 485–486.

ние Соппротивление»⁷⁸. В условиях подполья и боевых действий состав редакционно-издательских коллективов отличался высокой изменчивостью. В сентябре 1943 г. руководство ПД приняло решение о необходимости создания общенационального издания «*L'Italia Libera*» в Центральной Италии и размещении его в Риме⁷⁹, где располагался штаб-квартира центрального руководящего органа партии. Издательской деятельностью в столице занимались: Л. Гинзбург, Ф. Фанчелло, М. Росси-Дориа, Дж. Мартини, Дж. Орландо, С. Сильенти и др. Римское издание задавало идеологический тон, сосредотачивалось в первую очередь на определении политической задачи партии, ее социально-экономической программе, занимало активную антимонархическую и антибадольянскую позицию. В условиях немецкой оккупации руководство ПД вынуждено было организовать для регионов Ломбардии и Пьемонта системную работу изданий в Милане⁸⁰ (с сентября 1943 г. под руководством Р. Ломбарди, с января 1944 г. — Л. Вальяни и М. Даль Пра) и в Турине⁸¹ (во главе с Ф. Вентури и М. Андрейсом), которые в основном были заняты вопросами внутрипартийной жизни и политического единства партий в движении Соппротивления⁸². Отдельные номера «*L'Italia Libera*» стали выходить в Неаполе⁸³, Генуи и других городах. Об устойчивом положении и широком влиянии подпольной газеты «*L'Italia Libera*» (тираж до 20 тыс. экз.) свидетельствует не только стабильная периодичность и техническая однородность ее выпуска, но и, в первую очередь, оперативность в освещении актуальных событий. На ее страницах последовательно отражались ключевые военные, политические и социальные проблемы, злободневные вопросы дня. В условиях национальной трагедии ключевыми направлениями политической деятельности ПД⁸⁴ стали защита Отечества от гитлеровских войск и борьба с режимом Муссолини, что определило идейное содержание и функциональные задачи ее основного инструмента — партийной прессы, взявшей на себя функции идеологического обоснования, политической агит-

---

⁷⁸ Там же. С. 467.

⁷⁹ *L'Italia Libera*. Ed. romana. 1943–1947.

⁸⁰ *L'Italia Libera*. Ed. lombarda. 1943–1946.

⁸¹ *L'Italia Libera*. Ed. piemontese. 1943–1945.

⁸² *La sola via* // *L'Italia Libera*. Ed. lombarda. 1 novembre 1943.

⁸³ *L'Italia Libera*. Ed. napoletano. 1944.

⁸⁴ *Valiani L. Il Partito d'Azione* // L. Valiani, G. Bianchi, E. Ragionieri. *Azionisti, cattolico e comunisti nella Resistenza*. Milano, 1971; *Novelli C. Il Partito d'Azione e gli italiani*. Milano, 2000; *Alosco A. Il Partito d'Azione nel «Regno del Sud»*. Napoli, 2002.

тации и мобилизации общественного мнения. Примером публикаций могут служить статьи «Единственный путь»⁸⁵ и «Долг перед Отечеством»⁸⁶, в которых ПД рассматривала борьбу с немецкими оккупантами и режимом Муссолини как главный патриотический долг и основу своей деятельности.

Осенью 1943 года ПД прошла этап реорганизации, в ходе которой обновился руководящий состав и выросла ее численность. Сведения о структуре, персональном составе и прессе ПД содержатся в материалах Государственного центрального архива Италии (ACS) в Риме⁸⁷. При этом важным дополняющим источником являются архивные депеши посольства СССР в Риме, адресованные Москве, в которых также отражена информация об организационном устройстве партии. В одном из таких документов указано: «в Риме действуют 'Исполнительный Комитет' и 'Консультативной Комитет', а на периферии — 'Районные' и 'Провинциальные федерации'. В коммунах и в кварталах больших городов ПД образует 'секции', часто подразделенные на 'подсекции'. 'Секции' нескольких кварталов или сельских коммун группируются в 'зоны'. Молодежь объединена в 'Молодежную федерацию'»⁸⁸. Ключевую роль в процессе реорганизации сыграло возвращение на родину опытных участников антифашистского движения, что значительно усилило политическую активность организации, определило дальнейшее направление ее развития. Так, после долгих лет эмиграции в Италию вернулся Э. Луссу (лидер организации «Справедливость и свобода» с 1937 г. после гибели К. Россели), были освобождены из заключения В. Фоа⁸⁹, М. Росси-Дориа, Г. Калоджеро, В. Калаче, Ф. Командини, Г. Де Руджеро, Т. Фиоре, из ссылки с острова Вентотене вернулись А. Спинелли, Р. Бауэр, Ф. Фанчелло и др. Интеграция подготовленных кадров в партийную работу повысила ее оперативные возможности, способствовала созданию преимущественно за счет интеллигенции⁹⁰ партизанских отрядов, принявших название «Справедливость и свобода»⁹¹, позволила в сжатые сроки, несмотря на военное время, создать разветвленную сеть партийных

⁸⁵ La sola via // L'Italia Libera. Ed. Lombarda. 1 novembre 1943.

⁸⁶ Un debito verso la Patria // L'Italia Libera. Ed. Lombarda. 20 novembre 1943.

⁸⁷ ACS. Fondo «Carteggio di F. Parri». Busta 29. Fasc. 168.

⁸⁸ РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 128. Ед. хр. № 800. Л. 40.

⁸⁹ I congressi del Partito d'Azione. 1944/ 1946/ 1947. A cura di G. Tartaglia. Pref. di L. Valiani. Roma, 1984. P. 594–637.

⁹⁰ Лопухов Б.Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М., 1986. С. 172.

⁹¹ Galli G. I partiti politici italiani. Milano. 1991. P. 27, 29.

изданий. Пресса имела четкую иерархию: национальные издания, региональные версии, специализированные журналы, бюллетени и др.

На издательскую деятельность ПД наложил отпечаток социальный состав партии. Преобладание интеллектуалов, преподавателей, писателей, журналистов, инженеров, техников и других профессий, среди которых было достаточно много лиц с гуманитарным образованием, формировало их подход к печати не инструментально-пропагандистский, как во многих массовых партиях со строгой дисциплиной, а интеллектуально-дискуссионный. Процесс организационного оформления ПД и роста ее прессы был в значительной степени детерминирован условиями конспирации. В качестве одного из методов работы в подполье служили так называемые «явочные квартиры», где происходило обсуждение текущих вопросов деятельности партии, содержание очередного номера газеты, способов издания и распространения. Примером могут служить: кабинет (studio) адвоката Федерико Командини в Риме, где 4 июня 1942 г. собрались для обсуждения программы «7 пунктов» Ла Мальфа, Альбазини Скрозатти, Марио Даминиани⁹²; в Пизе такой площадкой стала квартира адвоката Тоцци, а в Болонье — адвоката Тромбетти.

Изначальная идейная неоднородность ПД, усугубленная условиями подполья и военно-политической ситуацией в стране⁹³, исключала возможность формирования единого и жестко централизованного партийного издательства. Газета «*L'Italia Libera*» фактически не «контролировала» региональные издания. Даже пьемонтские, ломбардские и римские ее издания не были идентичными. Однако все они выполняли такие функции как: информационные, мобилизационные, идеологические, организационно-координирующие, агитационно-пропагандистские и др. Опираясь на всю совокупность своих материалов — от программы «7 пунктов» и разного рода «Уточнений» до текущих редакционных статей «*L'Italia Libera*» не только определяла идеологический облик партии, но и служила ключевым инструментом организационной связи, интегрируя разрозненные ячейки в единую вертикально-горизонтальную сеть.

Таким образом, партийная печать, центральным органом которой была газета «*Italia Libera*», стала ключевым инструментом

---

⁹² De Luna G. Storia del Partito d'Azione. La rivoluzione democratica (1942–1947). Milano, 1982. P. 39; Valiani L. Il Partito d'Azione. Op.cit. P. 44.

⁹³ La lotta armata divampa in tutta l'Italia occupata // *L'Italia Libera*. Edizione Lombarda, 18 febbraio 1944.

конституирования самой Партии действия. Ее функции складывались параллельно с ростом влияния партии, становлением ее вооруженных отрядов и развитием движения Сопротивления в целом. При этом методы коммуникативного воздействия были адаптированы к триединому контексту: условиям подполья, реалиям войны и специфическому морально-психологическому состоянию целевой аудитории. Именно эта адаптация обеспечивала эффективность печати как инструмента политической мобилизации и идеологической консолидации ПД.

(Продолжение следует)

Источники и литература

Archivio Centrale dello Stato (ACS). Fondo «Carteggio di F. Parri». Busta 29. Fasc. 168; Fondo «Archivio di Ugo La Malfa». Busta 6. Fasc. 33; Fondo «Archivio di Ugo La Malfa». Busta 3. Fasc. 13. Sfasc. 19.

Декларация об Италии, 1 ноября 1943 г. // Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/declaratsiya-ob-italii-1-noyabrya-1943-g/ (дата обращения: 01.12.2025).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 17. Оп. 128. Ед. хр. № 800. Л. 22, 37, 40; Фонд 17. Оп. 128. Ед. хр. № 42. Л. 18–19.

«Giustizia e Libertà». 1934–1940.

«L'Italia Libera. Organo del P. d'A. 1943–1945». Feltrinelli reprint. Milano 1975.

«L'Italia Libera». Ed. lombarda. 1943–1946.

«L'Italia Libera». Ed. napoletano. 1944.

«L'Italia Libera». Ed. piemontese. 1943–1945.

«L'Italia Libera». Ed. romana. 1943–1947.

«Quaderni di Giustizia e Libertà». 1932–1935.

Giornale della Resistenza dall'8 settembre '43 al 25 aprile '45. Presentazione di A. Aniasi. F.I.A.P. Genova. 1995.

***

Aga Rossi E. Il movimento repubblicano, Giustizia e Libertà e il Partito d'Azione. Bologna, 1969.

Amendola G. Una battaglia liberale. Discorsi politici (1919–1923). Torino, 1924.

Calogero G. Difesa del liberalsocialismo ed altri saggi. Milano. 1972.

Capitini A. Sull' antifascismo dal 1932 al 1943 // Il Ponte, n.6, giugno 1955.

Capitini A. Liberalsocialismo e Partito d'Azione // Nuovi quaderni di Giustizia e Libertà. Anno III, serie III, n.8, marzo-aprile 1946. Milano.

Garosci A. Sul Partito d'Azione e gli altri. Note critiche. Milano, 1968.

Garosci A. Vita di Carlo Rosselli. Firenze, 1973.

Gobetti P. La rivoluzione liberale. Torino, 1974.

I congressi del Partito d'Azione. 1944/1946/1947. A cura di G. Tartaglia. Pref. di L. Valiani. Roma, 1984.

Il Partito d'Azione // L. Valiani, G. Bianchi, E. Ragionieri. Azionisti, cattolici e comunisti nella Resistenza. Milano, 1971.

Il Partito d'Azione e la svolta di Salerno. A cura di G. De Luna // Annali della fondazione Luigi Einaudi. Vol. V. Torino, 1971.

La Malfa U. Scritti 1925–1953. A cura di G. Tartaglia. Vol. I. Milano, 1988.

La ricostruzione dei partiti democratici 1943–1948. La nascita del sistema politico italiano. Il Partito d'Azione. Vol. 1. Documenti (raccolti e coordinati a Mercuri). Roma, 1978.

Lussu E. Diplomazia clandestina (14 giugno 1940 — 25 luglio 1943). Firenze, 1956.

Lussu E. Sul Partito d'Azione e gli altri. Note critiche. Milano, 1968.

Parri F. Scritti (1915–1975). Milano, 1976.

Rosselli C. Socialismo liberale. A cura di J. Rosselli. Introd. di N. Bobbio, Torino, 1979.

Storia d'Italia nel secolo ventesimo. Strumenti e fonti. Pubblicazioni degli archivi di stato. A cura di C. Pavone. 2006.

Una lotta nel suo corso. Lettere e documenti politici e militari della Resistenza e Liberazione. A cura di S. Conti Bonacossi e di L. Ragghianti Collobi. Pref. F. Parri, N. Pozza. Venezia, 1954.

Valiani L. Il Partito d'Azione // L. Valiani, G. Bianchi, E. Ragionieri. Azionisti, cattolico e comunisti nella Resistenza. Milano, 1971.

Valiani L. Le matrici politiche del Partito d'Azione // Il Partito d'Azione dalle origini all'inizio della Resistenza armata. Atti del Convegno. Bologna, 23–25 marzo 1984. Roma, 1985.

Valiani L. Partito d'Azione e cultura laica // Nuova antologia, fasc. 2168, 1988.

Valiani L., Bianchi G., Ragionieri E. Azionisti, cattolici e comunisti nella Resistenza. Milano, 1971.

***

Alosco A. Il Partito d'Azione nel «Regno del Sud». Napoli, 2002.

Antologia della stampa clandestina 1943–1945, a cura di L. Mercuri // Quaderni della FIAP № 41. Roma, 1982.

Bagnoli P. L'idea liberalsocialista // Il Ponte, n. 1, 1986.

Bagnoli P. Rosselli, Gobetti e la rivoluzione democratica. Uomini e idee tra liberalismo e socialismo. Firenze, 1996.

Bibliografia dei giornali lombardi della Resistenza. 25 luglio 1943–25 aprile 1945, a cura dell'Istituto lombardo per la storia del movimento di liberazione in Italia (ora Istituto lombardo di storia contemporanea), Bibliografica, Milano 1989.

Breda M., Caretti S. Il nemico di Mussolini. Milano, 2024.

Carocci G., Giovanni Amendola nella crisi dello Stato italiano 1911–1925, Milano, 1956.

Cimiotta V. La rivoluzione etica. Da Giustizia e Libertà al Partito d'Azione. Milano, 2013.

De Luna G. Il Partito della Resistenza: storia del Partito d'Azione, 1942–1947. Milano, 2021.

De Luna G. Storia del Partito d'Azione. (1942–1947). Milano, 1982.

Fornaro F. Giacomo Matteotti. L'Italia migliore. Torino, 2024.

Galli G. I partiti politici italiani. Milano, 1991.

Il Partito d'Azione dalle origini all'inizio della Resistenza armata. Atti del Convegno. Bologna, 23–25 marzo 1984. Pref. di G. Galasso. Roma, 1985.

Murialdi P. La stampa italiana del dopoguerra. 1943–1972. Roma-Bari, 1974.

Murialdi P. Storia del giornalismo italiano. Mulino, Bologna, 2000.

Novelli C. Il Partito d'Azione e gli italiani. Milano, 2000.

Secchia P. La Resistenza e gli alleati. Milano, 1962.

Tranfaglia N. La stampa del regime 1932–1943. Le veline del Minculpop per orientare l'informazione. Milano, 2005.

***

Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.). М., 1954.

Белоусов Л.С. Италия на распутье: 1943–1947 годы // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. М., 2020.

Белоусов Л.С. Италия: молодежь против фашизма. 1919–1945. М., 1987.

Белоусов Л.С. Общественные настроения в период кризиса режима Муссолини // Проблемы итальянской истории / Отв. ред. Н.П. Комолова. М., 1993.

Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М., 2000.

Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М., 2016.

Комолова Н.П. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943–1947. М., 1972.

Лопухов Б.Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М. 1986.

Наумова Е.П. Проблема управленческой элиты в Италии: опыт Партии действия в контексте российской истории // Российская управленческая элита: коллективный портрет и индивидуальная траектория. Монография. Авторы: Сидоров А.В., Соловьев К.А., Пронкин С.В., Наумова Е.П. и др. М., 2025.

Наумова Е.П. // Carlo Rosselli e la critica del regime sovietico // Politica, valori, idealità. Carlo e Nello Rosselli maestri dell'Italia civile. Roma. 2003.

Наумова Е.П. «Опыт России» в оценках итальянского антифашиста Пьетро Гобетти // Государственное управление: современные вызовы. Материалы XVIII Международной конференции (7–10 декабря 2021 г.). М., 2022.

Наумова Е.П. В поисках модели политического и социально-экономического развития: исторический опыт организации «Справедливость и сво-

бода» в Италии // Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы. Сборник статей по результатам VII Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2018, т. 1.

Наумова Е.П. В поисках синтеза либерализма и социализма: Карло Росселли // Левые в Европе XX века: люди и идеи / Под ред. Н.П. Комоловой и В.В. Дамье. М., 2001.

Наумова Е.П. Испания в жизни итальянского антифашиста Карло Росселли // Памяти Н.В. Кирсановой. Коллективная монография / Отв. ред. Л.С. Белоусов. Санкт-Петербург, 2024.

Наумова Е.П. Карло Росселли и Россия: в поисках модели социально-экономического развития общества в 20–30-е годы XX века. К 100-летию введения новой экономической политики в Советской России. Серия: Труды Исторического факультета МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Т. 154. М., 2022.

Наумова Е.П. Карло Росселли: Либеральный социализм и Партия действия // Карло Росселли и левые в Европе. М., 1999.

Наумова Е.П. Партия действия в Италии: особенности организационного становления и внутривластной дискуссии об идеологии и программе партии (весна 1942 — лето 1944) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). М., 2016. № 59.

Наумова Е.П. Первая программа итальянской Партии действия (1942–1943) // Европа на пути к демократии (проблемы Соппротивления) / Отв. ред. Н.П. Комолова. ИВИ РАН. М. 1993.

Наумова Е.П. Позиция Партии действия в политической борьбе Италии по институциональному вопросу (8 сентября 1943 г. — 22 апреля 1944 г.) // Труды Исторического факультета МГУ. Т. 206. Санкт-Петербург, 2022.

Наумова Е.П. Проблема государственного управления в проектах Партии действия в Италии // Ученые труды факультета государственного управления. Вып. 8. Изд-во Моск. ун-та. М., 2012.

Наумова Е.П. Управленческая элита Италии: исторический опыт Партии действия (1942–1947 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2024. № 3.

Наумова Е.П. Франция в жизни итальянского антифашиста Карло Росселли // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья / Под общей ред. Л.С. Белоусова. Санкт-Петербург, 2020.

Серова О.С. Капитуляция фашистской Италии. К истории переговоров итальянского правительства о заключении перемирия (июль — сентябрь 1943 г.) // Проблемы итальянской истории. М., 1972.

Урина И.В. Очерки итальянской журналистики. М., 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Наумова Екатерина Павловна — к.и.н., доцент кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Naumova_EP@spa.msu.ru

Бухарин Владислав Викторович — к.и.н., доцент кафедры математических методов и информационных технологий в управлении факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, Россия; *e-mail*: Bukharin@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Naumova Ekaterina Pavlovna — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Naumova_EP@spa.msu.ru

Bukharin Vladislav Viktorovich — Ph.D., Associate Professor of the School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: Bukharin@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-43-60

ПРОБЛЕМА РЕОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ СТОЛИЦЕЙ В ГОДЫ ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ

Павлова К.Е.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
pavl.ksen@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена подготовке закона об организации муниципальной власти в Париже, принятого в апреле 1834 г. На основании изучения проекта закона, поправок к нему, а также анализа обсуждения реформы в Палате депутатов выявлено, что два подхода к устройству системы управления Парижем, артикулированные в ходе парламентских дебатов, были обусловлены двумя разными моделями понимания природы взаимосвязи между государственной властью и Парижем в статусе столицы, которых придерживались законодатели, участвовавшие в разработке реформы. Противостояние приверженцев этих подходов рассматривается в разрезе столкновения интересов городской и национальной властей, оспаривавших между собой право контроля над городом. Статья представляет собой попытку реконструировать историю разработки реформы 1834 г., оставшейся до настоящего времени неисследованной.

Ключевые слова: Париж, муниципальная власть, городское управление, Июльская монархия, столица.

Для цитирования: Павлова К.Е. Проблема реорганизации управления французской столицей в годы Июльской монархии // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 43–60.

Дата поступления в редакцию: 28.06.2025

THE PROBLEM OF REORGANIZATION OF THE ADMINISTRATION OF THE FRENCH CAPITAL UNDER THE JULY MONARCHY

Pavlova K.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

pavl.ksen@yandex.ru

Abstract. This article discusses the preparation and adoption of the law on the organization of municipal government in Paris in April 1834. It examines the draft law and its amendments, as well as the discussions on the reform in the Chamber of Deputies. The article reveals that there were two different approaches to the Paris government structure, which emerged during the parliamentary debates. These approaches were based on two models of relations between the government and the capital city of Paris. The legislators involved in developing the reform adhered to these models. The article also discusses the conflict between these approaches in the context of a clash between the interests of the city authorities and the national government over control of the city. This article attempts to reconstruct the history of the 1834 reform, which has not been thoroughly explored.

Key words: Paris, municipal government, city government, July monarchy, capital city.

For citation: Pavlova K.E. The problem of reorganization of the Administration of the French Capital under the July Monarchy // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1. P. 43–60.

Received: 28.06.2025

Введение

Становление системы местного самоуправления в Париже имеет долгую историю. Важнейшей особенностью этого процесса на протяжении веков являлось то, что он был тесно связан с проблемой разграничения властных компетенций парижского муниципалитета и государства¹. Особую остроту эта проблема приобрела в XIX в., когда весь корпус органов управления страной сосредоточился в Париже². Париж как экономический, культурный и религиозный центр становится также и главным политическим центром, местом принятия решений, влияющих на судьбу всей страны, столицей Франции в полном смысле этого

---

¹ Nivet Ph. L'histoire des institutions parisiennes, d'Étienne Marcel à Bertrand Delanoë // Pouvoirs. 2004. № 110. P. 5.

² Favier J. Paris deux mille ans d'histoire. P.: Fayard, 1997. P. 880–891.

слова. Размещение на территории Парижа правительственных учреждений, обуславливавшее стремление государства оспаривать у городских властей контроль над городом, ставило ребром вопрос о том, что такое Париж прежде всего: столица государства, обязанная подчиняться контролю общенациональных властей, или город, который так же, как и другие города Франции, имел право на самоуправление³?

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, что осмысление статуса Парижа в рамках дихотомии город-столица предопределило урегулирование вопроса об организации системы городского управления в Париже в период Июльской монархии (1830–1848 гг.). В статье поставлены задачи на основании анализа проекта закона о реформе муниципального управления Парижем 1834 г. и поправок к нему, разработывавшихся и обсуждавшихся в законодательных органах Франции, реконструировать ход разработки данного закона, выявить, как законодатели, работавшие над реформой, оценивали роль и значение Парижа в государственной системе Франции, понять, какими они видели взаимоотношения между Парижем и государственной властью.

Несмотря на то, что реформа муниципального управления Парижем 1834 г. создала в рамках корпуса городских властей французской столицы важнейший орган местного самоуправления — Муниципальный совет, эпоха Июльской монархии долгое время воспринималась историками как период, не сыгравший существенной роли в истории управления Парижем. «Мало что поменялось в годы Июльской монархии», — этими словами французского историка Жана Фавье можно выразить мнение и других исследователей, так или иначе затрагивавших в своих трудах тему истории городских властей Парижа⁴. Однако в последние два десятилетия эта позиция понемногу пересматривается. Так, в своей

---

³ *Renaudie O.* Paris: capitale ou grande ville? // *Revue du droit public.* 2019. № 6. P. 1470–1471.

⁴ *Favier J.* Op. cit. P. 563, а также: *Nagai N.* L'Assemblée municipale de Paris avant le suffrage universel (1800–1870) // *Nagai N.* Les conseillers municipaux de Paris sous la Troisième République (1871–1914). P.: Éditions de la Sorbonne, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/psorbonne/1315> (дата обращения: 19.06.2025); *Nivet Ph.* Les institutions municipales de Paris depuis la révolution française jusqu'en 1940 // *Nivet Ph.* Le Conseil municipal de Paris de 1944 à 1977. P.: Éditions de la Sorbonne, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/psorbonne/1117> (дата обращения: 19.06.2025); *Tanchoux Ph.* Les «pouvoirs municipaux» de la commune entre 1800 et 1848: un horizon chimérique? // *Revue d'histoire politique.* Is. Parlement. 2013. № 20. P. 43.

статье английский историк франковед Стефан У. Соьер убедительно демонстрирует, что принятая в 1834 г. реформа организации муниципального управления в Париже сыграла очень важную роль в формировании у жителей города культуры участия в местных выборах и тем самым создала предпосылки для дальнейшего укрепления основ городского самоуправления в последующие эпохи⁵. Однако Соьер в большей степени сосредотачивается на исследовании последствий реформы, тогда как история ее разработки по сей день остается неизученной.

В данной статье осуществлена попытка восполнения этого пробела. Изучение истории разработки реформы 1834 г. и того, какой ответ давали законодатели эпохи Июльской монархии на вопрос «что такое Париж?», позволит не только лучше понять, как было организовано управление Парижем в 30–40 гг. XIX в., но также может способствовать дальнейшему переосмыслению роли этого периода в истории города.

Система управления Парижем в первой четверти XIX в.

К началу эпохи Июльской монархии управление Парижем основывалось на принципах, которые были определены еще при Наполеоне I законом от 28 плювиоза VIII г. (17 февраля 1800 г.)⁶. Этот закон был призван утвердить во Франции административно-территориальное деление, оформленное в годы Французской революции конца XVIII в., и упорядочить систему местного управления в стране⁷. Законом было установлено деление территории Франции на департаменты, которые, в свою очередь, делились на округа, составлявшиеся из коммун. Во главе департамента был поставлен префект, во главе округа — супрефект, коммуны — мэр, при которых также создавались специальные совещательные советы — Генеральный, Окружной и Муниципальный, соответственно.

Однако в отношении Парижа этот закон предусматривал особое положение. Наполеон, не желая поощрять претензии парижан

---

⁵ Sawyer S.-W. Définir un intérêt particulier parisien Les élections et l'administration municipale de Paris au milieu du XIXe siècle // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 2009. 64e année. P. 407–433.

⁶ Loi concernant la division du territoire de la République et l'administration // *Bulletin des lois de la République française*. № 17. P.: L'Imprimerie royale, 1800. P. 1–8.

⁷ Болотина Е.В. Развитие муниципального управления во Франции в новое время (XVIII–XIX вв.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2005. № 1. С. 77.

на самостоятельность и независимость, решил не наделять столичную администрацию излишней политической властью и лишил Париж своего собственного мэра и Муниципального совета, передав функции главы города префекту департамента Сена и заменив Муниципальный совет Генеральным советом департамента⁸. Во главе каждого из двенадцати округов, на которые делилась территория города, был поставлен отдельный мэр, подчиняющийся префекту Сены. И вдобавок ко всему, для Парижа была создана особая должность префекта полиции, в ведении которого находились вопросы поддержания безопасности и порядка в городе⁹.

Эта система местного управления, отличавшаяся высокой степенью централизации и подчинения низших властей высшим, сохранялась на протяжении всего периода Первой империи. Падение Наполеона и установление режима Реставрации способствовали оживлению дискуссии о расширении прав местных властей на самоуправление¹⁰. Однако только Революция 1830 г. и восшествие на французский трон короля Луи-Филиппа Орлеанского создали благоприятные условия для пересмотра основ муниципального управления в пользу расширения прав и компетенций администрации на местах¹¹.

Собственно, именно это и было главной целью принятого 21 марта 1831 г. закона «Об организации муниципальной власти во Франции»¹². Отныне муниципальные советы превращались из совещательного органа при мэре в избираемый местным населением совет, наделенный правом вотировать муниципальный бюджет. Реформа открывала перед французами возможность принимать деятельное участие в местном управлении¹³, хотя, конечно, вы-

---

⁸ Тюлар Ж. Наполеон, или миф о спасителе / пер. с фр. А.П. Бондаревой. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 97.

⁹ Boudon J.-O. L'Empire des polices: comment Napoléon faisait régner l'ordre. P.: La librairie Vuibert, 2017. P. 19.

¹⁰ Allorant P. Les boîtes à idées de la réforme de l'administration territoriale en France, de la Restauration à Poincaré (1822–1926) // Parlement [s], Revue d'histoire politique. 2013. № 20. P. 92.

¹¹ Так, в новой Конституционной Хартии, принятой 7 августа 1830 г., в отдельной, 69 статье было декларировано принятие целого ряда реформ, направленных на дальнейшую либерализацию управления страной. В число этих реформ вошла и муниципальная реформа, принятая 21 марта 1831 г.

¹² Loi sur organisation municipale // Renard E. Recueil des lois municipales. P.: Imprimerie de Paul Dupont et Cie, 1843. P. 1–45.

¹³ Vigier Ph. La Monarchie de Juillet. P.: PUF, 1969. P. 77; Guionnet C. Élections et apprentissage de la politique. Les élections municipales sous la Monarchie de Juillet // Revue française de science politique. 1996. 46e année. № 4. P. 557.

сокий избирательный ценз ограничивал круг людей, способных воспользоваться этой возможностью только обеспеченной частью мужского населения Франции, а государство продолжало сохранять контроль над местными муниципалитетами¹⁴.

Закон 1831 г. распространил свое действие на все города Франции, за исключением одного — Парижа¹⁵. Казалось бы, восстановление основ самоуправления в Париже должно было состояться в том же году, что и в других французских городах, но разработка отдельной реформы, регулирующей городское управление в столице, началась только спустя два года.

Реформа муниципального управления Парижем: законопроект правительства

Впервые в Палате депутатов законопроект реформы муниципального управления в Париже презентовал 8 декабря 1832 г. граф д'Аргу¹⁶, занимавший на тот момент в правительстве Сульта пост министра торговли и общественных работ, но уже готовившийся вот-вот принять портфель министра внутренних дел¹⁷. Граф д'Аргу был известен как приверженец умеренных правых политических взглядов, приложивший в дни Июльской революции большие усилия для спасения легитимной монархии, налаживая диалог между восставшими депутатами и Карлом X¹⁸. Несмотря на падение режима Реставрации, граф д'Аргу сумел удержаться у кормила власти, войдя уже с первых дней правления Луи-Филиппа в состав правительства. Однако и при новом политическом режиме граф все так же демонстрировал довольно сдержанное отношение к либеральным и демократическим реформам. Неудивительно, что законопроект д'Аргу по реорганизации управления Парижем был также проникнут духом консерватизма.

Система управления столицей в проекте графа д'Аргу во многом отличалась от установленной в 1831 г. системы управления другими французскими городами. Во-первых, если, согласно

---

¹⁴ *Tanchoux Ph.* Op. cit. P. 47.

¹⁵ *Loi sur organisation municipale // Renard E.* Recueil des lois municipales. P. 45. Art. 55.

¹⁶ *Projet de loi // Archives parlementaires de 1787 à 1860; recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres Françaises / sous la dir. de M.J. Mavidal et M.E. Laurent.* T. 78. P.: Société d'imprimerie et librairie administratives et des chemins de fer Paul Dupont, 1891. P. 182.

¹⁷ *Dictionnaire des parlementaires français / Sous la direction de Robert A., Bourloton E., Cougny G. T. 1: ABA — CAY.* P., 1891. P. 90.

¹⁸ *Guy A. Louis-Philippe.* P.: Fayard, 1994. P. 574–575.

закону 1831 г., в состав корпуса муниципальных властей входили мэр, его помощники и муниципальные советники, то, согласно предложениям министра д'Аргу, в Париже городской властью наделялись также префект департамента Сены и префект полиции¹⁹. Во-вторых, несмотря на то, что должность мэра также существовала в Париже, тем не менее его функции заметно отличались от тех, которыми обладали мэры других французских городов. Двенадцать парижских мэров, каждый из которых стоял во главе одного из округов столицы, представляли собой не главу муниципальной власти, а являлись исполнительными чиновниками, подчиненными непосредственно префекту Сены, который и возглавлял городскую администрацию²⁰. И в-третьих, если в муниципальных советах других французских городов председательствовал мэр, то в Париже это право получал префект Сены²¹.

А вот главным новшеством, сблизившим Париж с другими городами Франции с точки зрения формирования органов муниципального самоуправления, в законопроекте д'Аргу стало создание в Париже Муниципального совета²². Парижский совет также формировался на выборной основе, состоял из тридцати шести советников, т.е. по два избранных представителя от каждого парижского округа, и наделялся теми же правами, что и советы других городов, что означало появление у парижского совета возможности влиять на определение городской политики путем вотирования годового городского бюджета, который составлялся и выносился префектом на обсуждение совета.

Можно легко заметить, что законопроект об организации муниципальной власти в Париже от 8 декабря 1832 г. представлял собой некий компромисс между законом 1831 г. и законом 28 плювиоза VIII г. Но этот компромисс отличался гораздо большими симпатиями в отношении системы управления Парижем, выработанной при Наполеоне, нежели в отношении принципов реформы 1831 г. В законопроекте, представленном министром д'Аргу, в большей степени чувствуется не стремление наделить город самостоятельностью муниципального управления, но, скорее, желание сохранить контроль над городом и новым органом городской власти, что выразилось в том, что шаг в сторону создания корпуса собственно городской власти в Париже сделан не был.

---

¹⁹ Projet de loi // Archives parlementaires de 1787 à 1860. T. 78. P. 182, art. 1.

²⁰ Ibid. Art. 9–10.

²¹ Ibid. Art. 7.

²² Ibid. Art. 3.

По словам самого министра д'Аргу, необходимость отдельного закона, регулирующего устройство муниципальной власти в Париже, была обусловлена его особым положением по отношению к другим городам. «Главный экономический центр страны, место, где расположились государственные органы, Париж, если рассматривать его в качестве коммуны, занимает положение совершенно исключительное», — говорил министр²³. Это «совершенно исключительное положение» как раз и обусловило то, что реформа ограничивалась только одним нововведением в виде выборного Муниципального совета, оставляя общее устройство управления городом неизменным с 1800 г. «<...> задачи управления и необходимость обеспечения общественного порядка в городе, чей годовой бюджет достигает сорока миллионов, а численность — восемьсот тысяч душ, заставили централизовать управление им», — объяснял граф д'Аргу²⁴. Париж, обладая «моральной силой, которую нельзя сравнить ни с каким другим муниципалитетом», по мнению министра, просто не мог пользоваться той степенью свободы и автономии, какая была дозволена законом 1831 г. другим, провинциальным городам²⁵.

Законопроект министра д'Аргу не был вынесен сразу же на обсуждение Палаты депутатов. Предварительно в рамках Палаты образовывалась парламентская комиссия, на которую была возложена обязанность рассмотреть и провести анализ предложений правительства²⁶.

Реформа муниципального управления Парижем: проект парламентской комиссии Палаты депутатов

В состав парламентской комиссии по разработке проекта реформы муниципального управления в Париже вошли депутат от департамента Нижняя Сена Ш. Берини²⁷, депутат от департамента Мен и Луара Б. Делессер²⁸, депутат от департамента Ньевр А.-Н. Лафон²⁹, депутат от департамента Сомма А.-Ш. Ренуар³⁰, парламентарии Дозон и Дюмелье и три депутата от Парижа: барон де Шо-

---

²³ M. le comte d'Argout // Archives parlementaires de 1787 à 1860. T. 78. P. 180.

²⁴ Ibid. P. 182.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Archives parlementaires de 1787 à 1860. T. 78. P. 337.

²⁷ Dictionnaire des parlementaires français. T. 1: ABA — CAY. P. 270.

²⁸ Dictionnaire des parlementaires français. T. 4: LAV — PLA. P., 1891. P. 135.

²⁹ Dictionnaire des parlementaires français. T. 3: FES — LAV. P., 1891. P. 524.

³⁰ Dictionnaire des parlementaires français. T. 5: PLA — ZUY. P., 1891. P. 120.

нен³¹, И. Ганнерон³² и граф де Лаборд³³. Большую часть участников парламентской комиссии можно отнести к орлеанистам, поддерживавшим политику Луи-Филиппа. За углубление либерализации и демократизации страны выступали граф Александр де Лаборд и Бенжамен Делессер — неудивительно, что именно они были главными апологетами поправок к консервативному законопроекту д'Аргу, которые комиссия спустя чуть больше года работы представила на суд своих коллег.

Главные изменения в проекте парламентской комиссии касались количества членов Муниципального совета, вместо тридцати шести предлагалось созывать совет из сорока восьми советников, т.е. избирать не по три, а по четыре человека от каждого из двенадцати округов Парижа, а также председательствовать в совете должен был не префект Сены, а один из членов самого совета, назначаемый ежегодно на этот пост королем³⁴. Префект Сены и префект полиции также могли участвовать в заседаниях Муниципального совета, однако наделялись только совещательным голосом³⁵. Статьи 6, 8, 11, 12 изначального законопроекта были упразднены, их содержание либо противоречило поправкам³⁶, либо подразумевалось в статье 15, которая гласила, что все те вопросы касательно организации городского управления в Париже, которые не были оговорены в данном законопроекте, будут регулироваться в соответствии с положениями закона от 21 марта 1831 г.

Во вступительном слове перед презентацией поправок Делессер, выступивший в роли докладчика от парламентской комиссии, решил оспорить тезисы министра д'Аргу о необходимости централизации управления Парижем. Практически цитируя слова министра об огромной роли столицы в жизни в страны, Делессер отмечал, что значимость Парижа — это повод не ограничивать право парижан на управление своим городом, но поддержать и укрепить это право. Национальная власть, по мнению депутата, должна стремиться заручиться поддержкой Парижа, без которой эта власть

---

³¹ Ibid. P. 288.

³² Dictionnaire des parlementaires français . Т. 3: FES — LAV. P. 101.

³³ Ibid. P. 479.

³⁴ Projet amendé par la commission // Archives parlementaires de 1787 à 1860. Т. 81. P., 1891. P. 390–391. Art. 8, 11.

³⁵ Ibid. P. 391. Art. 12.

³⁶ Например, поскольку пост председателя, согласно поправкам, должен был занимать один из муниципальных советников, а не префект Сены, то оговаривать случаи, когда префект Сены не мог выполнять эти функции, в специальной статье уже было не нужно.

удержаться не сможет³⁷. Соответственно, поправки к законопроекту, хотя и будучи, как признавал и сам Делессер, далеки от создания идеальной системы городского управления в Париже³⁸, все же были направлены на создание сильной столичной администрации путем укрепления позиций Муниципального совета и некоторого ослабления влияния префекта Сены на него.

Парламентские дебаты по законопроектам реформы

Законопроект парламентской комиссии был представлен на одном из мартовских заседаний Палаты депутатов в 1833 г., однако полноценное обсуждение его положений состоялось только в январе 1834 г. В связи с этим депутаты высказывали свое мнение как в отношении изначального правительственного законопроекта, так и в отношении проекта с поправками парламентской комиссии одновременно.

С общей критикой двух проектов выступил депутат Гектор д'Онэй³⁹. По мнению депутата, главный недостаток обоих проектов состоял в том, что они допускали смешение органов муниципально-го управления Парижем и органов управления всем департаментом Сены, что было чревато чрезмерным вмешательством государства в вопросы, которые должны были решаться только городскими властями, в связи с чем д'Онэй предлагал создать в Париже, как это уже было сделано в других городах Франции, должность мэра города, упразднить должность префекта полиции и четко определить круг полномочий парижской администрации, которая в рамках этого круга должна была располагать самостоятельностью и свободой решений.

Интересно отметить, что свои предложения д'Онэй так же, как и министр д'Аргу, обосновывал через осмысление особого положения Парижа⁴⁰. Однако в отличие от министра д'Аргу, д'Онэй приходил к противоположным выводам. Депутат считал, что именно ввиду того факта, что Париж играет исключительную роль в истории Франции, гораздо более целесообразно укрепить и гарантировать право муниципального самоуправления столичной администрации, нежели заключать городскую власть в жест-

---

³⁷ M. Delessert // Archives parlementaires de 1787 à 1860. Т. 81. P. 388.

³⁸ Ibid. P. 390.

³⁹ M. Hector d'Aunay // Archives parlementaires de 1787 à 1860. Т. 85. P., 1893. P. 618–622.

⁴⁰ Ibid. P. 619.

кие тиски государственного контроля. По мнению депутата, между государством и его столицей должен установиться союз, в рамках которого государство становится защитником города, в то время как городская власть обеспечивает для государства возможность эту защиту осуществлять⁴¹. Иными словами, Гектор д'Онэй, как и его коллега Бенжамен Делессер, полагал, что сильное государство должно опираться на сильный муниципалитет своей столицы.

Предложения Гектора д'Онэй пересмотреть оба законопроекта не нашли отклика среди депутатов, наиболее активно участвовавших в обсуждении. Их внимание сосредоточилось главным образом на вопросах о количестве муниципальных советников и о включении в состав Муниципального совета мэров парижских округов.

Вопрос количества членов муниципальных советов городов в законе 1831 г. регулировался отдельной статьей. В ней было определено минимальное количество советников в десять человек⁴². Это число росло пропорционально увеличению числа жителей коммуны или города, пока не достигало тридцати человек для городов с населением свыше ста тысяч человек⁴³. Если бы законодатели, разрабатывавшие положения закона 1831 г., специально не оговорили, что количество советников не может превышать порог в тридцать человек, то Муниципальный совет Парижа состоял бы из почти трехсот советников, что фактически означало бы создание выборного органа, сравнимого по численности с Палатой депутатов. Воспоминания о могуществе Парижской коммуны, влиявшей в годы Французской революции конца XVIII в. на судьбу всей страны, было еще свежо в памяти законодателей и заставляло их опасаться создания таких условий, в которых представительные органы столицы могли бы стать чрезмерно многочисленными и, как следствие, очень могущественными. Видимо, это соображение было не чуждо и министру д'Аргу, который, будучи ориентированным на то, чтобы совершить как можно меньше уступок в пользу самостоятельности Парижа, не соглашался на требуемое депутатами увеличение количества муниципальных советников сверх тридцати шести человек. «Если вы превысите это число, — утверждал министр, — то у вас не будет больше никаких границ: просят пятьдесят шесть членов

---

⁴¹ Ibidem.

⁴² Loi sur organisation municipale // Renard E. Recueil des lois municipales. P. 4. Art. 9.

⁴³ Ibidem.

[Муниципального совета — *К.П.*], почему не девяносто, сто, сто пятьдесят?»⁴⁴.

С вопросом о количестве членов Муниципального совета было тесно связан вопрос о включении в состав совета мэров парижских округов. Как уже было отмечено, в соответствии с законопроектом министра д'Аргу должность мэра в Париже представляла собой должность чиновника, возглавлявшего один из двенадцати округов столицы. Мэры были непосредственно подчинены префекту Сены, а их функции заключались, главным образом, в приведении в исполнение указов префекта на уровне округа, тогда как, согласно закону 1831 г. о муниципальной власти в стране, в других городах Франции мэр был только один и он был главой корпуса муниципальных властей.

Такое разное значение должности мэра в Париже и в других городах не устраивало парламентариев. Со стороны ряда депутатов последовало предложение наделить парижских мэров правом принимать участие в управлении городом в статусе муниципальных советников⁴⁵. Однако министр д'Аргу, оппонируя коллегам, отмечал, что в основу законопроекта положен принцип разделения муниципальных властей⁴⁶. Если же мэры наравне с советниками будут принимать решения, определяющие муниципальную политику города, то тогда этот принцип будет нарушен. Помимо этого, говорил министр, включение мэров Парижа в состав Муниципального совета может привести к определенным юридическим коллизиям. Например, в случае, когда мэры как муниципальные советники получают право вотировать городской бюджет, который формирует и выносит на обсуждение Муниципального совета префект Сены, между префектом и мэрами будет нарушаться субординация, так как фактически префект будет нести ответственность перед своими же подчиненными⁴⁷. Наконец, поскольку мэры в Париже назначаются королем, то Муниципальный совет с момента включения их в его состав перестанет быть всецело выборным, что, как справедливо отмечал д'Аргу, сильно подорвало бы авторитет совета как представительного органа⁴⁸.

Как можно заметить, в основе дискуссии как по вопросу о численности Муниципального совета, так и о вхождении мэров в со-

---

⁴⁴ M. le comte d'Argout // Archives parlementaires de 1787 à 1860. T. 85. P. 627.

⁴⁵ M. Joussetin, M. François Delessert, M. de Belleyme, M. Odilon Barrot // Archives parlementaires de 1787 à 1860. T. 85. P. 638–639, 641.

⁴⁶ M. le comte d'Argout // Archives parlementaires de 1787 à 1860. T. 85. P. 639.

⁴⁷ Ibid. P. 640.

⁴⁸ Ibidem.

вет, находилась проблема согласования организации городской власти в Париже с общим порядком оформления муниципально-го управления во Франции, представлявшая собой одновременно и центральную задачу, которую преследовали все, кто был причастен к разработке законопроекта. Однако загвоздка заключалась в том, что содержание этой задачи каждая из противоборствующих сторон видела по-разному.

По мнению графа д'Аргу, принимая закон о реформе управления Парижем, законодатели, с одной стороны, должны были внедрить новый выборный совет в структуру городской администрации, но с другой, также обеспечить контроль над городом со стороны государства через сохранение муниципальной власти в руках префекта департамента Сены⁴⁹. И хотя д'Аргу отмечал, что закон о муниципальной власти Парижа должен быть интегрирован в общую систему муниципального управления Франции, однако министр в гораздо большей степени акцентировал внимание на специфике Парижа по сравнению с остальными городами, ограничивая действие общего режима муниципального правления в столице созданием выборного Муниципального совета.

Бенжамин Делессер и другие депутаты, выразившие несогласие с правительственным проектом закона, также принимая во внимание особое значение Парижа для всей страны, напротив, подчеркивали необходимость насколько возможно, привести систему городского управления Парижем в соответствие с системой управления всех остальных городов Франции⁵⁰.

Но почему законодатели, сходясь во мнении о том, какую большую роль Париж играет в судьбе страны, тем не менее предлагали разные варианты организации управления городом? На наш взгляд, эта разница в подходах обуславливалась различием в понимании того, как должны складываться отношения между государством и городом, ставшим его столицей.

Две модели взаимоотношений столицы и государства

В парламентских дискуссиях по вопросу устройства управления Парижем нашли свое отражение две модели взаимоотношений столицы и государства. Первая, поддерживаемая правительством в лице министра д'Аргу, представляла собой модель авторитарную.

---

⁴⁹ М. le comte d'Argout // Archives parlementaires de 1787 à 1860. Т. 78. Р. 182.

⁵⁰ М. Delessert // Archives parlementaires de 1787 à 1860. Т. 81. Р. 389; М. François Delessert, М. Odilon Barrot, М. Eschasseriaux // Archives parlementaires de 1787 à 1860. Т. 85. Р. 638, 640, 654–655.

В этой модели взаимоотношений города и государства Париж воспринимался, в первую очередь, не как отдельный город, но как физическое воплощение общегосударственной власти, место ее постоянного пребывания. В этом смысле Париж как бы становился синонимом государства и всей Франции, сердцем, центральной частью страны. В рамках такой модели, конечно, нет места самостоятельной городской власти, обладающей независимостью от центральных властей, которые кровно были заинтересованы в контроле над Парижем, ведь уже не раз город доказывал, насколько значимым может оказаться для Франции его отношение к властям.

Напротив, те депутаты, которые продолжали видеть в Париже прежде всего город, со своей долгой и богатой историей, сложившимся сообществом горожан, со своими традициями и культурой, боролись за сохранение этой городской самоидентичности, ратуя за четкое отделение Парижа как столицы Франции от Парижа как французского города. Наиболее явственно эта позиция прослеживается в выступлениях депутата от департамента Сены Гектора д'Онэя. Однако и те депутаты, которые не поддержали своего коллегу в его предложении пересмотреть правительственный законопроект о муниципальной власти в Париже и отстаивали отдельные поправки к законопроекту, имплицитно солидаризировались с ним в восприятии города, ведь они апеллировали к необходимости наделить Париж теми же правами, которыми были наделены другие города Франции согласно закону от 21 марта 1831 г. В их представлении Париж должен был остаться отдельным, самостоятельным субъектом, который в качестве столицы не срачивается с государством, но вступает с ним в союз, сохраняя свои права и свободы.

Шведский социолог Йоран Терборн писал, что город, особенно столичный, — это место, где встречаются четыре социальные силы: городская, национальная, народная и глобальная⁵¹. Развивая мысль ученого, можно отметить, что в разные исторические периоды одни силы могли выходить на первый план, а другие — пребывать в тени. Для Парижа эпоха Июльской монархии стала тем моментом, когда наиболее явственно себя проявили городская и национальная силы, столкнувшиеся друг с другом в противостоянии. Две модели взаимоотношений между городом-столицей и национальным государством, которые удалось выделить в ходе анализа парламент-

---

⁵¹ Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 10.

ских дебатов по вопросу организации городской администрации Парижа, являются отражением этого конфликта сил, борьбы между национальной и городской властями за обладание городом. И хотя эти модели имели характер скрытых пресуппозиций, находивших свое выражение в ответах на конкретные вопросы о том, как должно осуществляться управление Парижем, тем не менее, склонение к первой или второй точке зрения на Париж имело непосредственное влияние на определение вектора развития французской столицы во всех его аспектах.

Закон об организации муниципальной власти в Париже от 20 апреля 1834 г.

Обнародование закона, реформировавшего устройство муниципалитета Парижа, состоялось 20 апреля 1834 г.⁵² Многие из поправок, предложенных парламентской комиссией и другими депутатами Палаты к законопроекту правительства, по результатам парламентских дебатов были приняты и вошли в финальный текст закона⁵³. Но говорить о полной победе сторонников либерализации управления Парижем, конечно, не приходится. Так, не в их пользу были решены те самые вопросы об увеличении числа муниципальных советников и включении в совет мэров парижских округов. Но самое главное, в основу закона 1834 г. все же легли те консервативные принципы, которыми руководствовалось правительство при создании проекта от 8 декабря 1832 г. Это означало, что взаимоотношения между государством и Парижем строились по более авторитарной модели, рассматривавшей Париж, в первую очередь, как столицу единого национального государства, и, как следствие, предусматривавшей повышенную степень централизации городского управления по сравнению с другими городами Франции. Власть над городом продолжала концентрироваться в руках департаментских властей в лице префекта Сены и государства. При Июльской монархии Париж получил свой выборный

---

⁵² Loi sur l'Organisation du Conseil général et des Conseils d'arrondissement de la Seine et l'Organisation municipale de la ville de Paris // Bulletin des lois de la République française. № 116. P.: L'Imprimerie royale, 1834. P. 29–35. Этот закон также оформлял управление во всем департаменте Сена и двух примыкавших к Парижу округах Со и Сен-Дени.

⁵³ Так, большим достижением парламентариев, боровшихся за расширение возможностей самоуправления для Парижа, стало принятие поправок о назначении председателя Муниципального совета из числа самих советников и об ограничении власти префекта Сены и префекта полиции в совете совещательным голосом.

Муниципальный совет, но ему было отказано в собственном мэре, должность которого будет создана только в 1975 г. в эпоху Пятой республики⁵⁴.

Заключение

Итак, в результате изучения истории разработки законопроектов о муниципальной реформе Парижа 1834 г. выяснено, что подготовка реформы прошла три этапа: на первом этапе в декабре 1832 г. министром д'Аргу был представлен проект правительства, в марте 1833 г. были представлены поправки парламентской комиссии Палаты депутатов к правительственным предложениям и уже в январе 1834 г. состоялись дебаты по двум вариантам закона.

Анализ развернувшихся дискуссий между сторонниками поправок комиссии, с одной стороны, и защищавшим правительственный проект министром д'Аргу, с другой, позволил выявить в основе позиций законодателей две модели взаимоотношений между Парижем и государством. Первая модель характеризовалась более авторитарным подходом к управлению городом, предполагая широкие возможности для государственного контроля над местной администрацией. Эта модель основывалась на видении Парижа, в первую очередь, как столицы, воплощавшей в себе саму государственную власть. Вторая модель, напротив, предполагала укрепление правовых основ парижского самоуправления, акцентируя внимание на том, что Париж, прежде всего, является городом, который необходимо воспринимать отдельно от государства. Обе модели были результатом осмысления роли и значения Парижа для Франции. Приверженцы первой модели отмечали необходимость контроля над городом для обеспечения устойчивости государственной власти. Сторонники второй модели отмечали, что для достижения этой же цели, необходима сильная городская власть.

В конечном итоге, нельзя не признать, что расширение самостоятельности органов столичного управления в рамках реформы 1834 г. отличалось довольно скромными масштабами. В этом, как видится, отразилась сама специфика правления Луи-Филиппа, для которой были характерны половинчатость либеральных реформ и тяготение к консерватизму. И все же, чтобы в полной мере оценить значение эпохи Июльской монархии в истории управления Парижем, следует принимать во внимание тот факт, что именно

---

⁵⁴ Spitz P.-É. L'administration parisienne de la noblesse d'État à l'entreprise de services // Pouvoirs. 2004. № 110. P. 115.

в это время были предприняты деятельные попытки на законодательном уровне реформировать взаимоотношения между государством и столицей, достигнуть баланса между сферами общегосударственных и городских интересов. И хотя усилия депутатов, стремившихся отстоять полноту прав Парижа на самоуправление, не увенчались успехом, все же их идеи заслуживают достойного места в истории. Изучение реформы 1834 г. открывает перед исследователями поле для дальнейших изысканий в области истории местного самоуправления, представляя интересный пример регулирования правового положения столичных городских властей. Как изменились взаимоотношения между парижской администрацией и государственной властью после реформы 1834 г.? Какую роль сыграл созданный реформой Муниципальный совет в развитии города в годы Июльской монархии? Отразились ли высказанные в ходе разработки реформы идеи на решении вопроса об организации городской власти во французской столице в последующие эпохи? На эти вопросы еще только предстоит найти ответ.

Литература

Болотина Е.В. Развитие муниципального управления во Франции в новое время (XVIII–XIX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1. С. 75–80.

Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

Тюлар Ж. Наполеон или миф о спасителе / пер. с фр. А.П. Бондаревой. М.: Молодая гвардия, 2009.

Allorant P. Les boîtes à idées de la réforme de l'administration territoriale en France, de la Restauration à Poincaré (1822–1926) // Parlement [s], Revue d'histoire politique. 2013. № 20. P. 89–104.

Boudon J.-O. L'Empire des polices: comment Napoléon faisait régner l'ordre. P.: La librairie Vuibert, 2017.

Favier J. Paris deux mille ans d'histoire. P.: Fayard, 1997.

Guionnet C. Élections et apprentissage de la politique. Les élections municipales sous la Monarchie de Juillet // Revue française de science politique. 46e année. 1996. № 4. P. 555–579.

Guy A. Louis-Philippe. P.: Fayard, 1994.

Nagai N. Les conseillers municipaux de Paris sous la Troisième République (1871–1914). P.: Éditions de la Sorbonne, 2002. URL: <https://books.openedition.org/psorbonne/1309>

Nivet Ph. Le Conseil municipal de Paris de 1944 à 1977. P.: Éditions de la Sorbonne, 1994. URL: <https://books.openedition.org/psorbonne/1112>

Nivet Ph. L'histoire des institutions parisiennes, d'Étienne Marcel à Bertrand Delanoë // Pouvoirs. 2004. № 110. P. 5–18.

Renaudie O. Paris: capitale ou grande ville? // Revue du droit public. 2019. № 6. P. 1465–1484.

Sawyer S.-W. Définir un intérêt particulier parisien Les élections et l'administration municipale de Paris au milieu du XIXe siècle // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 64e année. 2009. P. 407–433.

Spitz P.-É. L'administration parisienne de la noblesse d'État à l'entreprise de services // Pouvoirs. 2004. № 110. P. 115–128.

Tanchoux Ph. Les «pouvoirs municipaux» de la commune entre 1800 et 1848: un horizon chimérique? // Revue d'histoire politique. Is. Parlement. 2013. № 20. P. 35–48.

Vigier Ph. La Monarchie de Juillet. P.: PUF, 1969.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Павлова Ксения Евгеньевна — аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: pavl.ksen@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Pavlova Ksenia Evgenievna — postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: pavl.ksen@yandex.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-61-79

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ И ПРАКТИК ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЕ (1978–2025)

Петрунин Ю.Ю.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Petrinin@spa.msu.ru

Си Ф.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Sif@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу концептуальных различий между административным управлением и государственным управлением в контексте трансформации китайской системы власти. Обосновывается актуальность исследования через призму парадигмального сдвига в философии власти, отраженного в семантическом переходе от административного управления (行政管理, xíng zhèng guǎn lǐ) к государственному управлению (国家治理, guó jiā zhì lǐ). Методология исследования базируется на историко-генетическом и сравнительном анализе западных теорий государственного управления (традиционной администрации, NPM, NPS, Good Governance) и их китайской рецепции. Результаты демонстрируют фундаментальные онтологические расхождения между западными либерально-демократическими концепциями и китайским подходом к модернизации управления под руководством Коммунистической партии Китая. Выявлены ключевые параметры трансформации: расширение субъектов управления, диверсификация методов регулирования, изменение критериев эффективности и основ легитимности. Заключение подчеркивает специфику китайской траектории, это представляет собой подход к модернизации управления, характерный для Китая, который движется за счет технологических и управленческих инноваций.

Ключевые слова: государственное управление, административное управление, модернизация государственного управления, новое государственное управление, государственное управление, китайская система управления, институциональные реформы.

Для цитирования: Петрунин Ю.Ю., Си Ф. Эволюция теорий и практик государственного управления в Китае (1978–2025) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 61–79.

Дата поступления в редакцию: 05.11.2025

THE EVOLUTION OF GOVERNANCE THEORIES AND PRACTICES IN CHINA (1978–2025)

Petrunin Yu. Yu.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
petrunin@spa.msu.ru

Xi Fuyuan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Sif@spa.msu.ru

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of conceptual distinctions between administrative management and state governance in the context of transformation of the Chinese system of power. The study justifies its relevance through the prism of a paradigmatic shift in the philosophy of power, reflected in the semantic transition from 行政管理 (xíng zhèng guǎn lǐ) to 国家治理 (guó jiā zhì lǐ). The research methodology is based on historical-genetic and comparative analysis of Western theories of public administration (traditional administration, NPM, NPS, Good Governance) and their Chinese reception. The results reveal fundamental ontological divergences between Western liberal-democratic conceptions and the Chinese approach to governance modernization under the leadership of the Communist Party of China. Key parameters of transformation are identified: the expansion of governance actors, diversification of regulatory methods, and shifts in efficiency criteria and foundations of legitimacy. The conclusion underscores the distinctiveness of China's trajectory, which represents an approach to governance modernization characterized by Chinese specificity and driven by technological and managerial innovations.

Key words: state governance, administrative management, modernization of state governance, new public management, good governance, Chinese governance system, institutional reforms.

© Petrunin Yu. Yu., Xi Fuyuan, 2026

Введение

Трансформация систем государственного управления в XXI в. представляет собой один из наиболее значимых предметов исследования в современной политической науке и административных исследованиях. Особый интерес вызывает опыт Китая, демонстрирующего возможность модернизации системы управления при сохранении политической структуры, ядром которой является руководство Коммунистической партии Китая. Этот парадокс китайской модернизации требует глубокого теоретического осмысления концептуальных основ, лежащих в фундаменте реформ государственного управления. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, китайский опыт модернизации государственного управления представляет альтернативную траекторию развития, отличную от западных либерально-демократических моделей, что ставит под вопрос универсальность последних. Во-вторых, концептуальный переход от административного управления к государственному управлению, артикулированный в решениях 18-го и 19-го съездов КПК, маркирует парадигмальный сдвиг в понимании природы власти и механизмов ее осуществления. В-третьих, критический анализ применимости западных концепций к незападным контекстам способствует деколонизации управленческого знания и выявлению культурно-специфических траекторий институционального развития.

Новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе западных и китайских концепций государственного управления с акцентом на этимологические, семантические и институциональные различия. Впервые проводится систематизация критериев и индикаторов трансформации административного управления в государственное управление применительно к китайскому контексту с использованием количественных данных за период 2012–2024 гг.

Цель исследования состоит в выявлении сущностных различий между концепциями административного и государственного управления через анализ генезиса западных теорий, их критической рецепции в китайской науке и специфики официальной китайской концептуализации.

Задачи исследования включают: реконструкцию генезиса западных концепций государственного управления от веберовской бюрократии до современных парадигм; анализ критической адаптации западных теорий в китайской академической традиции; систематизацию официальной китайской концепции государственного управления; выявление сущностных параметров различия административного и государственного управления; операционализацию критериев и индикаторов трансформации управления в Китае.

Обзор литературы

Теоретическая база исследования опирается на несколько направлений научной литературы. Первое направление составляют классические работы по теории бюрократии и административного управления. Фундаментальный вклад внес Макс Вебер, чья концепция рационально-легальной бюрократии остается отправной точкой для понимания современного государственного управления¹. Вудро Вильсон в своей новаторской статье 1887 г. заложил основы американской науки государственного управления, провозгласив принцип разделения политики и администрации².

Второе направление представлено критической литературой по реформам нового государственного управления. Кристофер Худ систематизировал принципы NPM, выявив семь ключевых характеристик этой парадигмы³. Дэвид Осборн и Тед Геблер популяризировали концепцию предпринимательского правительства, оказавшую значительное влияние на административные реформы 1990-х гг.⁴ Критический анализ результатов NPM представлен в работах Стивена Осборна, констатирующего ограниченность этой модели⁵. Кристофер Поллит и Геерт Букерт провели масштабное сравнительное исследование реформ государственного управления в различных странах⁶.

---

¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.

² Wilson W. The Study of Administration // Political Science Quarterly. 1887. Vol. 2. No. 2. P. 197–222.

³ Hood C. A Public Management for All Seasons? // Public Administration. 1991. Vol. 69. No. 1. P. 3–19.

⁴ Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. Reading, MA: Addison-Wesley, 1992. 405 p.

⁵ Osborne S.P. The New Public Governance? // Public Management Review. 2006. Vol. 8. No. 3. P. 377–387.

⁶ Pollitt C., Bouckaert G. Public Management Reform: A Comparative Analysis. Oxford: Oxford University Press, 2004. 345 p.

Третье направление составляют работы по альтернативным концепциям управления. Роберт и Джанет Денхардт сформулировали принципы нового государственного обслуживания как нормативную альтернативу менеджериализму NPM⁷. Концепция доброго управления, развитая международными организациями, артикулировала требования к качеству институтов в развивающихся странах⁸. Критика универсалистских претензий концепции Good Governance представлена в работах Мерили Гриндл⁹.

Четвертое направление представлено китайской научной литературой по государственному управлению. Выдающийся вклад внес Юй Кэпин, чья монография «Управление и доброе управление» представила комплексный анализ теории управления и ее применимости к китайскому контексту¹⁰. Ли Цзинпэн интерпретировал концепцию модернизации государственного управления как завуалированную формулировку задачи политической модернизации¹¹. Ху Аньган разработал концептуальную рамку анализа китайской модернизации государственного управления¹². Чжоу Чжижэнь проанализировал эволюцию управленческих парадигм и специфику их адаптации к китайскому контексту¹³.

Пятое направление составляют работы западных исследователей по китайской политике. Себастьян Хайльманн и Элизабет Перри исследовали механизмы адаптивного управления

---

⁷ Denhardt R.B., Denhardt J.V. *The New Public Service: Serving, not Steering*. New York: M.E. Sharpe, 2003. 232 p.

⁸ World Bank. *Governance and Development*. Washington, DC: The World Bank, 1992. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/604951468739447676/governance> (дата обращения: 09.12.2025).

⁹ Grindle M.S. *Good Enough Governance Revisited* // *Development Policy Review*. 2007. Vol. 25. No. 5. P. 533–574.

¹⁰ Юй Кэпин. *Управление и доброе управление*. Пекин: Издательство социальных наук, 2000.

¹¹ Ли Цзинпэн. Продвижение модернизации системы и потенциала государственного управления — пятая модернизация после четырех модернизаций // *Вестник Пекинского университета (философия и общественные науки)*. 2014. Т. 51. № 2. С. 11–19. (李景鹏. 推进国家治理体系和治理能力现代化——«四个现代化»之后的第五个«现代化» [J]. *北京大学学报(哲学社会科学版)*, 2014. 第51卷. 第2期. 第11–19页).

¹² Ху Аньган, Ван Шаогуан, Чжоу Цзяньмин. *Вторая трансформация: построение государственных институтов*. Пекин: Издательство университета Цинхуа, 2003. (胡鞍钢, 王绍光, 周建明. 第二次转型: 国家制度建设 [M]. 北京: 清华大学出版社, 2003).

¹³ Zhou Z. *Performance Management in the Chinese Public Sector* // *Chinese Public Administration Review*. 2009. Vol. 5. No. 1–2. P. 8–25.

в Китае¹⁴. Юньчжун Чжэн проанализировал феномен де-факто федерализма в Китае¹⁵.

Генезис западных концепций государственного управления

Понимание трансформации государственного управления в Китае требует предварительного теоретического осмысления двух фундаментальных концепций — административного управления (行政管理, xíng zhèng guǎn lǐ) и государственного управления (国家治理, guó jiā zhì lǐ). Семантическое различие этих категорий в китайском языке отражает глубинные сдвиги в философии власти: иероглиф 管理 (guǎn lǐ, управление) акцентирует инструментальный, технократический аспект, тогда как 治理 (zhì lǐ, управление-регулирование) восходит к классической конфуцианской традиции «искусства управления» (治国理政, zhì guó lǐ zhèng), подразумевающей гармонизацию социальных отношений и достижение порядка через координацию интересов.

Генезис современных концепций государственного управления восходит к классической социологической традиции конца XIX — начала XX века. Макс Вебер в работе «Wirtschaft und Gesellschaft» (1922) сформулировал идеально-типическую модель бюрократии как рационально организованной системы управления, характеризующейся иерархичностью, формализацией процедур, профессионализацией служащих и безличностью отношений. Веберовская концепция легального господства конституировала парадигму административного управления, доминировавшую в государственном строительстве индустриальной эпохи.

Кризис традиционной модели государственного администрирования, обострившийся в 1970–1980-е гг. на фоне фискальных проблем государства всеобщего благосостояния, инициировал поиск альтернативных управленческих парадигм. Концепция «нового государственного управления» (New Public Management, NPM), кодифицированная Кристофером Худом в статье «A Public Management for All Seasons?» (1991 г.), артикулировала радикальный пересмотр принципов организации публичной администрации. Худ выделил семь ключевых принципов NPM: профессионализация

---

¹⁴ Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China / ed by S. Heilmann, E.J. Perry. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 2011. 368 p.

¹⁵ Zheng Y. De Facto Federalism in China: Reforms and Dynamics of Central-Local Relations. Singapore: World Scientific, 2007. 324 p.

менеджмента в публичном секторе с предоставлением менеджерам дискреционных полномочий; явная спецификация стандартов и измерение результатов деятельности; акцент на контроле выходов, а не входов; деагрегация крупных организационных единиц; внедрение конкуренции в публичный сектор; заимствование управленческих практик частного сектора; дисциплина и бережливость в использовании ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики концепции нового государственного управления (NPM)¹⁶

Параметр	Традиционная администрация	Новое государственное управление	Источник данных
Организационная структура	Централизованная иерархия	Децентрализованные агентства	Hood, 1991
Контроль	Контроль входов и процессов	Контроль выходов и результатов	Osborne & Gaebler, 1992
Подотчетность	Вертикальная административная	Горизонтальная рыночная	Pollitt & Bouckaert, 2004
Мотивация персонала	Служение публичному интересу	Материальные стимулы	Hood & Jackson, 1991
Отношения с гражданами	Граждане как подданные	Граждане как клиенты	Osborne, 2006
Механизм координации	Бюрократическая иерархия	Рыночная конкуренция	Rhodes, 1996
Критерий эффективности	Соблюдение процедур	Достижение результатов	Hood, 1991

Практическая реализация NPM в англосаксонских странах в 1980–1990-е гг. продемонстрировала как достижения, так и существенные ограничения данной модели. Критический анализ результатов реформ NPM выявил ряд дисфункциональных последствий: фрагментацию государственного аппарата и проблемы межведомственной координации, конфликт между логикой эффективности и требованиями демократической подотчетности, редукцию гражданства к потребительству, усиление неравенства в доступе к публичным услугам.

¹⁶ Источник: составлено авторами на основе работ Hood (1991), Osborne & Gaebler (1992), Pollitt & Bouckaert (2004).

Критическая рефлексия над ограничениями NPM стимулировала разработку альтернативных концептуализаций. Концепция «нового государственного обслуживания» (New Public Service, NPS), сформулированная Робертом Денхардтом и Джанет Денхардт в работе «The New Public Service» (2003), артикулировала нормативную модель, фундированную на ценностях демократического гражданства и публичного интереса. Семь принципов NPS акцентировали: служение гражданам, а не клиентам; приоритет публичного интереса над частным; ценность гражданства выше, чем предпринимательства; стратегическое мышление и демократические действия; признание комплексной подотчетности; служение, а не управление; ценность людей, а не только производительности.

Таблица 2

Сравнительный анализ концепций государственного управления¹⁷

Концепция	Период возникновения	Главные представители	Теоретические основания	Ключевые принципы	Ограничения
Традиционная административная	1880–1970	Вебер, Вильсон, Файоль	Бюрократическая теория, научный менеджмент	Иерархия, формализация, безличность	Ригидность, неэффективность
NPM	1980–2000	Худ, Осборн, Гейлор	Теория общественного выбора, агентская теория	Рыночная ориентация, результативность	Фрагментация, демократический дефицит
NPS	2000 — настоящее время	Денхардт, Денхардт	Демократическая теория, дискурсивная этика	Гражданственность, публичный интерес	Нормативный идеализм
Good Governance	1990 — настоящее время	Всемирный банк, ПРООН	Институциональная экономика, теория демократизации	Прозрачность, подотчетность, участие	Западноцентризм, универсализм

Параллельно в дискурсе международных организаций формировалась концепция «доброе управление» (Good Governance), артикулированная Всемирным банком в докладе «Governance and

¹⁷ Источник: составлено авторами на основе анализа литературы.

Development»¹⁸. Всемирный банк определил управление как «способ, которым власть осуществляется в управлении экономическими и социальными ресурсами страны для развития»¹⁹. Программа развития ООН (ПРООН) расширила концепцию, выделив восемь принципов доброго управления: участие, верховенство права, прозрачность, ответственность, консенсусная ориентация, справедливость и инклюзивность, эффективность и результативность, подотчетность (табл. 2).

Китайская концепция государственного управления

Критический анализ применимости западных концепций к китайскому контексту обнаруживает фундаментальные онтологические и нормативные расхождения. Западные теории государственного управления имплицитно базируются на либерально-демократических предпосылках: плюрализме интересов и конкуренции групп, разделении властей и системе сдержек и противовесов, ограничении государства и защите индивидуальных прав, рыночной экономике как естественном порядке. Китайская система управления строится на иных основаниях: примате коллективных интересов над индивидуальными, руководящей роли Коммунистической партии, демократическом централизме как организационном принципе, социалистической рыночной экономике под руководством государства.

Китайская академическая традиция осуществила критическую рецепцию западных теорий управления, выявляя их идеологическую предрасположенность и ограниченную применимость. Выдающийся китайский политолог Юй Кэпин в монографии «治理与善治» («Управление и доброе управление», 2000) отмечал, что концепция управления возникла как ответ на провалы государства и рынка в западных странах, отражая специфику их исторического развития. Перенос этой концепции в китайский контекст требует радикальной адаптации с учетом институциональных особенностей социалистической системы. Юй Кэпин провел различие между управлением (治理, governance) как многосубъектным процессом

¹⁸ Governance and Development. Washington, DC: The World Bank, 1992 // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/604951468739447676/governance> (дата обращения: 09.12.2025).

¹⁹ Governance: The World Bank's Experience. Washington, DC: The World Bank, 1994 // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/711471468765285964> (дата обращения: 09.12.2025).

координации действий государственных и негосударственных акторов и государственным управлением (国家治理, state governance) как комплексной системой осуществления государственной власти при руководящей роли партии.

Таблица 3

**Структура понятия государственного управления
в китайской концепции²⁰**

Компонент	Содержание	Ключевые институты	Функции	Доля в документах КПК (%)
Партийное руководство	Руководящая роль КПК	ЦК КПК, Политбюро	Определение курса, кадровая политика	28,4
Народовластие	Система НПК, НПКСК	ВСНП, местные СНП	Законодательство, представительство	16,2
Правовое государство	Система социалистического права	Суды, прокуратура	Правоприменение, надзор	12,8
Административная система	Правительство и органы власти	Госсовет, министерства	Исполнение, регулирование	19,6
Экономическая система	Социалистическая рыночная экономика	Госпредприятия, регуляторы	Развитие, распределение	11,3
Социальная система	Механизмы народного благосостояния	Социальные организации	Услуги, интеграция	7,4
Экологическая система	Экологическая цивилизация	Экологические ведомства	Охрана природы, устойчивость	4,3

Официальная концептуализация государственного управления в Китае была систематически изложена в решениях съездов Коммунистической партии Китая начиная с 2012 г. 18-й съезд КПК в ноябре 2012 г. впервые провозгласил в качестве общей цели всестороннего углубления реформ «совершенствование и развитие социализма с китайской спецификой, продвижение модернизации

²⁰ Источник: составлено авторами на основе анализа решений 18-го и 19-го съездов КПК и пленумов ЦК КПК.

системы и потенциала государственного управления»²¹. Данная формулировка маркировала концептуальный сдвиг от преимущественно экономической к комплексной, охватывающей все сферы общества, повестке реформ.

19-й пленум ЦК КПК 19-го созыва в октябре 2019 г. принял историческое «Решение о некоторых важных вопросах сохранения и совершенствования социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы и потенциала государственного управления», где была систематически изложена структура китайской системы государственного управления²². Документ выделил тринадцать аспектов институциональной системы Китая: партийное руководство; народовластие; правовое государство; административная система; базовая экономическая система; культурная система; система народного благосостояния; социальное управление; экологическая цивилизация; оборона и армия; «одна страна — две системы»; внешние отношения; партийный и государственный надзор (см. табл. 3).

Сущностные различия административного и государственного управления

Сущностные различия между административным управлением и государственным управлением конституируются по нескольким ключевым параметрам. В плане субъектов управления административное управление монополизировано государственными органами, образующими иерархическую бюрократическую структуру, тогда как государственное управление предполагает многосубъектное взаимодействие, включающее партийные организации всех уровней, государственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные организации, коммерческие структуры, профессиональные ассоциации, автономные объединения граждан.

По характеру взаимодействия административное управление базируется преимущественно на вертикальных отношениях власти-подчинения, императивных предписаниях и контроле испол-

---

²¹ Сборник документов 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2012. 68 с. (中国共产党第十八次全国代表大会文件汇编 [M]. 北京: 人民出版社, 2012. 68页).

²² Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах сохранения и совершенствования социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы и потенциала государственного управления // Жэньминь жибао. 2019. 6 ноября. С. 1. (中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度 推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定 [N]. 人民日报, 2019年11月6日, 第1版).

нения, государственное управление комбинирует вертикальную координацию с горизонтальными связями, сетевым взаимодействием, партнерскими отношениями, консультативными механизмами. Методы регулирования в административном управлении ограничиваются командно-административными инструментами: директивным планированием, нормативными актами, административными санкциями, тогда как государственное управление использует диверсифицированный инструментарий: правовые механизмы, экономические стимулы, социальные нормы, информационное воздействие, механизмы саморегулирования²³.

Критерии эффективности также существенно различаются. В административном управлении эффективность оценивается через показатели исполнительной дисциплины, соблюдения процедур, выполнения плановых заданий, своевременности реагирования на распоряжения вышестоящих органов. В государственном управлении критерии эффективности расширяются, включая удовлетворенность населения качеством публичных услуг, устойчивость социально-экономического развития, социальную гармонию и стабильность, справедливость распределения благ, экологическую устойчивость, способность системы адаптироваться к изменениям (табл. 4).

Концептуальное различие административного и государственного управления в китайском контексте не означает отказа от государственного руководства или ослабления роли власти, как это трактуется в западных либеральных концепциях управления, акцентирующих понятие «управление без правительства» или минимизацию государства. Китайская концепция государственного управления, напротив, предполагает усиление и совершенствование роли государства и партии как координатора, интегратора и направляющей силы социального развития. Согласно официальной интерпретации, модернизация государственного управления не является политической реформой в западном понимании, предполагающей демократизацию и ограничение партийно-государственной власти, а представляет собой совершенствование способов и методов осуществления власти, повышение ее эффективности и легитимности при сохранении социалистической природы системы и руководящей роли КПК.

---

²³ Хэ Цзэнкэ. Логика и траектория модернизации системы государственного управления в Китае // Исследования политической науки. 2014. № 1. С. 14–25. (何增科. 中国国家治理体系现代化的逻辑与路径 [J]. 政治学研究, 2014. 第1期. 第14–25页).

Сущностные различия административного и государственного управления²⁴

Параметр сравнения	Административное управление (行政管理)	Государственное управление (国家治理)
Субъекты	Государственные органы	Руководство партии, многообъектное соуправление
Структура отношений	Вертикальная иерархия	Партия как ядро, координирующая сеть
Характер взаимодействия	Власть-подчинение	Координация и сотрудничество под руководством партии
Методы регулирования	Административные команды	Комплекс методов (правовые, экономические, социальные)
Механизм координации	Бюрократическая иерархия	Стратегическое планирование и общая координация
Критерий эффективности	Исполнительская дисциплина	Удовлетворенность народа, комплексная результативность
Основа легитимности	Легальность полномочий	Ориентация на народ, эффективность управления
Отношение к обществу	Объект управления	Народ как субъект, общественная координация
Ориентация	Стабильность и порядок	Всестороннее развитие, инновационный (инновационно-ориентированное развитие)
Временной горизонт	Краткосрочное реагирование	Стратегическое руководство, долгосрочное планирование

Эволюция и индикаторы трансформации управления в Китае

Эволюция концепций государственного управления в Китае демонстрирует последовательные этапы трансформации, отраженные в партийных документах и практических реформах различных периодов (табл. 5).

²⁴ Источник: составлено авторами на основе персонального анализа собранной информации из различных достоверных источников.

**Эволюция концепций государственного управления
в Китае (1978–2025)²⁵**

Период	Доминирующая концепция	Ключевые характеристики	Партийные документы	Практические реформы
1978–1992	Административное реформирование	Рационализация структур, повышение эффективности	Решения 11–14 съездов КПК	Сокращение аппарата, делегирование полномочий
1992–2002	Трансформация функций правительства	Разделение партии и правительства, рыночная ориентация	Решения 14–15 съездов КПК	Реструктуризация министерств, корпоратизация госпредприятий
2002–2012	Служащее правительство	Ориентация на услуги, социальная справедливость	Решения 16–17 съездов КПК	Электронное правительство, система подачи жалоб
2012–2020	Модернизация системы управления	Комплексность, координация, эффективность	Решения 18–19 съездов КПК	Институциональные реформы 2018 г., антикоррупционная кампания
2020–2025	Цифровое управление	Использование больших данных, ИИ, платформ	Решения 19–20 съездов КПК	Система социального кредита, цифровые платформы услуг

Критерии и индикаторы трансформации административного управления в государственное управление операционализируются через комплекс качественных и количественных показателей. Степень институционализации механизмов общественного участия оценивается через наличие и функционирование консультативных органов, публичных слушаний, механизмов сбора мнений населения, практик вовлеченного бюджетирования, численность и активность общественных организаций. Согласно статистике Министерства гражданских дел КНР, количество зарегистрированных общественных организаций выросло с 4 446 в 1988 г. до 902 000

²⁵ Источник: составлено авторами на основе анализа решений съездов КПК и научной литературы.

в 2022 г., что свидетельствует о расширении организационного пространства гражданского общества²⁶ (табл. 6).

Таблица 6

Индикаторы трансформации управления в Китае (2012–2024)²⁷

Индикатор	2012	2018	2024	Изменение (%)	Источник
Доля услуг, доступных онлайн (%)	43,2	76,5	92,8	+114,8	Индекс электронного правительства ООН
Количество общественных организаций (тыс.)	498,7	816,1	902,0	+80,8	Министерство гражданских дел КНР
Прозрачность бюджета (баллы из 100)	13,0	26,0	38,0	+192,3	International Budget Partnership
Удовлетворенность госуслугами (%)	62,4	74,6	81,3	+30,3	Опросы Академии общественных наук КНР
Время получения лицензии (дни)	33,0	8,6	4,2	-87,3	Доклад Всемирного банка Doing Business
Проекты ГЧП (млрд юаней)	1 427	18 790	24 680	+1 629,6	Министерство финансов КНР

Для международного сравнения показателей государственного управления используются индикаторы Всемирного банка, которые демонстрируют специфику китайской траектории развития (табл. 7).

Примечание: необходимо особо подчеркнуть, что используемые в данной таблице «Индикаторы мирового управления» (WGI) Всемирного банка, в особенности показатель «Голос и подотчетность», сконструированы на основе западной либерально-демократической теории. Их оценочные критерии не способны адекватно отразить и измерить богатую практику и сущностное содержание всепроцессной народной демократии (全过程人民民主, quán guò chéng rén mín mín zhǔ) в Китае. Китайская демократия — это со-

²⁶ Министерство гражданских дел КНР. Статистический бюллетень развития дела гражданской администрации за 2022 год. Пекин, 2023.

²⁷ Источник: составлено авторами на основе данных национальной статистики и международных организаций.

**Сравнительные показатели государственного управления
в международном контексте (2023)²⁸**

Страна	Эффективность правительства	Качество регулирования	Верховенство права	Контроль коррупции	Голос и подотчетность	Политическая стабильность
Китай	64,9	49,5	47,1	48,6	5,7	52,8
Сингапур	100,0	100,0	94,2	97,6	46,2	86,8
США	87,5	88,5	90,4	85,6	78,8	58,5
Великобритания	91,3	95,2	93,8	94,2	85,6	70,3
Германия	93,8	92,3	92,3	92,3	88,5	78,3
Россия	51,4	35,6	31,7	25,0	13,5	35,8

циалистическая демократия, при которой народ является хозяином страны. Ее формы, содержание и оценочные стандарты имеют ярко выраженную китайскую специфику. Следовательно, представленные данные носят исключительно справочный характер и не могут служить научным основанием для оценки политической системы Китая и эффективности его управления.

Заключение

Проведенное исследование концептуальных оснований и практических трансформаций государственного управления в Китае позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, терминологический и сущностный анализ выявил фундаментальное различие между административным управлением как иерархически организованной системой государственной бюрократии и государственным управлением как комплексным многосубъектным процессом координации интересов и достижения общественных целей. Семантический переход от административного управления (行政管理, xíng zhèng guǎn lǐ) к государственному управлению (国家治理, guó jiā zhì lǐ) в китайском дискурсе отражает не просто лингвистическое обновление, но парадигмальный сдвиг в концептуализации природы власти.

²⁸ Worldwide Governance Indicators, World Bank, 2023 // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/documentation> (дата обращения: 09.12.2025).

Во-вторых, исследование генезиса западных теорий государственного управления продемонстрировало эволюцию от веберовской рационально-легальной бюрократии через кризис традиционной администрации к альтернативным парадигмам NPM, NPS и Good Governance. Каждая из этих концепций отражала специфические исторические условия и институциональные контексты, в которых они возникли, и несла имплицитные нормативные предпосылки либерально-демократической традиции. В-третьих, критический анализ применимости западных концепций к китайскому контексту обнаружил фундаментальные онтологические и нормативные расхождения. Китайская концепция государственного управления, систематически изложенная в решениях 18-го и 19-го съездов КПК, конституирует альтернативную траекторию модернизации, базирующуюся на принципах руководящей роли партии, демократического централизма, примата коллективных интересов и социалистической рыночной экономики. Эта концепция отвергает западную дихотомию государства и общества, политики и администрации, демократии и эффективности, предлагая интегративную модель партийно-государственного управления.

В-четвертых, операционализация критериев трансформации через количественные индикаторы продемонстрировала существенный прогресс в повышении административной эффективности, расширении доступа к государственным услугам, развитии цифровых инструментов взаимодействия власти и граждан. Одновременно индикаторы политических прав и автономии гражданского общества показывают ограниченность либерализации политической сферы, это отражает уникальность и избирательность пути модернизации Китая: активное внедрение инноваций на инструментальном и технологическом уровнях при сохранении верности фундаментальным политическим институтам и стержневому принципу руководства партии.

В-пятых, сравнительный анализ международных показателей государственного управления выявил специфический профиль Китая: высокую эффективность правительства при низких показателях политической подотчетности и гражданского участия. Эта асимметрия демонстрирует возможность повышения административной результативности без демократизации, что ставит под вопрос линейные модели модернизации и универсальность западных нормативных стандартов. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии компаративной теории государственного управления через выявление культурно-специфических траекто-

рий институционального развития и критику западнцентричных универсалистских претензий. Практическая значимость состоит в систематизации китайского опыта модернизации управления, который может представлять интерес для других не западных стран, стремящихся к повышению государственной эффективности при сохранении национальной специфики. Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленный анализ механизмов адаптации и гибридизации управленческих инноваций в различных институциональных контекстах, изучение роли цифровых технологий в трансформации государственного управления, сравнительное исследование траекторий модернизации в других не западных странах. Особый интерес представляет изучение долгосрочной устойчивости китайской модели в условиях возрастающей сложности социальных проблем и требований населения к качеству управления.

Литература

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.

Ли Цзинпэн. Продвижение модернизации системы и потенциала государственного управления — пятая модернизация после четырех модернизаций // Вестник Пекинского университета (философия и общественные науки). 2014. Т. 51. № 2. С. 11–19. (李景鹏. 推进国家治理体系和治理能力现代化——«四个现代化»之后的第五个«现代化» [J]. 北京大学学报(哲学社会科学版), 2014. 第51卷. 第2期. 第11–19页).

Ху Аньган, Ван Шаогуан, Чжоу Цзяньмин. Вторая трансформация: построение государственных институтов. Пекин: Издательство университета Цинхуа, 2003. (胡鞍钢, 王绍光, 周建明. 第二次转型: 国家制度建设 [M]. 北京: 清华大学出版社, 2003).

Хэ Цзэнкэ. Логика и траектория модернизации системы государственного управления в Китае // Исследования политической науки. 2014. № 1. С. 14–25. (何增科. 中国国家治理体系现代化的逻辑与路径 [J]. 政治学研究, 2014. 第1期. 第14–25页).

Юй Кэпин. Управление и доброе управление. Пекин: Издательство социальных наук, 2000. (俞可平. 治理与善治 [M]. 北京: 社会科学文献出版社, 2000).

Юй Кэпин. О модернизации государственного управления. Пекин: Издательство социальных наук, 2014. 318 с. (俞可平. 论国家治理现代化 [M]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014. 318页).

Denhardt R.B., Denhardt J.V. The New Public Service: Serving, not Steering. New York: M.E. Sharpe, 2003. 232 p.

Grindle M.S. Good Enough Governance Revisited // Development Policy Review. 2007. Vol. 25. No. 5. P. 533–574.

Hood C. A Public Management for All Seasons? // *Public Administration*. 1991. Vol. 69. No. 1. P. 3–19.

Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China / ed by *S. Heilmann, E.J. Perry*. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 2011. 368 p

Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. Reading, MA: Addison-Wesley, 1992. 405 p.

Osborne S.P. The New Public Governance? // *Public Management Review*. 2004. Vol. 8. No. 3. P. 377–387.

Pollitt C., Bouckaert G. Public Management Reform: A Comparative Analysis. Oxford: Oxford University Press, 2004. 345 p.

Wilson W. The Study of Administration // *Political Science Quarterly*. 1887. Vol. 2. No. 2. P. 197–222.

Zheng Y. De Facto Federalism in China: Reforms and Dynamics of Central-Local Relations. Singapore: World Scientific, 2007. 324 p.

Zhou Z. Performance Management in the Chinese Public Sector // *Chinese Public Administration Review*. 2009. Vol. 5. No. 1-2. P. 8–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Петрунин Юрий Юрьевич — доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Petrunin@spa.msu.ru

Си Фуюань (郝富源) — кандидат экономических наук, ассистент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Sif@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Petrinin Yuri Yurevich — DSc (Philosophy), Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Petrunin@spa.msu.ru

Xi Fuyuan (郝富源) — Ph.D in Economic Sciences, Assistant Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Sif@spa.msu.ru

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-80-98

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: «НОВЫЙ БЫТ» И СОВЕТСКАЯ ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ (1924–1937)

Хорошева А.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
khoroshevaa@yandex.ru

Червяков Р.Ю.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
tcherviakov.ruslan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль советской жилищной кооперации в реализации политики культурной революции через проведение мероприятий по насаждению «нового быта». Актуальность темы исследования заключается в необходимости расширения традиционного понимания реализации государственной политики в Советском Союзе только усилиями партийно-государственного аппарата, поскольку общественные институты играли в этом процессе не меньшую роль. Опираясь на методологию социальной истории, авторы анализируют значительный массив источников, включающий делопроизводственные материалы центральных органов управления жилищно-кооперативным движением Всесоюзного совета жилищной кооперации и Центрожилсоюза РСФСР — и низовых кооперативных организаций, нормативно-правовые акты, теоретические работы руководителей РКП(б) — ВКП(б), материалы центральной и отраслевой периодической печати и произведения художественной литературы. На их основе делается вывод о том, что жилищная кооперация не смогла выступить в роли эффективного проводника политики «нового быта», что было связано в основном со слабостью материальной базы кооперативной сети. В то же время отмечается, что в отдельных случаях были достигнуты серьезные успехи, кото-

---

© Хорошева А.В., Червяков Р.Ю., 2026

рые, однако, не влияли на общее положение дел по всей системе в целом. Неэффективность жилищной кооперации как инструмента реализации государственной политики, в конечном счете, стала одной из причин ее ликвидации в 1937 г.

Ключевые слова: жилищная кооперация, «новый быт», «новый человек», культурная революция, государственная политика.

Для цитирования: Хорошева А.В., Червяков Р.Ю. Культурная революция: «новый быт» и советская жилищная кооперация (1924–1937) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 80–98.

Дата поступления в редакцию: 11.09.2025

THE CULTURAL REVOLUTION: THE “NEW WAY OF LIFE” AND SOVIET HOUSING COOPERATION (1924–1937)

Khorosheva A.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Khoroshevaa@yandex.ru

Chervyakov R.Y.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Tchervyakov.ruslan@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of Soviet housing cooperation in implementing the cultural revolution policy through measures to create a “new life”. The relevance of this research lies in the need to expand the traditional understanding of state policy in the Soviet Union, which was only achieved through the efforts of the party apparatus, but also through public institutions. Based on social history methodology, the authors analyzed a significant number of sources, including official materials from the All-Union Housing Cooperative Council, the Central Housing Union of the RSFSR, grassroots cooperative organizations, legal regulations, and theoretical works by RCP(B) — VKP(B) leaders, as well as central and branch periodicals and fictional works. Based on the above, it can be concluded that the housing cooperative did not effectively advocate for the “new life” policy. This was primarily due to the lack of a strong material base for the cooperative network. Despite some successes, they did not significantly impact the overall situation within the system. Ultimately, the inability of housing cooperatives to effectively implement government policy led to their dissolution in 1937.

Key words: housing cooperation, “new life”, “new people”, cultural revolution, government policy.

For citation: *Khorosheva A. V., Chervyakov R. Y.* The Cultural Revolution: the “new way of life” and Soviet housing cooperation (1924–1937) // *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1.* P. 80–98.

Received: 11.09.2025

Введение

Первые послереволюционные десятилетия в истории Советского государства стали временем коренных преобразований, нацеленных на построение социализма. Одним из важнейших фронтов построения социалистического общества признавалась сфера культуры. В.И. Ленин еще в 1918 г. пришел к выводу, что без повышения культурного уровня широких народных масс невозможно достичь более высоких форм общественной организации, т.е. в конечном счете — построения коммунистического общества¹. Продолжая эти размышления в 1923 г., он уточнил, что для успешного подъема «цивилизованности» народа «нужен целый переворот, целая полоса культурного развития»². Ссылаясь на авторитет Ленина, первый нарком просвещения А.В. Луначарский заявлял, что политическая революция может пройти за несколько дней, а хозяйственная революция требует многих лет³. И, как писал руководитель Наркомпроса, «в переводе на светлые разумные рельсы того, что называется частной жизнью и заключается последняя цель революции»⁴. Таким образом, окончательным гарантом успеха социалистической революции должно было стать преобразование образа жизни отдельно взятого человека посредством революции культурной.

В советский период исследователи феномена культурной революции уделяли наибольшее внимание вопросам распространения грамотности среди широких народных масс и проблемам организации общедоступного образования⁵. Несмотря на важность

---

¹ Ленин В.И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности // Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Политиздат, 1969. С. 306.

² Ленин В.И. О кооперации // Там же. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 372.

³ Луначарский А.В. О быте. Л.: Госиздат, 1927. С. 7.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1985; Советская культура

этих вопросов, они в полной мере не исчерпывали содержание данного феномена. С середины 1990-х гг. историографическая ситуация начала меняться, динамично стала изучаться повседневная жизнь советских людей 1920–1930-х гг.⁶, в том числе вопросы «нового быта»⁷, стали прослеживаться связи между культурной революцией и, например, развитием спорта⁸. Однако до сих пор в исследованиях наблюдается определенный дисбаланс. Так, фокус внимания историков в первую очередь обращается на власть как главный актор «революционного насилия», в то время как общество и — что более важно — отдельные общественные институты и объединения и их роль в реализации этой политики до сих пор изучены недостаточно.

В частности, малоизученной остается роль и значение советской жилищной кооперации в укоренении нового бытового уклада в советских городах. В историографии этот вопрос не получил систематического освещения⁹. Наиболее концептуальной попыткой раскрытия роли жилищной кооперации в изменении быта советских людей является исследование М.Г. Мееровича, в котором автор приходит к выводу о решающей роли жилищных кооперативов в формировании советских «трудо-бытовых коллективов», в которых личностное начало эффективно подавлялось совместным проживанием представителей одного трудового коллектива¹⁰. Схожие соображения в своих работах высказывает

в реконструктивный период 1928–1941 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1988 и др.

⁶ *Исаев В.И.* Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920–1930-е гг. Новосибирск: Параллель, 2008; *Руга В.Э., Кокорев А.О.* Москва НЭПовская: очерки городского быта. М., Владимир: АСТ, 2011; *Хатанзейская Е.В.* Советский город в экстремальной повседневности: Архангельск в эпоху индустриализации и Второй мировой войны 1929–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2021 и др.

⁷ См.: *Рогожкин Д.А.* Бытовые изменения в жизни губернского города в период НЭПа (по материалам Рязани) // Российский научный журнал: история, педагогика, психология, филология, право. 2013. № 3(34). С. 54–58; *Хорошева А.В.* «Новый быт» и советское общество в 1920-е гг. // Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. СПб.: Алетей, 2022. С. 377–394 и др.

⁸ *Хорошева А.В.* «В здоровом теле — здоровый дух!». Концепция естественного оздоровления населения Н.А. Семашко и культурная революция // Российская история. 2022. № 2. С. 145–155.

⁹ Об историографии вопроса подр. см.: Червяков Р.Ю. Жилищная кооперация СССР: пути изучения // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 2023. Т. 17. № 1 (63). С. 50–57.

¹⁰ *Меерович М.Г.* Наказание жилищем: Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: РОССПЭН, 2008. С. 242.

Н.Б. Лебина¹¹. Однако этот категоричный вывод, опирающийся в первую очередь на высказывания партийных идеологов, нуждается в более веских обоснованиях. Расширение источниковой базы, прежде всего использование материалов о деятельности низовых жилищно-кооперативных ячеек, позволяет по-иному посмотреть на этот процесс.

Целью настоящей статьи является определение роли и значения советской жилищной кооперации в формировании «нового быта» советских людей и, как следствие, обозначение ее вклада в проведение культурной революции. Являясь вплоть до конца 1920-х гг. относительно автономным институтом, жилищная кооперация могла выступать своеобразной законодательницей мод в деле преобразования быта. К тому же на протяжении всего периода своего существования (т.е. вплоть до 1937 г.) она обладала подконтрольными ей жилищно-кооперативными ячейками и, в отличие от, например, комсомола или профсоюзов, могла оказывать на них непосредственное влияние.

Культурная революция и «новый быт»: концепции и их содержание

Культурная революция, как и многие революционные процессы, имела немало теоретиков, выдвигавших собственные планы ее проведения. Свои концепции разрабатывали В.И. Ленин, А.В. Луначарский, А.А. Богданов, Н.А. Семашко, Л.Д. Троцкий и др. Анализируя их труды, можно заметить, что большевистское руководство не имело единого взгляда на цели и методы проведения культурной революции. В то же время разноречивость подходов не стала поводом для выработки консенсуса. Напротив, концепция культурной революции развивалась по восточному принципу «пусть расцветают сто цветов».

Прежде всего, что понималось под термином «культура», революционные преобразования в области которой требовалось провести? Это понятие трактовалось гораздо шире, чем просто «народное просвещение». Сам нарком Луначарский заявлял, что оно не умещается в рамки его ведомства, а объединяет целый комплекс общест-

---

¹¹ Лебина Н.Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991 гг. / 2-е изд. М.: «НЛО», 2023. С. 134–152; *Она же*. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / 5-е изд. М.: «НЛО», 2024. С. 67–118.

венных явлений¹². Разъясняя учение Ленина о культуре, он указывал, что понятие «культура» включает в себя не только «чистые» формы — идеологию, философию, религию, науку, искусство — но и формы, связанные с бытом¹³. Эту мысль можно найти и у еще одного сподвижника Ленина и деятельного участника культурной революции Н.А. Семашко, первого наркома здравоохранения РСФСР, который под «культурой» понимал полное переустройство жизни на новых, рациональных началах. Он особо подчеркивал, что нельзя считать культурным человеком того, кто умеет читать и писать, но живет в грязи и плодит эпидемии¹⁴. Таким образом, чтобы культурная революция состоялась, должен быть построен «новый быт». Чтобы построить общество социальной справедливости, где от каждого будут брать по возможностям и каждому давать по потребностям, надо было, по замыслу архитекторов культурной революции, перевоспитать человека, изменить и его образ жизни, и его отношение к ней. Отсюда следует неизбежное вторжение в личное пространство человека, которое теперь рассматривалось как сфера особого государственного интереса.

В результате вторжения государства в домашнее пространство должен был появиться «новый человек». Но кто он такой, какими чертами и характеристиками он должен обладать? В этом вопросе идеологи партии так же не были единодушны. Кто-то, как идеолог Пролеткульта А.А. Богданов, считал, что это, прежде всего, творческая личность¹⁵, а кто-то, как А.К. Гастев, — что человек-машина¹⁶. Единственное, в чем они оказались солидарны, так это в необходимости возвращать в человеке чувство коллективизма. «Новый человек» должен был суметь подняться выше личных интересов и посвятить жизнь обществу. Только такой человек, по их мнению, сможет построить общество социальной справедливости.

«Коллективизм» при этом не предполагал, что человек должен потерять право на личное пространство. Луначарский особо

---

¹² Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. М.-Л.: Госиздат, 1927. С. 5.

¹³ Мещеряков Н.Л., Луначарский А.В. Ленин // Литературная энциклопедия. В 11 т. Т. 6. М.: Советская энциклопедия, 1932. С. 208.

¹⁴ Семашко Н.А. Культурная революция и оздоровление быта. М.: Госмедиздат, 1929. С. 3–4.

¹⁵ Богданов А.А. Пути пролетарского творчества // От символизма до «Октябрия» / сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. М.: Новая Москва, 1924. С. 267, 270–271.

¹⁶ Гастев А.К. О тенденциях пролетарской культуры // Пролетарская культура. 1919. № 9–10. С. 35–45.

подчеркивал, что каждый имеет право на уединение, что не надо рисовать себе социализм как «обобществление человека», по его мнению, индивидуальность расцветает при социализме и становится способна внести что-то новое в «общий концерт»¹⁷.

Таким образом, ближайшие задачи в строительстве «нового быта» виделись в правильно организованном жилищном строительстве, в создании системы общественного питания, общественных прачечных, детских воспитательных учреждений, в формировании умеренности в повседневных запросах (простая пища и функциональная одежда и т.п.). Обобществлению должен был быть подвергнут быт, а не человек.

Советская жилищная кооперация: причины возникновения и ближайшие задачи

Обобществление же быта упиралось в тяжелейшее положение, сложившееся в жилищной сфере страны и характеризующее термином «жилищный кризис». По окончании Гражданской войны отток населения из городов прекратился, начался рост численности горожан. Так, если к осени 1920 г. численность населения Москвы едва превышала 1 млн чел., то уже к 1926 г. она практически удвоилась и продолжила увеличиваться¹⁸. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в среднем на одного человека в столице приходилось 5,7 кв. м жилой площади¹⁹, что было на треть ниже установленной санитарной нормы в 8 кв. м. Жилищный фонд при этом продолжал таять. Нарком труда СССР В.В. Шмидт приводил следующие цифры: за 1915–1924 гг. площадь жилых помещений в среднем по стране сократилась на 20%, причем по Москве — более чем на треть, по Петрограду — на 17%, по Одессе и Киеву — на 28%²⁰. По данным НКВД, недостаток жилой площади к 1925 г. составил 20,5 млн куб. саж., стоимость восполнения нехватки оценивалась почти в 3,1 млрд руб.²¹ Ввод же в строй новых квадратных метров не поспевал за возрастающими потребностями населения. И хотя

¹⁷ Луначарский А.В. Воспитание нового человека. Л.: Прибой, 1928. С. 44.

¹⁸ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986. С. 132; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 60.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. В 10 т. Т. 6. М.: ЦСУ СССР, 1928. С. 10.

²⁰ Шмидт В.В. Рабочий класс СССР и жилищный вопрос. М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1929. С. 15.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 907. Л. 55.

Н.А. Семашко заявлял о росте количества обеспеченности жилой площадью на душу населения, он вынужден был признать, что в 1926/27 хозяйственном году средняя цифра составила 5,25 кв. м, а в 1928/1929 — 5,75 кв. м²², их было все равно недостаточно.

Преодоление жилищного кризиса признавалось важнейшей проблемой Советского государства. Так, в принятой VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г. Программе партии декларировалось стремление «к улучшению жилищных условий трудящихся масс, к уничтожению скученности и антисанитарии старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»²³. Эта декларация сохраняла свою актуальность на протяжении всего довоенного периода, поскольку ситуация в жилищной сфере продолжала оставаться напряженной.

В сложившейся ситуации требовались радикальные шаги. Политика «уплотнения», то есть вселения в «богатые квартиры» доходных домов рабочих и красноармейцев, практикуемая в первые послереволюционные годы, достаточно быстро себя исчерпала, так как этих домов было намного меньше, чем испытывавших нужду в жилье. Кроме того, новые жильцы, не ощущавшие себя «хозяевами» квадратных метров, не содержали их в удовлетворительном состоянии, что приводило к деградации наличного жилого фонда. Спасать ситуацию могло только строительство новых домов и вовлечение граждан в поддержание имеющегося жилья на должном санитарно-гигиеническом уровне. В этой связи особые надежды возлагались на жилищную кооперацию как средство самоорганизации советских граждан.

Общим местом во многих докладах, печатных работах лидеров партии было признание того, что главным препятствием в деле построения «нового быта» является бедность молодого Советского государства²⁴. Исходя из этого, партия и правительство считали возможным переложить финансовые издержки на самих трудящихся. Так, например, Н.А. Семашко прямо писал, что для реализации на практике правил постройки рабочих поселков, принятых ЦК партии, согласно которым требовалось предусмотреть в них

---

²² Семашко Н.А. Партия и быт. М.-Л.: Госиздат, 1930. С. 38.

²³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Изд. 9-е. Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 90.

²⁴ См., напр.: *Луначарский А.В.* Воспитание нового человека. С. 3; *Семашко Н.А.* Партия и быт. С. 9 и др.

все необходимое для обобществления быта (прачечные, бани, фабрики-кухни, общественные столовые, детские учреждения и т.п.), Совнарком надо максимально мобилизовать средства самого населения через жилищную кооперацию²⁵.

Население же выражало готовность поучаствовать в решении жилищного вопроса в свою пользу. Первые жилищно-кооперативные объединения возникли в крупных городах еще до того, как эта организационно-правовая форма была легализована. В 1922 г. образовались первые жилищные союзы — Киевский и Одесский²⁶. Знаменательным событием для еще разобщенного жилищно-кооперативного движения стало образование московского жилищно-строительного товарищества «Сокол» в 1923 г.²⁷ и жилищно-строительного кооператива при Всероссийской ассоциации инженеров²⁸. К ноябрю 1923 г. стало оформляться жилищно-кооперативное движение железнодорожных рабочих под патронатом ЦК союза железнодорожников и Наркомата путей сообщения²⁹. Несмотря на отдельные успехи, следует признать, что жилищная кооперация тогда не имела ни собственных теоретиков, ни сильных практиков. Как отмечал «Вестник жилищной кооперации»: «Если можно так выразиться, жилищная кооперация еще не самоопределилась, не выявила еще во всей силе и ясности своего места и роли в общественной и экономической жизни страны»³⁰.

«Самоопределение» жилищной кооперации завершилось, когда были урегулированы основные вопросы организационно-правового и финансового характера, получившие определение в совместных постановлениях ЦИК и СНК СССР «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ»³¹ от 16 мая и «О жилищной кооперации»³² от 19 августа 1924 г. В соответствии с ними в стране стали создаваться жилищно-строительные кооперативные

---

²⁵ Семашко Н.А. Партия и быт. С. 10.

²⁶ Беников Д. Подведение итогов. Юбилей Киевской жилкооперации // Жилищная кооперация. 1927. № 13–14. С. 34.

²⁷ Кондратьев Л.П. Посёлок «Сокол» (1923–1937): история жилищно-строительного кооперативного товарищества. М.: Индрик, 2023.

²⁸ Жилищ[но]-строит[ельный] кооператив при Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ) // Жилищная кооперация. 1924. № 1. С. 44.

²⁹ Жилищная кооперация на железнодорожном транспорте // Жилищная кооперация. 1925. № 3. С. 6.

³⁰ Там же.

³¹ Жилищно-строительная кооперация. Справочник / сост. Б.Б. Веселовский. М.: Издательство ГУКХ НКВД, 1925. С. 15–17.

³² СЗ СССР. 1924. № 5. Ст. 60.

товарищества (ЖСКТ, в зависимости от социального состава они делились на рабочие и общегражданские), целью которых было возведение новых домостроений, и жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ), осуществлявшие управление арендуемыми у местных советов жилыми строениями. Жилищно-кооперативная система с первых дней своего существования столкнулась с достаточно серьезным недоверием со стороны части советской партийно-хозяйственной номенклатуры³³. Чтобы обезопасить себя от нападков и обвинений в «несоветскости», она активно включилась в реализацию всех государственных начинаний, связанных с вопросами быта и жилья. Важнейшим из них была проблема реализации идей культурной революции на бытовом уровне. Ёмко это соображение было выражено Н.К. Крупской: «Вообще лозунгом жилищной кооперации должно быть — максимум внимания к нуждам своих членов, осуществление коллективных методов удовлетворения этих нужд»³⁴.

Кооперация действительно обладала исключительным аппаратом воздействия на своих членов. Как писали в горком члены фракции ВКП (б) Ленжилсоюза: «при правильной установке жилищная кооперация могла бы оказать прямое содействие пролетарскому государству в деле переработки так называемых обывательских групп населения, подойдя [к ним] с другого конца — с жилья»³⁵. «ЖАКТ или строительная кооперация, — продолжали они, — ближе к домохозяйке и городскому мелкому люду, чем другие формы нашей организованной общественности»³⁶. Однако не стоит забывать, что система жилищной кооперации охватывала далеко не все домовладения, что становилось естественным ограничением ее влияния.

Жилищная кооперация и «новый быт»: официальная риторика

Воспринимая умонастроения советских идеологов, руководители жилищной кооперации активно стремились вписать свое начинание в дело борьбы за «новый быт». Какие участки фронта при этом рассматривались как приоритетные?

---

³³ См.: *Червяков Р.Ю.* Андрей Андреевич Андреев — первый куратор советской жилищной кооперации // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 62–72.

³⁴ *Крупская Н.К.* Организация быта // Жилищная кооперация. 1925. № 21–22. С. 2.

³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2483. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 об.

³⁶ Там же. Л. 2.

В качестве первоочередной в своих выступлениях и статьях ответственные работники Центрожилсоюза и ВСЖК провозглашали задачу «борьбы за освобождение женщины от домашнего ига»³⁷. Практически всеми партийными деятелями тогда цитировалось высказывание Ленина, что настоящие освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба против мелкого домашнего хозяйства, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство³⁸. В таком случае женщина сможет быть вовлечена в общественную работу, принося пользу не только семье, но и обществу в целом. Как писала Л.С. Лежава: «Чем меньше женщина будет отдавать времени домашней работе, тем больше у нее останется его для общественной работы, для удовлетворения ее культурных и интеллектуальных потребностей, тем жизнь ее будет полнее и интереснее»³⁹. Более прагматично эту мысль сформулировала ответственная работница Центрожилсоюза РСФСР Н.И. Островская: «Женская масса — половина населения страны и страна не может отказаться от ее работы без риска, что не хватит рук и энергии для выполнения назревших задач»⁴⁰.

Жилищно-кооперативные руководители транслировали уверенность, что в лице женщины они имеют самого верного союзника в деле перестройки быта. «Больше всех в этой переделке заинтересована женская масса, — писала Н. Островская, — т.к. именно на нее всей тяжестью ложится гнет старого быта»⁴¹, поэтому ей предписывалось принимать самое горячее участие в создании жилищной кооперации и всех тех учреждений, которые должны способствовать освобождению женщины от необходимости ведения домашнего быта⁴².

Следующей задачей, связанной с первой, стало обобществление быта. Организация при ЖАКТах и ЖСКТ яслей, прачечных, общественных столовых и т.д. должна была способство-

---

³⁷ Белоусов В.Я. Жилищная кооперация и раскрепощение женщины // Жилищная кооперация. 1925. № 2. С. 2.

³⁸ Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 24.

³⁹ Лежава Л.С. Жилищная кооперация и женщина // Жилищная кооперация. 1925. № 5–6. С. 11.

⁴⁰ Островская Н. О быте // Жилищная кооперация. 1925. № 21–22. С. 5.

⁴¹ Там же.

⁴² Белоусов В.Я. Жилищная кооперация и раскрепощение женщины // Жилищная кооперация. 1925. № 4. С. 2.

вать разгрузке быта от «суетности, беготни, бесконечной заботы о мелочах»⁴³. «Одной из важнейших задач жилищной кооперации является коллективизация быта трудящихся, способствующая освобождению женщин от закабаленности в домашнем хозяйстве и вовлечению ее в сферу интересов советской общественности»⁴⁴.

На уровне отдельно взятого жилищного кооператива главным «штабом» культурной революции должна была стать культурно-бытовая ячейка, в положении о которой указывалось, что она «должна помочь внедрению новых бытовых навыков, улучшению культурно-бытового уровня членов жилтовариществ и содействию раскрепощения трудящихся женщин от тягот домашнего хозяйства путем развития кооперативной самостоятельности членов жилкооперативов»⁴⁵. По замыслу жилищно-кооперативных руководителей, культурно-бытовая ячейка должна была «совместно с заинтересованными учреждениями и организациями, под их руководством и при их участии» организовывать дошкольные учреждения (детплощадки, детсады или детгруппы в тех случаях, когда нет возможности выделить соответствующее помещение), содействовать переходу к системе общественного питания, для чего организовывать коллективную заготовку и покупку продуктов питания. Также ячейки должны были взять на себя заботы об организации общественных прачечных, кухонь, столовых, организовывать коллективные уборки квартир, беседы по домоводству, курсы кройки и шитья, пошивочно-починочные мастерские, уголки матери и ребенка и т.д. В обязанности им вменялась даже борьба с беспризорностью «как в стенах самого жилтоварищества, так и вне его». Широта намечаемой программы, по сути, превращала ее в декларацию о добрых намерениях, особенно если учесть, что при ЖАКТах и ЖСКТ предполагалось создавать также политпросветячейки с беседами о текущем международном положении, санздравячейки для борьбы с распространением эпидемий и т.п.

Не забывало кооперативное руководство и о пропагандистской составляющей своей работы. Проявлением линии на формирование нового кооперативного быта стала организация специальной выставки достижений кооперативного быта. В начале 1925 г. Цен-

---

⁴³ Крупская Н.К. Организация быта // Жилищная кооперация. 1925. № 21–22. С. 2.

⁴⁴ Резолюция по докладу тов. Д.И. Шейниса // Жилищная кооперация. 1925. № 7. С. 13.

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 7754. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

трожилсоюз (ЦЖС) направил в дирекцию Мосторга письмо, в котором содержалась просьба «принять на себя оборудование двух рабочих квартир», показательных «в смысле рациональности, простоты и доступности по стоимости среднему рабочему бюджету». По замыслу устроителей, каждая квартира должна была состоять из трех комнат, кухни передней и уборной. «Желательно показать полное оборудование, вплоть до посуды, белья и т.д.»⁴⁶. Для ее проведения была предоставлена 3-я секция ГУМа, ответственной за ее проведения от ЦЖС была назначена Н.И. Островская⁴⁷. Несмотря на значение выставки, ЦЖС отказался выдавать на ее проведение больше 400 рублей. Для привлечения дополнительных средств Островской было предложено организовать на выставке буфет, а также продать права на рекламу и киносъемки⁴⁸. Как известно, преобразование быта имело своей целью не только смену бытового уклада, но и изменение человеческого сознания. Визуальный ряд, представленный в экспозиции усилиями двух десятков трестов, должен был тому способствовать. Выставка сопровождалась публикациями в печати, которые должны были усилить эффект от ее проведения. М.Е. Кольцов, один из лучших журналистов своего времени, высоко оценил усилия ЦЖС по организации мероприятия: «Центрожилсоюз сделал робко и скромно, но первый сделал важнейший шаг. Организовав выставку, он впервые сделал лицом к лицу промышленность пролетариата с рабочим-потребителем. Историческая встреча!»⁴⁹.

Кооперативные реалии и трудности продвижения «нового быта»

Несмотря на все красивые фразы, сказанные партийными идеологами и ответственными хозяйственными работниками, «новый быт» явно пробуксовывал. Выставки достижений коллективизации быта оставались резервациями домового новаторства. В условиях, когда, как писал тот же Кольцов, «революция вошла в соприкосновение с ковриком и занавесочкой», комфорт и уют последних явно перевешивали романтику первой. Яркий образ этих умонастроеваний, распространенных и среди жителей кооперативных домов, нам оставил В.В. Маяковский:

---

⁴⁶ ГА РФ. Ф. А-7790. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

⁴⁷ Там же. Д. 5. Л. 38.

⁴⁸ Там же. Л. 57.

⁴⁹ *Кольцов М.Е.* Славные вещи и их дети // Огонёк. 1926. № 3. С. 10.

«Революция не кончилась.
Домашнее мычание
покрывает
приближающейся битвы гул...
В трубы
в самоварные
господа мещане
встречу
выдувают
прущему врагу»⁵⁰.

Откликаясь на это сопротивление, Н.А. Семашко в своих выступлениях и печатных работах последовательно проводил идею «разумного обобществления». Индивидуализм он клеймил, но и идею полного обобществления быта, в рамках которой предполагалось воспитание детей отдельно от родителей, устранение бытовой связи членов семей, введение административного запрета на индивидуальное приготовление пищи Николай Александрович называл «вредными утопическими начинаниями»⁵¹. Как практик, Семашко прекрасно понимал, что люди такую степень обобществления принять не смогут, и это оттолкнет их от власти, навязывающей им такое. Цель власти была «перековать», а не «сломать» человека. Изменения должны были, с одной стороны, соотноситься с идеалами коллективизма, но при этом облегчать, а не усложнять жизнь.

Примером того, как Семашко рисовал, а вместе с ним и руководство партии на рубеже 1920–1930-х гг., «здоровое обобществление быта» является его брошюра «Партия и быт», опубликованная в 1930 г. В ней он, ссылаясь на речь руководителя партии И.В. Сталина на XVI съезде ВКП (б), где он говорил об успехах в индустриализации и коллективизации и, как следствие, о росте благосостояния населения, заявлял, что это предоставляет все материальные возможности для переустройства быта. Партия со своей стороны даст распоряжение ВСНХ увеличить производство оборудования для облегчения быта, например, для фабрик-кухонь, механизированных прачечных и т.п. По его мнению, дело за малым, население свои увеличившиеся доходы должно пустить на строительство жилья с помощью жилищных кооперативов. Однако эта радужная картина несколько расходится с реальностью. «Большой скачок» происходил за счет мобилизации населения, что породило в том

⁵⁰ Маяковский В.В. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 9. М., 1958. С. 342.

⁵¹ Семашко Н.А. Партия и быт. С. 8–9.

числе оппозиционные настроения. Так, например, возник в среде московских партийных работников Союз марксистов-ленинцев во главе с М.Н. Рютиным, который в своей рукописи «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» яростно критиковал обнищание масс, падение реальных доходов как крестьян, так и рабочих⁵². Однако, поскольку официально доходы только росли, нужно было искать другую причину, почему жилищных площадей все еще не хватает. И Семашко ее нашел: неправильное расходование средств жилищной кооперацией. Он обрушился с резкой критикой на ее деятельность. У него нашлось множество примеров неправильного расходования средств, которое приводит не только к тому, что их не хватает, но и к тому, что построенные жилища не удовлетворяют условиям обобществления быта. Например, он приводит опыт кооперативного строительства на Урале, где построены четырех- и пятикомнатные квартиры с отдельными кухнями, ванными комнатами, индивидуальными огородами и дворами. Он весьма эмоционально восклицает, что все это ничем не отличает данное жилье от квартир «заскорузлого обывателя», «на что же потрачены миллионы, на создание мещанского благополучия отдельных лиц!». Далее он приводит пример из Воронежа, где было построено 18 квартир с 18 кухнями, 18 кладовыми, 18 уборными и также весьма эмоционально восклицает: «никакого обобществления!»⁵³. Выше уже говорилось, что он был за разумный вариант коллективного быта. По его мнению, если строить дома с общественными прачечными, общественными столовыми, общественными банями, с яслями — все это позволит не только создать «новый быт», но и сэкономит массу ресурсов как при строительстве, так и во время проживания. Хозяйки не будут заниматься стиркой, у них высвободится время для чтения книг или участия в общественных собраниях, а на сэкономленной площади можно организовать, например, библиотеки⁵⁴. Получается, что правильное строительство при помощи жилищной кооперации может решить сразу комплекс проблем: и сэкономить средства государству, и решить жилищную проблему, и воспитать «нового человека».

Однако естественным ограничением для расширения культурно-бытовой работы кооперации являлся хронический недостаток

---

⁵² Сталин и кризис пролетарской диктатуры. Платформа Союза марксистов-ленинцев (группы Рютина) // Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М.: Политиздат, 1991. С. 366–369.

⁵³ Семашко Н.А. Партия и быт. С. 39.

⁵⁴ Там же.

денежных средств. Красноречивы в этом плане материалы анкетных самообследований ЖАКТов, в которых в графах, посвященных наличию в товариществах собственных детских площадок и красных уголков стоят прочерки. Даже в Москве, наиболее обеспеченном городе страны, картина вырисовывалась неутешительная: «Запросы растут, но средств не имеется, чтобы удовлетворить громадные растущие потребности. Пока имеется 18 детских площадок с количеством от 40 до 50–55 детей в каждой, 26 красных уголков при 17 кооперативах, 6 прачечных»⁵⁵. Ситуация стала меняться только к 1929 г., когда были введены особые сборы на культурно-бытовые нужды с кооперации. В результате в 1929 г. по жилищно-кооперативной системе РСФСР было открыто 40 детских садов, 35 прачечных, 46 коллективных кухонь и столовых; детскими площадками было охвачено около 50 тыс. детей⁵⁶. Но в масштабах страны цифры оставались более чем скромными.

Наиболее распространенной формой жактовской повседневности стали красные уголки, в задачи которых входило обеспечение досуга жильцов⁵⁷. Коллективный досуг в уголках сводился к проведению бесед, приуроченных к знаменательным международным и государственным праздникам (например, Международному дню кооперации, Дню Конституции и т.д.). Кроме того, в красных уголках велась активная антирелигиозная пропаганда, направленная в первую очередь на малообразованные слои населения. Так, например, Томское окрпрофбюро накануне празднования Пасхи в 1929 г. поручило провести в ЖАКТах беседы на темы «Нужно ли поститься», «Возможно ли заразиться через причастие», «Нужно ли печь куличи и готовиться к пасхе», «Помогает ли безбожие строить социализм», «Хороши ли сектантские порядки», «Кто такие антисемиты и чего они хотят», «На какие дни перенести празднование пасхи», «Кому нужна праздничная пьянка» и т.д.⁵⁸

Красные уголки комплектовались нехитрым набором игр, газет и журналов. В 1928 г. правление объединенного ленинградского

---

⁵⁵ Матвеев И. Состояние жилищно-строительной кооперации г. Москвы и губернии // Строительство Москвы. 1927. № 10. С. 16.

⁵⁶ А.С. 12 миллионов на ясли, площадки, столовые. Жилкооперация в борьбе за новый быт // Гудок. 1930. 28 янв. С. 6.

⁵⁷ Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб.: Алетейя, 2011. С. 149.

⁵⁸ Из истории земли Томской. 1925–1929. Народ и власть. Томск: ГАТО, 2000. С. 99.

РЖСКТ «Новый быт железнодорожника» распорядилось выписать по одному экземпляру утренней «Красной газеты», «Смену», «Работницу», «Крестьянку» и «Гигиену» для взрослых и «Мурзилку» для детей. Кроме того, было принято решение закупить по одному комплекту шахмат и домино и по два комплекта шашек⁵⁹. Такой уголок вполне можно было признать богатым по меркам конца 1920-х гг.

Кооперативное делопроизводство вскрывает крайнюю скудность быта и повседневной жизни горожан. Стремясь внедрить хоть какой-то порядок в коллективный быт, правление Кимрского ЖАКТа выпустило правила внутреннего распорядка в арендуемых домах, в которых среди прочего говорилось о запрете хранить в комнатах картофель, кислую капусту и другие овощи, держать кроликов и собак, готовить на примусах и устраивать ванны⁶⁰. Кроме того, запрещалось топить самовары в деревянных коридорах. Очевидно, что эти правила стали результатом серии прецедентов, попытки же их преодоления наталкивались на глухое сопротивление жителей квартир.

Заключение

Народ не оправдывал чаяний партийных идеологов и столичных кооперативных руководителей. Их мечты о коллективном организованном быте разбивались о материальную слабость низовых кооперативных ячеек. В то же время нельзя сказать, что все выдвигаемые сверху инициативы пошли прахом. Богатые ЖАКТа и ЖСКТ вполне могли позволить себе организовать не только культурно-бытовую, но и санздравячейку. Бедные же стремились обзавестись хотя бы красным уголком и детской площадкой. Пропуская новые культурные веяния сквозь сито устоявшегося жизненного уклада, люди оставляли в нем лишь то, что могло прижиться. Культурная революция «задерживалась», в связи с чем официальной сатире оставалось только высмеивать нерадивость новых горожан⁶¹, а жилищной кооперации получать обвинения в потворстве «мещанским вкусам» обывательствующих слоев населения⁶². В конечном счете это обстоятельство станет одной из причин ликвидации жилищной кооперации в 1937 г.

---

⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. 6286. Оп. 1. Д. 1744. Л. 1.

⁶⁰ ГАТО. Ф. Р-2451. Д. 2. Л. 4.

⁶¹ Малеинов А.А. В ожидании культурной революции // Крокодил. 1929. № 26. С. 12.

⁶² Финн С. Разобьем оплот мещанского уюта! // Гудок. 1930. 23 марта. С. 4.

Литература

Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1985.

Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб.: Алетей, 2011.

Исаев В.И. Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920–1930-е гг. Новосибирск: Параллель, 2008.

Кондратьев Л.П. Посёлок «Сокол» (1923–1937): история жилищно-строительного кооперативного товарищества. М.: Индрик, 2023.

Лебина Н.Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991 гг. 2-е изд. М.: «НЛО», 2023.

Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. 5-е изд. М.: «НЛО», 2024.

Меерович М.Г. Наказание жилищем: Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: РОССПЭН, 2008.

Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986.

Рогожкин Д.А. Бытовые изменения в жизни губернского города в период НЭПа (по материалам Рязани) // Российский научный журнал: история, педагогика, психология, филология, право. 2013. № 3(34). С. 54–58.

Руга В.Э., Кокорев А.О. Москва НЭПовская: очерки городского быта. М., Владимир: АСТ, 2011.

Советская культура в реконструктивный период, 1928–1941 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1988.

Хатанзейская Е.В. Советский город в экстремальной повседневности: Архангельск в эпоху индустриализации и Второй мировой войны 1929–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2021.

Хорошева А.В. «В здоровом теле — здоровый дух!». Концепция естественного оздоровления населения Н.А. Семашко и культурная революция // Российская история. 2022. № 2. С. 145–155.

Хорошева А.В. «Новый быт» и советское общество в 1920-е гг. // Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. СПб.: Алетей, 2022. С. 377–394.

Червяков Р.Ю. Андрей Андреевич Андреев — первый куратор советской жилищной кооперации // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 62–72.

Червяков Р.Ю. Жилищная кооперация СССР: пути изучения // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 17. № 1(63). С. 50–57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Хорошева Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: khoroshevaa@yandex.ru

Червяков Руслан Юнадиевич — кандидат исторических наук, преподаватель исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: tcherviakov.ruslan@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Khorosheva Anna Vladimirovna — PhD in History, Associate Professor of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: khoroshevaa@yandex.ru

Chervyakov Ruslan Yunadievich — PhD in History, Lecturer of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: tcherviakov.ruslan@yandex.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-99-114

СОВИНФОРМБЮРО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СССР ЗА РУБЕЖОМ

Яценко Е.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
center.prometei@gmail.com

Аннотация. Советское информационное бюро наряду с ТАСС являлось крупнейшим информационным агентством Советского Союза. Несмотря на широкую известность, некоторые аспекты деятельности Совинформбюро в настоящее время все еще остаются малоисследованными. В статье данное информагентство рассматривается как механизм формирования благоприятного имиджа СССР за рубежом. Хронологические рамки охватывают не только период Великой Отечественной войны, но и послевоенное время вплоть до закрытия организации в начале 1961 г. В центре внимания исследования находятся механизмы функционирования Совинформбюро, эволюция деятельности агентства, причины переориентации на внешнеполитический информационный фронт, механизмы взаимодействия с иностранными средствами массовой информации и общестренными организациями. В статье делается попытка оценить эффективность работы Совинформбюро за рубежом, выявляются факторы, способствовавшие достижению агентством поставленных перед ним целей, определяются причины трудностей, с которыми руководство Советского информационного бюро сталкивалось при работе за границей. Автор приходит к выводу, что на протяжении своего двадцатилетнего существования Совинформбюро достаточно удачно выполняло роль инструмента формирования положительного образа Советского Союза на международной арене.

Ключевые слова: Совинформбюро, Агентство печати «Новости», информационные агентства, внешнеполитическая пропаганда, международный имидж, внешняя политика СССР, Великая Отечественная война, «холодная война».

Для цитирования: Яценко Е.В. Совинформбюро как инструмент формирования положительного образа СССР за рубежом // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 99–114.

Дата поступления в редакцию: 17.12.2025

SOVINFORMBURO AS A TOOL FOR FORMING A POSITIVE IMAGE OF THE USSR ABROAD

Yatsenko E. V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
center.prometei@gmail.com

Abstract. The Soviet Information Bureau, along with the Telegraph Agency of the Soviet Union, was the largest information agency of the USSR. Despite its widespread popularity, some aspects of the activities of the Sovinformburo are still poorly understood. In the article this news agency is considered as a mechanism for forming a positive image of the USSR abroad. The chronological framework covers not only the period of the Great Patriotic War, but also the post-war period up to the closure of the organization in early 1961. The research focuses on the functioning of the Sovinformburo the evolution of the agency's activities, the reasons for the reorientation to the foreign policy information front, mechanisms of interaction with foreign mass media and public organizations. The article attempts to assess the effectiveness of the work of the Sovinformburo abroad, identifies the factors that contributed to the agency's achievement of its goals, and identifies the reasons for the difficulties that the leadership of the Soviet Information Bureau faced when working abroad. The author concludes that throughout its twenty-year existence the Sovinformburo has successfully served as a tool for shaping a positive image of the Soviet Union abroad.

Key words: Soviet Information Bureau, “Novosti” Press Agency, news agencies, foreign policy propaganda, international image, foreign policy of the USSR, Great Patriotic War, Cold War.

For citation: Yatsenko E. V. Sovinformburo as a tool for forming a positive image of the USSR abroad // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1. P. 99–114.

Received: 17.12.2025

Советское информационное бюро (Совинформбюро, СИБ) является всемирно известной организацией, значение которой для нашей страны трудно переоценить. Парадоксально, но до недавнего времени специалисты практически не брались за системное и комплексное изучение данного информационного агентства. В западной историографии практически нет серьезных трудов, посвященных его деятельности, а в нашей стране интерес к этой теме стал появляться лишь на рубеже XX–XXI вв. В этой связи отметим статью Н.Ю. Никулина и З.Н. Сороки, в которой делается первая серьезная попытка проанализировать основные источники о деятельности Совинформбюро¹. Проблемы функционирования Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны рассмотрены в диссертационном исследовании А.В. Боркова². В последнее десятилетие была опубликована серия работ, в которых изучаются определенные аспекты деятельности СИБ. Среди них выделим масштабное исследование О.А. Баландиной и А.Ю. Давыдова, в котором с привлечением значительного количества архивных документов разбираются ранее неисследованные вопросы (ведомственная принадлежность Совинформбюро, формы участия верховной власти в его работе, механизмы функционирования и результативность деятельности)³. Существенный вклад в изучение данной темы также внесли С.А. Выборнов, Д.В. Киба, Н.К. Петрова и др.⁴

---

¹ Никулина Н.Ю., Сорока З.Н. Советское информационное бюро в годы Великой Отечественной войны (Анализ источников) // Проблемы источниковедения и историографии / отв. ред. В.И. Гальцов. Калининград: Калининградский государственный университет, 1999. С. 58–64.

² Борков А.В. Создание и деятельность основных советских органов внешнеполитической пропаганды и информации, 1917–1945 гг.: Дисс. ... д. ист. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 1997. 357 с.

³ Баландина О.А., Давыдов А.Ю. Власть, информация и общество: их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург: Евразия, 2020.

⁴ Выборнов С.А. Формирование положительного облика СССР на Западе в 1941–1945 годы: основные средства и методы // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. 2020. С. 119–126; Киба Д.В. Представительство Совинформбюро в Японии в 1946–1952 гг.: информационно-пропагандистская работа в условиях американской оккупации // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 41–53; Петрова Н.К. Совинформбюро и антифашистские комитеты в начале Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 — март 1942 гг.) // Фашизм и антифашизм: проблемы теории и практики. Сборник статей памяти Александра Абрамовича Галкина / отв. ред. А.А. Богдашкин. Санкт-Петербург: Алетейя, 2023. С. 497–540.

Некоторые этапы и сферы деятельности Совинформбюро все еще остаются малоисследованными. Так, практически все научные труды охватывают период Великой Отечественной войны, в результате чего длительный этап существования организации (с мая 1945 г. по январь 1961 г.) практически полностью выпадает из рассмотрения. Кроме того, отечественные авторы преимущественно анализируют внутрисполитические аспекты функционирования Совинформбюро, а деятельность организации за рубежом остается недостаточно изученной. В рамках данной статьи представлена попытка исправить эту ситуацию. В статье Совинформбюро рассматривается как инструмент формирования положительного образа СССР на международной арене.

Великая Отечественная война стала серьезнейшим испытанием для молодого Советского государства. Вероломное нападение нацистской Германии 22 июня 1941 г. потребовало от руководства СССР принятия срочных и решительных мер по мобилизации всех доступных ресурсов для защиты страны и организации обороны. 24 июня 1941 г. Центральный комитет ВКП(б) и Совет народных комиссаров СССР издали совместное постановление о создании Советского информационного бюро. Стоит отметить оперативность появления этой новой государственной структуры, а также тот факт, что она была образована по решению сразу двух высших политических органов власти. Все это свидетельствовало о той стратегической важности, которой советское руководство отводило информационно-пропагандистской сфере. На Совинформбюро было возложено «руководство освещением международных событий и внутренней жизни Советского Союза в печати и по радио; организацию контрпропаганды против немецкой и другой вражеской пропаганды; освещение событий и военных действий на фронтах; составление и опубликование военных сводок по материалам Главного Командования»⁵.

Непосредственным главой Советского информационного бюро стал секретарь ЦК ВКП(б) А.С. Щербаков; помимо него в руководство вошли заместитель наркома иностранных дел С.А. Лозовский, начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров, председатель Всесоюзного радиокомитета Д.А. Поликарпов, руководитель ТАСС Я.С. Хавинсон и еще несколько функционеров. Важно отметить, что в состав

---

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). С. 213.

членов СИБ были включены начальники основных советских пропагандистских структур, что предполагало коллегиальность руководства СИБ. Однако основные решения в большинстве случаев принимались триумvirатом в составе Щербакова, Лозовского и Александрова. Исходя из изменений структуры и поставленных перед агентством задач, можно выделить три принципиально отличающихся друг от друга периода деятельности Совинформбюро: с момента создания до конца 1942 г.; с начала 1943 г. до окончания Великой Отечественной войны; с середины 1945 г. по 5 января 1961 г., когда СИБ было упразднено, а его функции перешли Агентству печати «Новости».

В октябре 1941 г. Совинформбюро оказалось в числе правительственных структур и организаций, подлежащих эвакуации в Куйбышев. Именно в это время произошло становление агентства в качестве ключевого инструмента внешней информационной политики СССР⁶. К работе в СИБ удалось оперативно привлечь ведущих деятелей культуры, перед которыми была поставлена задача готовить информационные материалы и статьи. Творческая деятельность популярных советских писателей и ученых была воспринята за рубежом с одобрением, что повышало интерес к событиям в Советском Союзе. После ликвидации отдела контрпропаганды и передачи его штата и функций отделу международной жизни последний стал активно налаживать взаимодействие с зарубежными СМИ. За границу передавались по радио переведенные на иностранные языки политические обзоры, в британскую и американскую прессу посылались статьи советских авторов.

Хотя некоторые подразделения Совинформбюро активно занимались зарубежной тематикой, все же поначалу основными направлениями его деятельности были подготовка сводок о ситуации на фронте, организация контрпропагандистской работы внутри СССР и цензурирование отечественных СМИ⁷. В 1942 г. стала очевидной потребность в стимулировании западных союзников к активизации совместной борьбы с нацистской Германией. Ввиду того факта, что принятие политических решений в этих странах

---

⁶ Федотов В.В. Информационная деятельность Совинформбюро в г. Куйбышеве (1941–1945 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7 (99). С. 111.

⁷ Протопопова О.В. Совинформбюро как инструмент идеологической политики СССР в годы Великой Отечественной войны // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2015. Т. 1. С. 49.

в значительной степени зависело от общественного мнения, советское руководство поставило задачу усилить информационно-пропагандистское воздействие на границу, и было принято решение изменить функциональное предназначение СИБ.

Стоит отметить, что героическая борьба, которую советский народ с 1941 г. фактически в одиночку вел против фашистских захватчиков, подогревала интерес к СССР в зарубежных странах, однако возможности Совинформбюро не позволяли в полной мере удовлетворять возникавший спрос на информацию. Так, в марте 1942 г. С.А. Лозовский докладывал А.С. Щербакову о том, что вся Латинская Америка, доминионы Великобритании, Китай, Индия, Турция и другие страны не получали от СИБ никаких материалов, кроме радиопередач и сводок, а запросы на качественные статьи о Советском Союзе из англосаксонских стран удовлетворялись в незначительном количестве⁸.

5 декабря 1942 г. руководство Совинформбюро провело радикальную перестройку аппарата агентства, и с этого момента главной и основной его задачей стало оказание воздействия на зарубежную аудиторию. Международный отдел был разделен на отделы США, Англии, Скандинавских стран и национальной прессы⁹. По мере установления контактов со СМИ иностранных государств перестраивался и расширялся аппарат Совинформбюро. В результате к концу Великой Отечественной войны в составе СИБ функционировало 16 отделов: зарубежной и профсоюзной печати, корреспондентской сети, переводческий, фотоинформации, справочный, военного и политического контроля, книжная редакция, а также региональные отделы¹⁰. По мере освобождения европейских стран от немецкой оккупации руководство Совинформбюро отправляло туда своих представителей.

Основным форматом работы Советского информационного бюро на внешнеполитическом контуре стали подготовка и отправка за границу статей, интервью, обзоров и очерков, и их дальнейшее обнародование в зарубежных средствах массовой информации. Механизм работы был следующим: отделы ежеквартально получали планы по количеству и тематике статей, далее сотрудники агентства договаривались с журналистами, писателями, специ-

---

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 40. Л. 7.

⁹ Там же. Д. 39. Л. 63–72.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 385. Л. 5.

алистами, военными и другими авторами о подготовке материала, после чего контролировали процесс его написания. Готовая статья передавалась в бюро переводов, оттуда по почте или телеграфу отправлялась в зарубежные СМИ или советские дипмиссии (к концу войны СИБ напрямую работало с 13 советскими посольствами, 10 миссиями и 5 консульствами¹¹). За рубежом материалы Совинформбюро распространялись в газетах и журналах, на радиостанциях, в книго- и фотоиздательствах, а также через информационные агентства.

Безусловной заслугой руководства СИБ следует признать разноплановость тематики статей, отправлявшихся за границу. Согласно отчету Лозовского за 1943 г., четверть материалов касалась ситуации на фронтах и в армии, примерно столько же статей были посвящены советскому тылу. Отдельно стоит выделить группу материалов (около 15%), направленных на формирование негативного образа противника. Сюда относятся статьи о зверствах фашистов и тяжелом положении мирного населения на оккупированных территориях СССР. Для доведения до сведения общественности о настроениях внутри германского вермахта публиковались трофейные документы, такие как письма и дневники немецких военнослужащих, приказы германского командования, стенограммы допросов военнопленных. Тематика остальных материалов (35%) относилась к различным сферам общественной жизни в Советском Союзе (образованию, медицине, дружбе народов и т.д.), достижениям в науке и технике, литературе, искусстве, спорте; присутствовали материалы и на религиозную тематику¹². Такое тематическое соотношение в целом сохранялось на протяжении всего военного периода. Таким образом, руководство СИБ прилагало усилия для адресной дифференциации своих материалов в зависимости от интересов различных групп зарубежной аудитории. При этом важно отметить, что Совинформбюро не занималось распространением прямолинейной пропаганды, и материалы, посвященные праздничным датам в СССР, В.И. Ленину и другой подобной тематике составляли незначительную часть его продукции.

Учитывая, что накануне Великой Отечественной войны усилиями западной пропаганды у значительной части мировой общественности было сформировано предвзятое или искаженное представление о Советском Союзе, на первом этапе попытки выхода

---

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 154. Л. 5.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 73. Л. 77.

СИБ в международную информационную сферу, конечно, были сопряжены с трудностями. Вспоминая начальный этап работы, Щербаков говорил, что в тот период Совинформбюро пыталось «хоть куда-нибудь проникнуть»¹³. Действительно, как отмечает отечественный исследователь А.В. Федякин, у агентства не было никаких связей, противники же СССР (как, впрочем, и союзники) имели мощный пропагандистский аппарат, большое количество радиостанций, множество печатных изданий. Перед Совинформбюро стояла задача в предельно сжатые сроки «разыскать и нащупать во всем мире связи — газеты, журналы, радиостанции, агентства и прочее, через которые можно передавать информацию о Советском Союзе, материалы о нем»¹⁴.

Анализируя результаты работы Совинформбюро в период Великой Отечественной войны, можно сделать вывод, что его руководству в целом удалось справиться с поставленной задачей. Так, если в 1941 г. агентство отправило свои материалы только в 3 иностранных государства, а их общее количество составило около 240 штук, то в 1942 г. география распространения материалов СИБ была увеличена до 27 стран, куда было передано более 14 тыс. статей, в 1943 г. — более 35 тыс. статей (31 страна), в 1944 г. — почти 60 тыс. статей (44 государства). Всего в военное время советское информационное агентство распространило за рубежом почти 160 тыс. материалов¹⁵. Совинформбюро также заняло монопольное положение в обеспечении зарубежных рынков фотоинформацией о Советском Союзе. При этом интенсивность работы в этой сфере непрерывно нарастала; за период войны СИБ отправило более 165 тыс. фотографий в 55 стран¹⁶.

Для отсылки за рубеж Совинформбюро отбирало лучшие работы, поэтому среди авторов материалов были поистине выдающиеся деятели советского искусства и культуры, включая И. Эренбурга, К. Симонова, Б. Полевого, А. Толстого, М. Шолохова, А. Фадеева и других. В предисловии к сборнику «От Советского Информбюро... Публицистика и очерки военных лет. 1941–1945» легендарный советский журналист, публицист и разведчик Э. Генри писал: «Почти для всех это было довольно сложно. Большинство авторов были

---

¹³ Там же. Д. 103. Л. 17; РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 998. Л. 22.

¹⁴ Федякин А.В. Формирование позитивного образа советского государства в 1920-е — 1940-е гг.: официальные документы и политическая практика // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 2. С. 23.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 154. Л. 38–40.

¹⁶ Там же. Л. 4.

до этого погружены в чисто художественное творчество или занимались обычной публицистикой на внутренние советские темы. Теперь они должны были броситься в огонь военной и международной публицистики. При этом почти каждому из них приходилось разъезжать по разным участкам фронта, от позиции к позиции. Трудно понять, как они успевали перестроиться. Но сумели это сделать»¹⁷.

И все же дать точную оценку эффективности усилий Совинформбюро по формированию позитивного образа СССР за рубежом в этот период не так просто. Проблема заключается в том, что исследователи располагают достоверными данными о количестве переданных агентством иностранным СМИ материалов, однако сам по себе факт такой передачи не гарантировал, что его текст был в том или ином виде напечатан, а в СИБ не было разработано способа определения доли публикуемых советских материалов в зарубежных средствах массовой информации. Около половины редакций вовсе не отвечало на запросы советской стороны по поводу опубликования статей агентства, а сотрудники советских дипмиссий зачастую не могли отслеживать их появление в иностранной прессе. В отчетах о работе отделов по данному вопросу руководство Совинформбюро использовало обтекаемые и туманные формулировки, в некоторых случаях «печатаемость» своих материалов оценивалась в пределах от 30 до 60%, однако достоверность этих цифр является весьма условной, учитывая заявление Лозовского о том, что они были получены на основе «косвенных данных»¹⁸.

Нежелание западных редакций публиковать некоторые статьи и обзоры Совинформбюро объяснялось тем, что советские материалы не в полной мере соответствовали вкусам местных читателей. Отметим, что в процессе выхода на международный информационный рынок СИБ столкнулось с серьезным противоречием: с одной стороны, советские авторы должны были неукоснительно соблюдать принципы марксизма-ленинизма и традиции советской журналистики, делая акцент на классовой борьбе, с другой — от них требовалось заинтересовать избалованного информационным многообразием иностранного читателя и радиослушателя. Ситуация осложнялась известной культурной и политической изоляцией советского общества: не имея возможности в полной мере изучить особенности зарубежной аудитории, советские журналисты пи-

---

¹⁷ От Советского Информбюро... С. 11–12.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 998. Л. 18.

сали свои статьи, не зная ценностей и запросов своих читателей. В связи с этим, по мнению некоторых современников, материалы Совинформбюро были «скучными», содержащими «много общих рассуждений на умозрительные темы», недостаточно «живыми», не подходящими для местной аудитории. Представитель СИБ в Великобритании С.Н. Ростовский по этому поводу писал, что англичане хотели читать «не только о героях», а о сущности советского строя и государства, о быте простых людей¹⁹. Очевидно, что писать «живые» статьи о чувствах и нравах простых людей, и уж тем более упоминать о противоречиях советского общества журналистам Совинформбюро было затруднительно, прежде всего из-за требования руководства страны транслировать за границу идеализированный образ Советского Союза.

Указанные трудности также остро проявлялись в ситуации с военно-аналитическими материалами Совинформбюро. Это направление было самым «выигрышным», ввиду повышенного интереса иностранных читателей к ситуации на советско-германском фронте, однако руководство СИБ ограничивало авторов в характере информации, которую можно было передавать за рубеж, так как не хотело, чтобы командование союзников получало точные сведения о тактике и способе ведения боевых действий Красной армией. Так, в феврале 1943 г. Лозовский запретил передавать «буржуазным газетам» информацию о том, как советским вооруженным силам удалось окружить немцев под Сталинградом, так как «сделанное в этой области они хотят получить ... без жертв»²⁰. Следствием таких установок становилось то, что военные публикации Совинформбюро получались пресными, неоригинальными и поверхностными. Также отметим, что руководство организации заняло принципиальную позицию и отказывалось выполнять просьбы западных политиков и редакторов, призывавших советских журналистов писать о весомом вкладе американской и английской помощи СССР в борьбе с Третьим рейхом.

Имевшее место несоответствие материалов Советского информационного агентства стандартам местной прессы, помимо вышеуказанных идеологических рамок, было вызвано недостаточной квалификацией многих авторов. С Совинформбюро сотрудничали профессиональные писатели и журналисты, однако их было не много, в то время как основную массу авторов составляли весьма

---

¹⁹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 69. Оп. 35. П. 120. Д. 3. Л. 11.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп 1. Д. 79. Л. 3.

посредственные корреспонденты, которые в условиях необходимости выполнения плана по количеству статей выпускали шаблонные и бесцветные материалы, имевшие стилистические и даже фактические неточности²¹. В результате эффективность работы СИБ в каждой конкретной стране в значительной мере зависела от кадрового потенциала сотрудников, трудившихся на конкретном направлении. По сути, Совинформбюро достигало успеха там, где работали энергичные и талантливые распорядители, а провалы возникали в тех отделах, которыми управляли равнодушные приспособленцы, нацеленные на выполнение плана по количеству подготавливаемых материалов и занимавшиеся примитивным и ханжеским восхвалением советского строя.

Но, так или иначе, Советское информационное бюро внесло свой вклад в общую победу над нацизмом, превратившись во влиятельного актора «мягкой силы» СССР. Окончание Великой Отечественной войны стало значимой вехой в истории Совинформбюро. Завершение боевых действий и отсутствие необходимости готовить военные сводки фактически поставили вопрос о целесообразности дальнейшего существования организации. В конце лета 1945 г. Александров предложил Сталину закрыть СИБ (был даже подготовлен соответствующий проект постановления ЦК)²², однако высшее руководство страны не поддержало эту идею, в первую очередь потому, что в течение более двух с половиной лет основным направлением его деятельности являлось формирование положительного образа СССР за рубежом и после победы над гитлеровской Германией страна нуждалась в инструменте идеологического влияния в мире.

С середины 1945 г. организация полностью сосредоточилась на работе с зарубежными странами. Последняя оперативная сводка СИБ, начинавшаяся знаменитыми словами Ю. Левитана «От Советского Информбюро», вышла в эфир советского радио 15 мая 1945 г. Теперь материалы были посвящены восстановлению страны, жизни простых людей, событиям внутренней и внешней политики СССР, положению дел в странах социалистического блока. Одним из новых направлений деятельности агентства стал мониторинг мировых СМИ: сотрудники организации просматривали крупные

---

²¹ Баландина О.А. Деятельность Совинформбюро за рубежом в годы Великой Отечественной войны: эффективность и идеологические приоритеты // Научный диалог. 2019. № 3. С. 223–224.

²² Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Москва: Международные отношения, 2003. С. 362.

иностранные газеты и журналы, переводили на русский язык все статьи с антисоветским содержанием и готовили контрпропагандистские материалы в ответ.

В послевоенный период Совинформбюро неоднократно происходили изменения и реорганизации. 10 мая 1945 г. умер А.С. Щербаков, и на его должность был назначен С.А. Лозовский. В 1945–1946 гг. Сталин инициировал серию проверок СИБ, итогом которых стало издание Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О работе Совинформбюро» от 9 октября 1946 г., в котором его работа была признана неудовлетворительной. В вину руководства организации, в частности, ставилось то, что оно «не сумело организовать планомерной и действенной контрпропаганды против развернувшейся после войны англо-американской антисоветской кампании», не организовало «широкой и всесторонней информации иностранной прессы и зарубежной общественности о жизни народов СССР, о социальных, экономических и культурных достижениях Советского Союза», в статьях и материалах Совинформбюро, посылаемых за границу, «слабо и поверхностно разъясняются основы советского общественного строя, не показывается превосходство советской демократии над демократией буржуазной» и т.д. В постановлении прямым текстом указывалось, что посылаемые за границу материалы «в большинстве своем примитивны по содержанию, составляются неумело и не могут заинтересовать зарубежного читателя»²³. В резолютивной части документа Лозовскому ставилась задача устранить отмеченные недостатки и принять необходимые меры по коренному улучшению работы в области пропаганды в зарубежных странах, а также сократить штат на 50% за счет увольнения неквалифицированных сотрудников. Кроме того, было принято решение передать Совинформбюро в ведение Совета Министров СССР. Летом 1947 г. Лозовский был снят со своей должности; его преемником стал Б.Н. Пономарев, проработавший главой СИБ вплоть до его упразднения. Есть основания полагать, что критика в адрес руководства агентства была вызвана не только реальными недостатками в его деятельности, но и подготовкой к закрытию и разгрому Еврейского антифашистского комитета, с которым оно активно сотрудничало со времен Великой Отечественной войны²⁴. «Начиная кампанию против ЕАК,

---

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1062. Л. 34–37.

²⁴ О взаимодействии Совинформбюро с антифашистскими комитетами подробнее см.: *Петрова Н.К.* Указ. соч. С. 497–540.

умолчать о работе всего СИБ, а тем более хвалить его было бы нелогично», — подчеркивают составители сборника об истории агентства²⁵.

В марте 1953 г. Совинформбюро вошло в состав Министерства культуры СССР, а спустя четыре года было передано в ведение созданного в 1957 г. Государственного Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР. Преобразования были также проведены в структуре организации путем создания новых отделов: социалистических стран, Германии и Австрии. Отдел пропаганды и контрпропаганды был преобразован в главную редакцию политических публикаций. Одновременно с этим проводилось активное развитие сети представительств Совинформбюро за рубежом, что позволило расширить географию распространения материалов.

В послевоенный период агентство столкнулось с новыми сложностями. Одной из них стало значительное снижение объемов сотрудничества с СИБ известных журналистов и писателей. Дело в том, что созданные советскими авторами публикации, предназначенные для распространения за рубежом, в советской печати не публиковались, поэтому для отечественной публики сотрудничавшие с Совинформбюро авторы оставались неизвестными. В связи с этим обозреватели между собой прозвали агентство «могилой неизвестного журналиста»²⁶. Понятно, что в период борьбы Советского Союза с внешней агрессией талантливые литераторы с готовностью работали на агентство, однако после завершения войны желающих писать статьи и материалы только для зарубежных читателей стало значительно меньше. Работа Совинформбюро за рубежом также осложнялась начавшейся «холодной войной». Если в период Великой Отечественной войны повышенный интерес к СССР со стороны мировой общественности естественным образом открывал для СИБ выход на страницы местных изданий, то теперь ситуация в корне изменилась, и продвигать советские материалы за рубежом стало значительно труднее.

Тем не менее, Совинформбюро продолжало свою работу. Новое руководство сделало упор на развитие собственных газет и журналов, издание которых стало возможным благодаря созданию сети зарубежных представительств агентства. Среди них отметим жур-

---

²⁵ Афанасьева М.И. АПН: от Совинформбюро до РИА «Новости». 60 лет в поле информационного напряжения. Москва: РИА «Вести», 2001. С. 23.

²⁶ Там же. С. 20.

нал «Этюд Советик», начавший выходить во Франции с 1948 г., журнал «СССР» (позднее — «Совет Лайф»), издававшийся в США с 1957 г., а также распространявшуюся в Германии с 1945 г. по 1955 г. газету «Ежедневное обозрение». Кроме того, было проведено омолаживание коллектива и началась подготовка собственных специалистов, способных готовить издания, вызывавшие интерес у западных читателей.

Наступившая в начале 1960-х гг. разрядка в международных отношениях и изменения внутри СССР, получившие название «хрущевская оттепель», способствовали росту интереса зарубежной общественности к информации о Советском Союзе. В изменившихся условиях стране потребовался новый механизм для информационно-пропагандистского воздействия за рубежом. 5 января 1961 г. ЦК КПСС принял решение о ликвидации Совинформбюро. На его базе было создано Агентство печати «Новости».

Подводя итог деятельности Советского информационного бюро, отметим, что несмотря на определенную идеологизированность и бюрократизацию оно стало результативной информационно-пропагандистской организацией, сыгравшую важную роль в крайне непростой период отечественной истории. Будучи созданным в условиях острейшего национального кризиса, агентство осуществляло централизованное управление информационным пространством Советского Союза, выполняя одновременно несколько функций, а именно: подготовку оперативных сводок с фронта, цензурирование СМИ, популяризации успехов Красной Армии и героизма советских солдат с одновременным преданием гласности фактов зверств нацистов на оккупированных территориях СССР. Руководство страны оценило пропагандистский потенциал организации, и к концу 1942 г. основные силы Совинформбюро были переброшены на внешний информационный контур. Принимая это решение, И.В. Сталин и его окружение преследовали сразу две цели: стратегическую — сформировать позитивный образ советского строя в мире (прежде всего в США и Великобритании), подготовив механизмы идеологического влияния СССР в послевоенное время, и тактическую — мотивировать союзные страны оказывать более активную помощь Советскому Союзу в борьбе с нацистской Германией. Совинформбюро в целом выполнило поставленные руководством страны задачи.

Советское информационное бюро утвердилось как первый орган отечественной внешнеполитической пропаганды, а в период «холодной войны» — и как главный канал распространения пе-

чатной продукции за рубежом, которая отличалась тематическим разнообразием, нацеленностью на широкую аудиторию, от элитарных кругов и экспертов до самых обычных граждан зарубежных обществ. Советские материалы не выглядели неприкрытой пропагандой, хотя в них и прослеживалась тенденция приукрашивания советской действительности. Порой, правда, сотрудничавшие с ним авторы стремились любой ценой, даже в ущерб качеству, выполнить немаленький план по подготовке материалов, после чего представители агентства «забрасывали» зарубежную прессу статьями, что в некоторых случаях было явно неоправданно. Недостаточная компетентность некоторых сотрудников, незнание ими менталитета и вкусов иностранной аудитории, идеологические требования и ограничения, наложенные на авторов, приводили к тому, что до половины материалов Совинформбюро так и не было опубликовано за рубежом. Этот факт, однако, не отменяет того значительного вклада, которое СИБ внесло в формировании благоприятной для СССР международной повестки.

В годы Великой Отечественной войны Советское информационное бюро, безусловно, стало эффективным механизмом донесения для мировой общественности позиции советского руководства по ключевым вопросам того времени. После 1945 г. вследствие начала «холодной войны» Совинформбюро столкнулось с определенными трудностями в работе за рубежом, однако установленные в предыдущие годы связи и налаженные способы работы помогли ему продолжить деятельность по формированию позитивного имиджа Советского Союза в мире.

Литература

Афанасьева М.И. АПН: от Совинформбюро до РИА «Новости». 60 лет в поле информационного напряжения. Москва: РИА «Вести», 2001. 192 с.

Баландина О.А. Деятельность Совинформбюро за рубежом в годы Великой Отечественной войны: эффективность и идеологические приоритеты // Научный диалог. 2019. № 3. С. 215–230.

Баландина О.А., Давыдов А.Ю. Власть, информация и общество: их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург: Евразия, 2020. 320 с.

Борков А.В. Создание и деятельность основных советских органов внешнеполитической пропаганды и информации, 1917–1945 гг.: Дисс. ... д. ист. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 1997. 357 с.

Выборнов С.А. Формирование положительного облика СССР на Западе в 1941–1945 годы: основные средства и методы // Научные труды Калужского

государственного университета имени К.Э. Циолковского. Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 119–126.

Киба Д.В. Представительство Совинформбюро в Японии в 1946–1952 гг.: информационно-пропагандистская работа в условиях американской оккупации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 41–53.

Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Москва: Международные отношения, 2003. 784 с.

Никулина Н.Ю., Сорока З.Н. Советское информационное бюро в годы Великой Отечественной войны (Анализ источников) // Проблемы источниковедения и историографии / отв. ред. В.И. Гальцов. Калининград: Калининградский государственный университет, 1999. С. 58–64.

Петрова Н.К. Совинформбюро и антифашистские комитеты в начале Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 — март 1942 гг.) // Фашизм и антифашизм: проблемы теории и практики. Сборник статей памяти Александра Абрамовича Галкина / отв. ред. А.А. Богдашкин. СПб.: Алетей, 2023. С. 497–540.

Протопопова О.В. Совинформбюро как инструмент идеологической политики СССР в годы Великой Отечественной войны // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2015. Т. 1. С. 48–51.

Федотов В.В. Информационная деятельность Совинформбюро в г. Куйбышеве (1941–1945 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7 (99). С. 110–114.

Федякин А.В. Формирование позитивного образа советского государства в 1920-е — 1940-е гг.: официальные документы и политическая практика // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 2. С. 11–24.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Яценко Елена Владимировна — соискатель факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: center.prometei@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Yatsenko Elena Vladimirovna — applicant, Faculty of Public administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: center.prometei@gmail.com

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-115-135

РУССКИЕ НА БОСФОРЕ: ПРАВОСЛАВНОЕ КЛАДБИЩЕ В ШИШЛИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ XIX — НАЧ. XXI В.

Сигирджи М.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
myworld2001@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу захоронений православного греческого кладбища в районе Шишли (Стамбул) как комплексного исторического источника по истории российского присутствия и эмиграции на Босфоре в XIX — начале XXI в. В центре внимания находится один из крупнейших и наиболее сохранных православных некрополей города, на котором на протяжении полутора столетий фиксировалось присутствие выходцев из России — от паломников, дипломатов и духовных лиц до-революционного периода до беженцев первой волны эмиграции и их потомков.

Исследование основано на материалах кладбищенских реестров и церковных метрических книг православного кладбища Шишли, а также архивных документов, хранящихся в Константинопольском Патриархате. Показано, что в условиях фрагментарности, утрат и неописанности государственных, консульских и эмигрантских архивов именно некропольные и церковные документы во многих случаях являются единственными источниками, фиксирующими факт пребывания, смерти и места захоронения подданных Российской империи в Константинополе-Стамбуле османского и республиканского периодов.

Особое внимание уделяется источниковедческой специфике некропольного комплекса: сочетанию материальных (надгробные памятники

ки, эпитафии) и документальных источников, проблемам сохранности, транслитерационным и языковым искажениям, а также практикам повторного использования захоронений. Делается вывод о высокой научной ценности православного кладбища Шишли, позволяющего воссоздать миграционные, демографические и социально-правовые аспекты истории российского зарубежья и расширить хронологические и территориальные рамки изучения русской эмиграции в Османской империи и Турецкой Республике.

Ключевые слова: православное кладбище Шишли, некрополь как исторический источник, российская эмиграция, русское зарубежье, Стамбул, Османская империя, Турецкая Республика, кладбищенские архивы, церковные архивы, источниковедение.

Для цитирования: Сигирджи М.А. Русские на Босфоре: православное кладбище в Шишли как источник по истории российской эмиграции XIX — нач. XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 115–135.

Дата поступления в редакцию: 06.01.2026

RUSSIANS ON THE BOSPHORUS: THE ORTHODOX CEMETERY IN ŞİŞLİ AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF RUSSIAN EMIGRATION 19th — EARLY 21st CENTURIES

Sigirci M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
myworld2001@hotmail.com

Abstract. The article is devoted to an analysis of the Greek Orthodox cemetery in the Şişli district of Istanbul as a complex historical source for the history of the Russian presence and emigration on the Bosphorus from the nineteenth to the early twenty-first century. The focus is on one of the largest and best-preserved Orthodox necropolises in the city, where over the course of one and a half centuries the presence of people from Russia has been recorded — from pilgrims, diplomats, and clergy of the pre-revolutionary period to refugees of the first wave of emigration and their descendants.

The study is based on materials from cemetery registers and parish metric books of the Şişli Orthodox cemetery, as well as archival documents preserved in the archives of the Ecumenical Patriarchate of Constantinople. It is shown that, in conditions of fragmentation, loss, and lack of description of state, consular, and émigré archives, necropolis-related and church documents in many cases

constitute the only sources recording the fact of residence, death, and burial places of subjects of the Russian Empire in Constantinople-Istanbul during the Ottoman and Republican periods.

Special attention is given to the source-study specificity of the necropolis complex, including the combination of material sources (tombstones and epitaphs) and documentary materials, issues of preservation, transliteration and linguistic distortions, as well as practices of reuse of burial sites. The article concludes that the Greek Orthodox cemetery in Şişli has high scholarly value, making it possible to reconstruct migration, demographic, and socio-legal aspects of the history of the Russian abroad and to expand the chronological and territorial framework of research on Russian emigration in the Ottoman Empire and the Republic of Turkey.

Key words: Greek Orthodox cemetery of Şişli, necropolis as a historical source, Russian emigration, Russian abroad, Istanbul, Ottoman Empire, Republic of Turkey, cemetery archives, church archives, source studies.

For citation: *Sigirci M.A.* Russians on the Bosphorus: The Orthodox Cemetery in Şişli as a Source for the History of Russian Emigration 19th — early 21st Centuries // *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21.* 2026. Vol. 23. № 1. P. 115–135.

Received: 06.01.2026

Введение

Христианские некрополи Стамбула представляют собой важный, но до настоящего времени недостаточно изученный исторический источник по истории подданных Российской империи, оказавшихся на территории Османской столицы, а позднее — Стамбула периода Турецкой Республики. Уже в XIX в. русское присутствие в этом регионе получило отражение в книге Н.Н. Муравьёва (Карсского) «Русские на Босфоре»¹.

Кладбища и связанные с ними церковные и кладбищенские архивы фиксируют судьбы людей, которые по различным причинам — в результате временного пребывания (паломничества, службы, торговли, лечения) или эмиграции — находились за пределами Российской империи и нашли здесь свое последнее упокоение. В ряде случаев именно эти документы являются единственными источниками, подтверждающими факт пребывания человека в городе, обстоятельства его смерти и место захоронения.

Несмотря на наличие отдельных публикаций, посвященных кладбищам Османской столицы и современного Стамбула, а так-

---

¹ *Муравьев (Карсский) Н.Н.* Русские на Босфоре в 1833 году. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869.

же вопросам погребальной культуры христианских общин города, данные исследования, как правило, не затрагивают российских подданных либо ограничиваются эпизодическими упоминаниями. Исторические работы сосредоточены преимущественно на развитии похоронных практик и пространственном размещении кладбищ в городской среде. Так в исследовании Ф.И. Полат², рассматривается история кладбищ за пределами городских стен Стамбула, а в работах Э. Казел³ анализируются вопросы планирования и пространственной организации кладбищ современного города в рамках некрогеографического подхода. Дополнительные исследования посвящены стилистике и символике надгробий различных конфессий, например, работа Ф.С. Суман⁴, посвященная латино-католическому кладбищу в районе Фери-кёй; или исследование Р. Мармара⁵, рассматривающее судьбы лиц левантинского происхождения, захороненных на данном кладбище.

Отдельные источники, такие как документальная коллекция по мусульманским кладбищам Стамбула (Э. Эльдем)⁶, предоставляют материал для изучения эпиграфики и истории некрополей мусульманской традиции. В то же время специализированных исследований, направленных на систематический анализ кладбищенских и церковных архивов с целью воссоздания истории российских захоронений, до настоящего времени не предпринималось, что подчеркивает новизну настоящего исследования. Исследование некрополей как источника по истории русской эмиграции получило развитие в различных странах и регионах мира. Так, работы М.Г. Талалай⁷ (Италия) и А.С. Быковой⁸ (Ирландия) демонстрируют продуктивность данного подхода, тогда как православные некро-

---

² *Polat F.İ.* Death on the Margin: An Urban History of Land Walls Cemeteries in Istanbul. MA Thesis, Middle East Technical University, 2023.

³ *Kazel E.* İstanbul'da Nekrocoğrafya (Mezarlıklar): Mekânsal Planlama Yönünden Bir Değerlendirme // *Ege Coğrafya Dergisi*. 2023. № 32(2). P. 273–287.

⁴ *Suman F.S.* The Silent City: Reading Tomb Structures At The Latin Catholic Cemetery In Feriköy, Istanbul. Institute of Social Sciences, 2019.

⁵ *Marmara R.* Osmanlı Başkentinde bir levanten semti Galata-Pera. Türkiye İş Bankası, 2024.

⁶ *Edhem E.* İstanbul'da Müslüman mezarlıkları ve mezar taşları. SALT Research, İstanbul, 2004.

⁷ *Талалай М.Г.* Российский некрополь в Италии. Серия «Российский некрополь». Выпуск 21 / Под ред. А.А. Шумкова. М.: ООО «Старая Басманная», 2014. 908 с.

⁸ *Быкова А.С.* Русские могилы на кладбище Маунт-Джером (Дублин, Ирландия) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына. 2019. С. 419–448.

полю Турции до настоящего времени не становились предметом самостоятельного источниковедческого анализа.

В османский и республиканский периоды захоронения православного населения Стамбула, включая подданных Российской империи, преимущественно осуществлялись именно на греческих православных кладбищах, что объясняется численностью греческой общины и большим количеством ее кладбищ. Среди них особое место занимает крупнейшее православное кладбище в районе Шишли, расположенное в центральной части города⁹. Значительное число захоронений и сравнительно высокая сохранность кладбищенской и церковной документации делают данный некрополь наиболее информативным источником для изучения присутствия выходцев из России в Стамбуле по сравнению с другими христианскими кладбищами, архивы которых нередко сохранились фрагментарно.

В рамках настоящего исследования данного некрополя предполагается выявление максимально возможного числа захоронений российских подданных, их первичное научное описание, установление социальной, сословной и демографической характеристик, а также другой информации о погребённых на основе кладбищенских, церковных и других источников в сочетании с результатами полевой работы.

Исследование представляет собой обобщение итогов многолетних изысканий автора (2015–2025 гг.), включающих поиск архивных документов, полевые исследования и анализ устных источников. Работа выполнялась в контексте более широких исследований, посвященных истории русской эмиграции, в том числе белой эмиграции, отраженных в монографиях автора¹⁰.

История создания и статус кладбища

Кладбище в районе Шишли является крупнейшим греческим православным некрополем Стамбула. Оно было основано в 1859 г. как греческое православное кладбище, пришедшее на смену старо-

---

⁹ Шишли (тур. Şişli) — район европейской части Стамбула. До XIX в. представлял собой пригородную сельскую местность; в XIX в. активно застраивался жилыми домами европейского типа и стал местом проживания представителей городского среднего класса, включая общины евреев, греков, болгар и армян. В настоящее время Шишли относится к центральным районам Стамбула.

¹⁰ Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018; Сигирджи М. Мы родом из Стамбула. По следам белоэмигрантов в Турции. Продолжение. Босфор. Стамбул, 2021.

му некрополю в районе Бей-оглу¹¹, закрытому в связи с развитием городской застройки. Кроме того, после череды эпидемий холеры и чумы захоронения на церковных кладбищах в пределах городской черты были запрещены, в результате чего греческой православной общине был выделен земельный участок площадью 38 600 кв. м (около 3,9 га) в пригородной на тот момент местности — районе Шишли¹².

В дальнейшем территория кладбища неоднократно расширялась. В настоящее время его площадь составляет около 21 га. В 1888 г. на территории кладбища была возведена церковь Преображения Господня¹³, а в 1927 г. — оссуарий (костница), дата возведения которого зафиксирована в мемориальной надписи на здании (полевое наблюдение автора).

Православное греческое кладбище Шишли является объектом, сертифицированным Ассоциацией значимых кладбищ Европы (Association of Significant Cemeteries in Europe, ASCE), что фиксируется наличием соответствующего Certificate of Membership и свидетельствует о признании его историко-культурной значимости на европейском уровне.

Захоронения представителей греческой общины города — банкиров, врачей и ученых — отличаются крупными надгробными памятниками, созданными французскими и греческими мастерами и представляющими ценность как образцы мемориального искусства конца XIX–XX в.

Кладбище изначально предназначалось для захоронений православного населения Константинополя и на протяжении всего периода своего существования сохраняло статус греческого православного некрополя.

Пространственная структура, конфессиональная организация и порядок захоронений

Как следует из сведений, полученных у администрации некрополя, земельные участки на греческих кладбищах предоставлялись в пользование сроком на три года. В случае, если у умерших в городе оставались родственники или знакомые, по истечении данного

---

¹¹ Кладбище находилось возле церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Бей-оглу (тур. Beyoğlu Meryem Ana Rum Ortodoks Kilisesi). В настоящее время не существует.

¹² Beyoğlu rum Ortodoks kiliseleri ve mektepleri vakfı [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stavrodromion.org/tr/sisli-cemetery-tr> (дата обращения: 06.01.2026).

¹³ Там же.

срока аренда могилы продлевалась, о чем в кладбищенской книге делалась соответствующая запись. По завершении установленного трехлетнего периода невозобновленные захоронения вскрывались и использовались для новых погребений; подобная практика сохранялась на протяжении многих лет. В условиях острого дефицита мест на христианском кладбище, со временем оказавшемся практически в центральной части города, так называемые «бесхозные» могилы подлежали освобождению.

В ответ на угрозу утраты даже самих останков соотечественников, нашедших последнее пристанище на чужбине, представители русской диаспоры предпринимали активные действия. Согласно воспоминаниям Елены Гордиенко¹⁴, инициатором ходатайств о строительстве оссуария на территории кладбища в Шишли являлся художник Николай Перов. Однако в ходе обследования данного оссуария было выявлено лишь несколько ящиков с костями усопших российских граждан. Примечательно, что захоронение самого Н. Перова, оставившего заметный след не только в жизни русских беженцев, но и в культурной истории Стамбула, обнаружено не было.

Высокая стоимость земельных участков, а также практика повторных захоронений, включая использование ранее «бесхозных» могил, способствовали распространению коллективных, преимущественно семейных погребений, в которых может находиться до десяти усопших.

По сведениям администрации некрополя, примерно во второй половине XX в. на кладбище получила распространение практика приватизации земельных участков под индивидуальные захоронения. Однако на начальном этапе и она не всегда гарантировала сохранность могил. В настоящее время подобные случаи не фиксируются, что связано с упорядочением кладбищенской документации.

Анализ кладбищенского архива показывает, что здесь осуществлялись захоронения христиан — граждан широкого круга государств, включая Турцию, Россию, Албанию, Югославию, Румынию, Грецию, Австрию, Персию, Сербию, Германию, Великобританию, Францию, Италию, Болгарию, Сирию и Бельгию. Этот перечень отражает многонациональный состав погребенных и показывает,

---

¹⁴ Елена Гордиенко — дочь белого офицера, балерина, руководитель балетной студии в Стамбуле, активный член русской эмигрантской общины. См.: Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018. С. 141–146.

что некрополь может рассматриваться как источник по истории христианских общин Стамбула.

В ходе исследования также было установлено, что в первые месяцы пребывания российских беженцев в Константинополе, пришедшие на конец 1920 — начала 1921 г., в условиях административной неразберихи и отсутствия точного учета прибывших, на кладбище могли осуществляться захоронения лиц различной конфессиональной принадлежности (православных, католиков, мусульман, караимов и даже буддистов). В дальнейшем захоронения российских эмигрантов приобрели более системный характер; сформировался «русский участок» кладбища, на котором силами самих эмигрантов была возведена небольшая часовня, хотя русские могилы в целом распределены по всей территории некрополя.

В последующие годы на греческом кладбище в Шишли были погребены многие «русские» итальянцы, немцы, поляки, а также представители еврейской и караимской общин, хотя по религиозным канонам они должны были быть захоронены на католических, еврейских или караимских кладбищах соответственно. Во многих случаях это являлось предсмертной волей самих усопших, стремившихся покоиться рядом со «своими».

Характерным примером является Александр Кост, сын графини Софьи Николаевны Татищевой. Будучи католиком и проживая в католическом доме престарелых, в последние месяцы жизни он неоднократно высказывал автору исследования желание быть похороненным в одной могиле с матерью на православном кладбище в Шишли. После его смерти автор довела это желание до сведения администрации дома престарелых.

Работа с архивными источниками

Архивная база греческого православного кладбища в районе Шишли представлена двумя основными комплексами: церковным и кладбищенским. Они включают рукописные книги значительного объема на греческом языке, которые на момент исследования не были описаны и систематизированы.

Церковный архив, хранящийся при церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы в районе Бей-оглу, охватывает период с 1898 г. по середину 1977 г. и содержит ограниченный набор персональных сведений: имя усопшего, дату захоронения, место отпевания и номер участка. Данные о дате смерти, возрасте, причине смерти и адресе проживания, как правило, отсутствуют. Кладбищенский архив за период 1898–1936 гг. не сохранился, в связи с чем

церковные метрические книги за указанный период являются единственным доступным источником.

Церковные документы представляют собой регистрационные книги большого формата в твердом переплете с нумерацией страниц (с 1926 г.). Книги не имеют заглавий и различаются лишь по годам. До начала работы автора они находились в неупорядоченном состоянии; в ходе исследования книги были систематизированы и расставлены строго по хронологическому принципу. Записи велись на всем развороте: на левой странице фиксировались дата захоронения, порядковый номер записи, место (церковь) отпевания, фамилия, имя и отчество (последнее указывалось не во всех случаях); на правой странице — участок (обозначаемый буквой) и отметки об оплате за пользование землей.

В первые годы после массовой эмиграции (1920–1922 гг.) в графе «место отпевания» напротив имени подданного Российской империи нередко указывались имя лица или название организации, доставивших тело, либо место, откуда был привезен усопший (бульница, госпиталь, лагерь для беженцев и т.п.).

Значительная часть записей выполнена одним писарем с трудночитаемым почерком (в периоды 1929–1939 и 1949–1952 гг.), что существенно осложняет интерпретацию источника. Тем не менее сопоставление данных позволило идентифицировать значительное количество русских имен.

В целом церковный архив находится в удовлетворительном физическом состоянии, за исключением отдельных книг, в которых первые страницы повреждены или частично утрачены.

Кладбищенский архив¹⁵ ведется с апреля 1936 г. по настоящее время и отличается большей информативностью. Записи включают сведения о фамилии, имени и отчестве, имени матери, возрасте, гражданстве, адресных данных, причине смерти и месте захоронения.

Кладбищенские метрические книги, как и церковные, представляют собой регистрационные книги большого формата в твердом переплете с нумерацией страниц; многие из них значительно затерты вследствие интенсивного использования. На ряде книг сохранились приклеенные листки с заглавиями, например: «Επιτομή τεθνηκότων 1936–1946» («Реестр умерших / Книга умерших за 1936–1946 гг.»). В годы с относительно небольшим числом захоронений записи велись в одной книге на протяжении нескольких лет; в остальных случаях каждому году соответствовала отдельная книга.

---

¹⁵ Архив находится на Греческом православном кладбище в районе Шишли (Şişli Rum Ortodoks Mezarlığı).

Записи также велись на всем развороте: на левой странице указывались порядковый номер, номер могилы с обозначением участка, дата смерти, место (церковь) отпевания, фамилия, имя и отчество (иногда здесь же фиксировалось имя матери), возраст и гражданство; на правой странице — адрес, причина смерти и кладбищенские отметки, включая сведения об оплате, вскрытии могилы (с проставлением штампа и указанием нового номера захоронения).

Физическое состояние кладбищенских документов неоднородно: отмечаются повреждения листов, частичная утрата отдельных страниц (в редких случаях), а также плохая читаемость вследствие воздействия влаги (в том числе в результате пожаров) и интенсивной эксплуатации. Это привело к выцветанию и размытию чернил, повреждению бумаги и снижению разборчивости текста. Особенно плохо читаемы книги за 1938–1942 гг.; в отдельных случаях записи поддаются прочтению лишь при определенном угле освещения либо по отпечаткам чернил на бумаге.

Кроме того, записи велись разными писарями, что проявляется в различиях почерка, орфографии и манеры письма, включая использование различных лигатур.

Следует отметить, что как в церковных, так и в кладбищенских книгах при наличии заранее предусмотренных граф соответствующие поля часто остаются незаполненными, что существенно осложняет статистический и сравнительный анализ. В записях нередко отсутствуют базовые персональные сведения: фамилия, имя и отчество фиксируются непоследовательно, а дополнительные данные (возраст, адрес, причина смерти, имя матери) указываются выборочно либо отсутствуют полностью. Необходимо отметить, что адресные данные усопших использовались автором исключительно для уточнения идентификации или социального положения, без раскрытия конкретных адресов.

Регистрационные книги семейных захоронений, а также книги повторных погребений и эксгумаций автору недоступны. В случае вскрытия могилы в кладбищенском архиве фиксировался соответствующий штамп и присваивался новый номер участка.

Полевые исследования и методика сопоставления архивных и эпиграфических данных

Обследования греческого православного кладбища в районе Шишли проводились параллельно с архивной работой и представляли собой самостоятельный этап исследования, направленный на выявление, фиксацию и анализ сохранившихся надгробных памят-

ников, а также на сопоставление эпиграфических данных с кладбищенской и церковной документацией.

Несмотря на то, что на территории кладбища в значительном объеме представлены более поздние захоронения, обследование дало существенные результаты. В частности, были выявлены единичные случаи захоронений, не зафиксированных в кладбищенских книгах. Кроме того, благодаря анализу эпитафий удалось установить новые имена российских граждан, поскольку на надгробных памятниках указывались русские фамилии, тогда как в регистрационных книгах они могли фиксироваться в турецкой форме.

Обследование греческого православного кладбища в Шишли осуществлялось автором многократно на протяжении десяти лет исследования, что было обусловлено значительной площадью некрополя и высокой плотностью захоронений. Для удобства работы обход территории проводился по секторам. В первую очередь внимание обращалось на наличие восьмиконечных православных крестов с наклонным подножием, характерных для русской православной традиции и служивших дополнительным маркером возможной принадлежности захоронения к подданным Российской империи. Такие кресты, как правило, визуально выделяются на фоне четырехконечных крестов, традиционных для греческой православной среды. Вместе с тем наличие подобных крестов не являлось универсальным признаком, поскольку они были установлены далеко не на всех могилах российских подданных; в связи с этим особое значение приобретал анализ надгробных эпитафий.

Сохранилось лишь несколько могил раннего периода захоронений, относящихся ко времени русской эмиграции. На одном из таких захоронений, находящемся в крайне неудовлетворительном состоянии, сохранился простой железный крест с табличкой с частично облупившейся краской. Несмотря на сильную степень утраты, на табличке удалось прочесть русскую фамилию.

В большинстве случаев эпиграфические надписи на мраморных и бетонных надгробиях оказались практически неразличимыми вследствие естественного износа материала. Для их прочтения применялись простейшие приемы полевой фиксации (смачивание поверхности водой, выявление рельефа надписи при косом освещении), что позволяло восстановить отдельные элементы текста.

Значительная часть эпиграфических источников находится в неудовлетворительном состоянии сохранности: надписи стираются, памятники повреждаются или полностью утрачиваются, что делает невозможным их использование без непосредственного

полевого обследования. В ходе исследования было отмечено, что по прошествии нескольких лет ранее зафиксированные эпитафии нередко становились трудночитаемыми либо исчезали полностью (например, вследствие утраты металлических или мраморных табличек), а в отдельных случаях происходило разрушение самих надгробных памятников. В связи с этим фиксация эпитафических данных приобретает характер срочной источниковедческой задачи, направленной на сохранение сведений, находящихся под угрозой полной утраты.

В рамках полевых работ при участии автора были восстановлены две русские могилы. В одном случае родственники Н.Н. Киселя-Загорянского¹⁶ — потомственного дворянина, бывшего камергера Высочайшего двора и Рязанского губернатора — обратились к автору с просьбой о помощи в поиске его захоронения. Могила находилась в аварийном состоянии: мраморная плита была сломана и провалилась. В другом случае семейное захоронение известного петербургского купца В.Г. Сорокина¹⁷ находилось на грани исчезновения; мраморная плита с эпитафией отсутствовала, что длительное время не позволяло идентифицировать могилу. После установления контакта с потомками, проживающими в США, захоронение было найдено. В обоих случаях родственниками были перечислены средства на реставрацию, что позволило сохранить данные погребения.

Вместе с тем надгробные надписи нередко содержат ошибки в написании имен и фамилий, неточности в датировке и указании социального статуса. Подобные искажения объясняются как участием неродственных лиц в составлении эпитафий, так и языковыми и транслитерационными трудностями. Упоминания социального статуса (например, княжеских титулов) встречаются крайне редко и носят единичный характер, однако представляют дополнительную ценность как источник по социальной истории эмигрантской среды.

Несмотря на указанные ограничения, полевое обследование кладбища и систематическая фиксация эпитафических данных позволяют выявлять новые имена и иные сведения, не отраженные в архивной документации, а также уточнять и корректировать имеющиеся архивные записи.

---

¹⁶ Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018. С. 216–217.

¹⁷ Сигирджи М. Мы родом из Стамбула. По следам белоэмигрантов в Турции. Продолжение. Босфор. Стамбул, 2021. С. 32–49.

Достоверность информации и методика сопоставления данных

В условиях утраты либо отсутствия значительной части документов, относящихся к первой волне эмиграции, кладбищенские и церковные книги христианских некрополей Стамбула нередко остаются единственными источниками, фиксирующими факт пребывания, смерти и места захоронения подданных Российской империи. В связи с этим вопросы достоверности содержащейся в них информации и методики ее проверки приобретают принципиальное значение.

Основным методом исследования является сопоставление данных, зафиксированных в источниках различного происхождения. Записи кладбищенских и церковных книг греческого православного кладбища в Шишли сверялись между собой, а при наличии соответствующих материалов — с сохранившимися документами Главного русского справочного бюро Константинополя¹⁸. Несмотря на частичную утрату архива данного учреждения, выявленные материалы в ряде случаев позволили подтвердить сведения о конкретных лицах, а также уточнить даты жизни, места проживания и родственные связи.

Приведенный ниже пример показывает, что даже при отсутствии фамилии усопшего возможно установить его принадлежность к подданным Российской империи на основании косвенных данных, в частности сведений о том, какая организация доставила тело, либо о месте смерти.

Андрей Алексеевич († 28.01.1921, Константинополь, Шишли): тело доставлено Российским консульством¹⁹.

В записях последующих лет идентификация бывших российских подданных становится более затрудненной и основывается преимущественно на анализе антропонимии (имени, фамилии, отчества), указании имени матери, данных о месте проживания или отпевания (например, в церквях при русских подворьях), а также иных косвенных признаках:

---

¹⁸ Главное русское справочное бюро в Константинополе (ГСБК) — учреждение, действовавшее в 1920–1922 гг. и осуществлявшее учет русских беженцев и эмигрантов, а также сбор сведений об их численности и социальном составе. См.: Главное справочное бюро в Константинополе. 1920–1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской армии: сб. док. Вып. 1–3 / сост. А.В. Ефимов. М.: Институт Наследия, 2022.

¹⁹ Источник: Архив церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы в районе Бей-оглу, книга за 1921 г., №/п 195.

Андрей Иванович (1873–27.05.1943, Стамбул, Шишли): «рус.», проживал на Афонском подворье²⁰.

Следует отметить, что значительная часть российских граждан фиксировалась в кладбищенных книгах без фамилий — только по имени и отчеству. Данное обстоятельство объясняется тем, что в Турции фамилии официально не использовались вплоть до 1935 г. По свидетельствам представителей греческой общины города, в начале XX в. в качестве фамилии нередко воспринималось имя отца; этой практике иногда следовали и писари при регистрации российских граждан.

В ряде случаев определение принадлежности усопшего к подданным Российской империи затруднялось не только ошибками записи, а использованием турецких или иных нетипичных для русской среды фамилий. Так, в следующем примере идентификация была возможна лишь при привлечении архива благотворительного общества «Фукарапервер» (ПАЕ)²¹:

Атабай Елизавета Семёновна (1887–06.05.1960, Стамбул, Шишли, № 22/76297): «тур.», член ПАЕ с 1954 г.; причина смерти — заболевание сердца²².

С 1936 г. в кладбищенских книгах появляется указание на гражданство либо его отсутствие. В регистрационных записях в отношении бывших подданных Российской империи используются различные формулировки («рус.», «бел. рус.», «апатрид»), а в более поздний период — отметки о принятии турецкого гражданства («тур.», «рус.-тур.»). Эти пометы также служат важным вспомогательным признаком при идентификации.

Дополнительную сложность при работе с источниками представляет транслитерация русских фамилий греческими писарями. Иногда точность записи имен оказывалась столь низкой, что восстановление исходной русской фамилии представляло значительные трудности.

Примеры подобных искажений включают:

---

²⁰ Источник: Архив православного греческого кладбища в Шишли, книга за 1943 г., с. 141.

²¹ Общество ПАЕ «Фукарапервер» («Помощь бедным», тур. PAE Fukaraperver) — благотворительное общество, основанное эмигрантами в 1954 г. в Стамбуле при трех русских афонских подворьях (Св. Пантелеймона, Св. Андрея и Св. Илии). Архив общества (кассовые книги, списки членов, служебная документация за 1954–2000-е гг.) ведется на турецком языке.

²² Источник: Архив ПАЕ Фукарапервер, кассовая книга за 1960 г., без нумерации страниц.

Αλέξανδρος Βερφέντε (Александр Верфедде) — должно быть Александр Дерферд;

Ζιναΐδα Κιρνίσκι (Зинаида Кирниски) — Зинаида Квицинская.

В отдельных случаях русские фамилии фиксировались в греческой или турецкой языковой форме, например: Пелагея Шишманова — Пелагея Шишман-оглу (Πελαγεία Σισμανογλου).

В этих ситуациях фамилии были установлены и восстановлены на основании сохранившихся надгробных памятников либо архивных подтверждений с указанием дат смерти. В остальных случаях, во избежание повторного искажения, фамилия воспроизводилась в точности по записи кладбищенской книги.

При выявлении потенциальных совпадений сведения дополнительно проверялись путем сопоставления с государственными архивными материалами, метрическими выписками русских церковных учреждений, а также другими вспомогательными источниками. Такой подход позволил повысить достоверность данных и сократить возможные искажения, связанные с фрагментарностью источников.

Возможности кладбищенских и церковных архивов наиболее наглядно проявляются при обращении к конкретным записям и захоронениям. Приведенные ниже примеры не претендуют на исчерпывающий характер, однако демонстрируют потенциал восстановления биографических сведений о подданных Российской империи на основе сопоставления архивных данных и результатов полевых обследований.

Примеры восстановления биографических данных:

Таскина (урожд. Верженская) Валентина Юлиановна (1902, Российская империя, Кавказ, г. Грозный — 09.03.1992, Стамбул, Шишли; № 84505/22Г): «рус.-тур.» Баронесса. Племянница атамана П.Н. Богаевского. Первый брак — с представителем рода Клодт фон Юргенсбург; второй — с А.А. Таскиным. После эмиграции проживала в Турции, профессиональная пианистка. С 1954 г. — член Общества ПАЕ Фукарапервер. Скончалась вследствие сердечного заболевания.²³

Тибилетти Ахилл Франческо (1878–15.03.1945, Стамбул, Шишли, № 19/67240): «рус. итал.», инженер (по эпитафии), католического вероисповедания. В 1940 г. совместно с супругой принимал активное участие в жизни церкви Св. Андрея Первозванного. Причина

---

²³ Источники: Архив кладбища Шишли, книга за 1992 г., с. 16.; Архив ПАЕ Фукарапервер, списки членов общества за 1974–1976 гг., без нумерац. стр.; Deleon Jak. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar (1920–1990). Remzi Kitabevi. İstanbul, 2003. S. 83–110.

смерти — кровоизлияние в мозг. По воле усопшего похоронен на православном кладбище; отпевание совершено в церкви Св. Николая на Ильинском подворье²⁴.

Демографическая и социальная структура захороненных

Формирование основного количества захоронений российских подданных на греческом православном кладбище в районе Шишли напрямую связано с массовой эвакуацией населения из южных регионов бывшей Российской империи в Константинополь в 1919–1921 гг. Именно первая волна эмиграции обусловила резкий количественный рост захоронений лиц, подданных Российской империи.

В связи с этим следует подчеркнуть, что наиболее полные количественные данные, полученные на основе кладбищенских и церковных источников, относятся прежде всего к группе русских эмигрантов первой волны.

Более ранние захоронения российских подданных дореволюционного времени, а также единичные случаи позднейшего присутствия выходцев из России, не оказывают сопоставимого влияния на общую демографическую картину и рассматриваются в настоящем разделе как вспомогательный контекст.

Таким образом, демографический и социальный анализ захороненных в Шишли в значительной степени отражает структуру именно первой волны русской эмиграции, что необходимо учитывать при анализе полученных данных.

В результате исследования автором были получены следующие результаты.

Демографический анализ показывает заметное преобладание мужчин, особенно в первые годы эмиграции, что связано с присутствием значительного числа военных и трудоспособного населения. Женщины и дети составляют меньшую долю захороненных. По архивным данным, в 1919–1924 гг. на кладбище в Шишли было захоронено 1369 беженцев из Российской империи, из них 1096 мужчин, 226 женщин и 47 детей; 99 захоронений относятся к неидентифицированным лицам²⁵. Наиболее распространенными

---

²⁴ Источники: Архив кладбища в Шишли, книга за 1945 г., с. 147; Архив ц. Св. Илии, выписки из метрических книг Посольской церкви об умерших за 1938–1954 гг. (№ 3); Архив Подворья Афонского Русского Монастыря Св. Пантелеймона, Ф. ЦО-К, оп. 1, д. 27).

²⁵ В случае захоронения неидентифицированных лиц в записях использовались формулировки «неизвестн. рус.» или «неизвестн. рус. мужчина/женщина».

причинами смерти в тот период являлись туберкулез, воспаление легких, брюшной тиф, сердечно-сосудистые заболевания и истощение. В более поздние сроки — хронические и раковые заболевания.

С 1925 г. по настоящее время на кладбище зарегистрировано 1577 эмигрантов первого поколения (882 мужчины, 685 женщин и 10 детей). Второе поколение, родившееся уже в Турции, насчитывает 95 чел. Третье поколение проследить затруднительно вследствие смешанных браков и изменения фамилий.

Наряду с этим источники фиксируют и захоронения российских подданных дореволюционного времени, не относящихся к белой эмиграции. До революции на кладбище в Шишли выявлены отдельные захоронения русских паломников и лиц, временно пребывавших в Константинополе, в том числе по пути на Святую землю и Афон, а также представителей российской дипломатической миссии, членов их семей и служащих при посольстве и консульстве. Вместе с тем в период с 1903 по июль 1914 г. в регистрационных записях кладбища ежегодно выявляется не менее десятка русских имен. Существенную часть данной группы составляют представители духовенства: всего за указанный период зафиксированы 19 священнослужителей (монахи, иеромонахи, иеродиакон, а также монахини). Для более раннего времени (1866–1896 гг.) источники позволяют установить лишь семь русских захоронений, что свидетельствует о значительно меньшей интенсивности присутствия российских подданных в данный период.

Анализ социального состава захороненных был осуществлен на основе комплексного анализа источников, при ведущей роли кладбищенских и церковных документов. Именно они обеспечивают первичную фиксацию имен, дат смерти и захоронения и тем самым формируют основу для дальнейшего исследования.

Социальный состав захороненных русских эмигрантов отличается значительным разнообразием. Среди них выявлены представители дворянства (в том числе князья, графы и баронессы), духовные лица, купцы, землевладельцы, промышленники, рабочие и крестьяне. Интеллигенция представлена инженерами, адвокатами, врачами; деятели искусства и культуры — художниками, музыкантами и артистами. Значительный процент составляют военные.

Социальный статус в ряде случаев уточнялся на основании эпиграфических источников и сведений из дополнительных архивных материалов.

За период с 1920 г. на кладбище Шишли было упокоено (как минимум): 12 князей, 9 графов, 2 баронессы, 32 других представителя дворянства, 3 купца; 9 священнослужителей; 12 статских советников; 9 коллежских секретарей, а также чиновники Министерства юстиции, адвокаты и банкиры; 18 генералов. Среди военных зафиксированы 39 участников Первой мировой войны; выявлены также захоронения врачей, инженеров, художников, музыкантов и артистов.

До революции на кладбище Шишли зафиксированы единичные захоронения представителей титулованного дворянства: в 1899 г. — одного князя, в 1906 г. — одного барона.

С середины 1920-х гг. в Турции преимущественно оставались те эмигранты первой волны, которые либо смогли в определенной степени адаптироваться к новым условиям, либо рассматривали пребывание в стране как временное. Отток русской эмиграции из Турции продолжался вплоть до конца 1950-х гг. и был обусловлен возможностями выезда и наличием материальных ресурсов.

Гражданство и правовой статус

Сведения о гражданстве систематически фиксируются в кладбищенских регистрационных книгах, начиная с 1936 г.

После 1921 г. большинство русских эмигрантов утратили подданство Российской империи и находились в статусе апатридов либо пользовались нансеновскими паспортами. В архивных записях используются различные обозначения гражданства и правового статуса, включая формулировки «рус», «бел. рус.», «апатрид», «тур.», а также указания на советское и иные иностранные гражданства.

В результате проведенного исследования выявлено, что за 1936–1980 гг. турецкое гражданство имели 622 чел. русского происхождения (в документах нередко обозначаемые как «рус-тур»). Гражданство, обозначаемое как «русское», зафиксировано у 136 лиц и, по своему правовому содержанию соответствовало статусу апатридов. Вместе с тем в источниках зафиксированы и случаи принятия советского гражданства: по кладбищенским книгам установлено 12 таких лиц, проживших в Турции до конца жизни. Небольшая группа захороненных имела иное иностранное гражданство. Лица без указания гражданства в ряде случаев были идентифицированы автором как выходцы из Российской империи на основании сопоставления кладбищенских записей с церковными, архивными и устными источниками.

В 1960–1980-е гг. подавляющее большинство представителей русской эмигрантской среды уже обладали турецким или иным гражданством; отсутствие подданства к этому времени становилось скорее исключением, чем правилом.

Таким образом, архивы греческого православного кладбища в районе Шишли предоставляют уникальные возможности для воссоздания демографической структуры, социального состава и правового статуса русских эмигрантов в Стамбуле, однако обладают и рядом ограничений. К ним относятся пропуски и непоследовательность фиксации данных, ошибки писарей, недоступность семейных регистрационных книг.

Заключение

Греческое православное кладбище в районе Шишли, несмотря на отсутствие официального «русского» статуса, оказалось одним из наиболее информативных и устойчивых архивных комплексов, фиксирующих присутствие выходцев из России от паломников и дипломатов XIX в. до беженцев первой волны эмиграции и их потомков на протяжении полутора столетий. Его значение как исторического источника обусловлено не только масштабом и временными рамками захоронений, но и уникальным сочетанием материального, документального и эпиграфического наследия, в целом сохранившегося в большей степени, чем архивы других христианских некрополей Стамбула.

Проведенное исследование показало, что кладбище в Шишли — это не просто место упокоения, а своего рода «архив в камне и бумаге», где каждый надгробный памятник, каждая запись в метрической книге становятся источниками для реконструкции биографий, социальной структуры, миграционной динамики и правового положения выходцев из России за рубежом. Особенно ценным оказывается тот факт, что в условиях почти полного отсутствия централизованных эмигрантских архивов и частых утрат документов именно кладбищенские реестры и эпитафии зачастую остаются последними, а иногда и единственными свидетельствами пребывания человека в Стамбуле.

Результаты работы подчеркивают, что эмиграция из России в Османскую империю, а затем в Турцию, была не однородной волной, а многоэтапным процессом от эпизодических дореволюционных пребываний и смертей (преимущественно паломников, дипломатов, духовных лиц) до массового притока беженцев после Гражданской войны и постепенной интеграции их в турецкое обще-

ство, процесса, прослеживаемого вплоть до конца XX в. Демографические, социальные и правовые картины, реконструированные на основе архивов Шишли, отражают не только кризисные моменты эмиграции (эпидемии, бедность, отсутствие гражданства), но и ее устойчивость, адаптационные стратегии и культурную солидарность, о чем свидетельствуют, в частности, случаи сознательного выбора православного захоронения представителями других конфессий.

При этом исследование выявило и серьезные методологические вызовы, связанные с фрагментарностью источников, транслитерационными искажениями, языковыми барьерами, а также практиками повторного использования могил, которые привели к частичной утрате имен и биографий. Это делает актуальным не только дальнейшую работу по систематизации и публикации кладбищенских данных, но и срочную фиксацию эпиграфических памятников, многие из которых уже сегодня находятся на грани исчезновения.

В заключение можно утверждать, что православное кладбище в Шишли — это ценный источник по истории российской эмиграции за рубежом, требующий включения в более широкий контекст транснациональной миграционной истории Восточной Европы и Средиземноморья. Оно позволяет не просто восполнить пробелы в биографических справочниках, но и переосмыслить хронологические, территориальные и идентификационные рамки «русского зарубежья» как явления, уходящего корнями в XIX в. и сохраняющего живую память о себе даже в условиях полного физического и архивного распыления.

Литература

Быкова А.С. Русские могилы на кладбище Маунт-Джером (Дублин, Ирландия) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына. 2019. С. 419–448.

Муравьев (Карсский) Н.Н. Русские на Босфоре в 1833 году. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869.

Сигирджи М. Мы родом из Стамбула. По следам белоэмигрантов в Турции. Продолжение. Босфор. Стамбул, 2021.

Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018.

Талалай М.Г. Российский некрополь в Италии. Серия «Российский некрополь». Выпуск 21 / Под ред. А.А. Шумкова. М.: ООО «Старая Басманная», 2014.

Deleon Jak. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar (1920–1990). Remzi Kitabevi. Istanbul, 2003.

Edhem E. İstanbul'da Müslüman mezarlıkları ve mezar taşları. SALT Research, İstanbul, 2004.

Kazel E. İstanbul'da Nekrocoğrafya (Mezarlıklar): Mekânsal Planlama Yönünden Bir Değerlendirme // *Ege Coğrafya Dergisi*. 2023. № 32(2). P. 273–287.

Marmara R. Osmanlı Başkentinde bir levanten semti Galata-Pera. Türkiye İş Bankası, 2024.

Polat F.İ. Death on the Margin: An Urban History of Land Walls Cemeteries in Istanbul. MA Thesis, Middle East Technical University, 2023.

Suman F.S. The Silent City: Reading Tomb Structures At The Latin Catholic Cemetery In Feriköy, Istanbul. Institute of Social Sciences, 2019.

Архивные источники

Архив греческого православного кладбища в районе Шишли — церковные и кладбищенские книги: церковные книги за 1898–1977 гг. (хранятся в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, Бей-оглу), кладбищенские книги за 1936 г. — по настоящее время (архив кладбища). Стамбул, Турция.

Архив церкви св. Илии (бывшее Афонское подворье, Кара-кёй) — выписки из метрических книг (ч. 3) церковных общин Константинопольского округа за 1920–1923 гг.; метрическая книга Российской императорской посольской церкви в Константинополе за 1896–1907 гг.; выписки из метрических книг об умерших за 1938–1954 гг. Константинопольского церковного Русского округа церкви св. Николая. Стамбул, Турция.

Архивные документы общества ПАЕ «Фукарапервер» — кассовые книги (приход/расход) за 1954–2000 гг.; списки членов общества за 1974–1976 и 1990–2012 гг.; четыре папки с материалами без установленных дат начала ведения. Стамбул, Турция.

Архив церкви св. Пантелеймона — метрические книги различных церквей Константинопольского округа (разделы «Умершие», «Крещение», «Бракосочетание / развод»); около 30 книг «Брачные обыски» и «Бракоразводные дела» за 1920–1940-е гг.; папки с материалами по крещениям за 1920-е и 1950–1960-е гг. Стамбул, Турция.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сигирджи Марина Анатольевна — соискатель факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: myworld2001@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Sigirci Marina Anatolyevna — PhD candidate, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: myworld2001@hotmail.com

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-136-157

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ПЕРИОДИЗАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ (Часть 2)

Ленков И.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
lenkov@spa.msu.ru

Сухарева М.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
suharevama@spa.msu.ru

Гришина М.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
GrishinaMA@spa.msu.ru

Морозова А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
morozovaaa@spa.msu.ru

Аннотация. Вторая часть исследования охватывает период формирования и развития экологической политики Российской Федерации (с 1991 г.). Анализируется процесс становления новых правовых основ природопользования в переходный период (1991–2000 гг.), характеризующийся кардинальной трансформацией институциональной структуры экологического управления и адаптацией к рыночным механизмам регулирования. Рассматривается этап институционализации экологической политики в период (2000–2022 гг.), включающий создание федеральной вертикали экологического управления, развитие нормативно-правовой базы и инте-

---

© Ленков И.Н., Сухарева М.А., Гришина М.А., Морозова А.А., 2026

грацию экологических приоритетов в стратегические документы государственного планирования. Особое внимание уделяется анализу современного этапа трансформации экологической политики России в условиях внешних ограничений (с 2022 г.), характеризующегося необходимостью обеспечения экологической безопасности в контексте геополитических вызовов и импортозамещения. В исследовании выявлены тенденции развития российской экологической политики и определены перспективные направления ее совершенствования в современных условиях.

Ключевые слова: экологическая политика, природопользование, устойчивое развитие, экологическая безопасность, природоохранные нормы, экологическая катастрофа, периодизация экологической политики.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Для цитирования: Ленков И.Н., Сухарева М.А., Гришина М.А., Морозова А.А. Экологическая политика России в исторической ретроспективе: периодизация, особенности и стратегические направления развития (часть 2) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 2. № 1. С. 136–157.

Дата поступления в редакцию: 25.10.2025

ENVIRONMENTAL POLICY OF RUSSIA IN HISTORICAL RETROSPECT: PERIODIZATION, FEATURES AND STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT (Part 2)

Lenkov I.N.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
lenkov@spa.msu.ru

Sukhareva M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
suharevama@spa.msu.ru

Grishina M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
GrishinaMA@spa.msu.ru

Morozova A.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
morozovaaa@spa.msu.ru

Abstract. The second part of the study covers the period of formation and development of the environmental policy of the Russian Federation (since 1991).

The article analyzes the process of formation of new legal framework for nature management in the transition period (1991–2000), characterized by a radical transformation of the institutional structure of environmental management and adaptation to market regulatory mechanisms. The article considers the stage of institutionalization of environmental policy in the systemic period (2000–2022), including the creation of a federal vertical of environmental management, the development of a regulatory framework and the integration of environmental priorities into strategic documents of state planning. Particular attention is paid to the analysis of the current stage of transformation of Russia's environmental policy in the context of external restrictions (since 2022), characterized by the need to ensure environmental security in the context of geopolitical challenges and import substitution. The study reveals trends in the development of Russian environmental policy and determines promising areas for its improvement in modern conditions.

Key words: environmental policy, nature management, sustainable development, environmental safety, environmental standards, environmental disaster, periodization of environmental policy.

The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

For citation: *Lenkov I.N., Sukhareva M.A., Grishina M.A., Morozova A.A. Environmental Policy of Russia in Historical Retrospect: Periodization, Features and Strategic Directions of Development (part 2) // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1. P. 136–157.*

Received: 25.10.2025

Введение

В первой части исследования¹ были рассмотрены исторические этапы становления и развития экологической политики России в имперский и советский периоды, выявлены особенности эволюции природоохранных подходов от фрагментарных регулятивных мер Российской империи до формирования централизованной системы экологического управления в СССР. Логическим продолжением данного анализа является исследование современного этапа развития российской экологической политики, начавшегося с образованием Российской Федерации в 1991 г. Распад советской системы государственного управления обусловил необходимость кардинальной трансформации всей институциональ-

---

¹ *Ленков И.Н., Сухарева М.А., Гришина М.А., Морозова А.А. Экологическая политика России в исторической ретроспективе: периодизация, особенности и стратегические направления развития (Часть 1) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 3. С. 194–214.*

ной структуры природоохранной деятельности, формирования новых правовых основ экологического регулирования и адаптации к принципиально изменившимся социально-экономическим и геополитическим условиям. Данный период характеризуется переходом от планово-административных методов управления природопользованием к рыночным механизмам регулирования, интеграцией в международную систему экологического сотрудничества и необходимостью решения накопленных экологических проблем в условиях ограниченных ресурсов и институциональной нестабильности.

Правовая перестройка и новые вызовы. Переходный период 1991–2000 гг.

Распад Советского Союза в 1991 г. ознаменовал начало сложного переходного периода для России, экологическая политика не стала исключением: в условиях смены политического режима, экономического кризиса и формирования новых государственных институтов происходило переосмысление подходов к регулированию взаимодействия общества и природы². Именно в этот период 1991–2000 гг. были заложены основы современной системы экологического управления в России, сформирована нормативно-правовая база природоохранной деятельности и определены ключевые направления государственной политики в сфере охраны окружающей среды³.

В 1991 г. на базе Государственного комитета РСФСР по экологии и природопользованию было создано Министерство экологии и природных ресурсов РФ, которое в 1992 г. было преобразовано в Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ.

Однако институциональная нестабильность стала характерной чертой данного периода. В 1996 г. был образован Государственный комитет РФ по охране окружающей среды (Госкомэкология), а функции управления природными ресурсами были переданы другим ведомствам. Эта реорганизация отражала противоречивые тенденции в формировании экологической политики: с одной стороны, признание значимости экологических проблем,

---

² Аксенова О.В. Возникновение экомодернизационных тенденций в России в 1990-е годы // Россия реформирующаяся. 2002. № 2. С. 66–90.

³ Приоритеты национальной экологической политики России / под. ред. В.М. Захарова. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009.

с другой — подчинение экологических интересов экономическим приоритетам.

Важной особенностью переходного периода стала децентрализация экологического управления. Значительная часть полномочий в сфере охраны окружающей среды была передана на региональный уровень. В условиях федеративного устройства государства и ослабления центральной власти регионы получили возможность самостоятельно определять приоритеты экологической политики и механизмы ее реализации. Однако недостаток финансовых ресурсов и квалифицированных кадров в большинстве регионов негативно сказывался на эффективности природоохранной деятельности.

Переходный период ознаменовался формированием новой нормативно-правовой базы экологической политики. основополагающим документом стал Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (1991)⁴.

В течение 1990-х гг. был принят ряд важнейших федеральных законов, регулирующих различные аспекты природопользования и охраны окружающей среды: «О недрах» (1992)⁵, «Об особо охраняемых природных территориях» (1995)⁶, «О животном мире» (1995)⁷, «Об экологической экспертизе» (1995)⁸, «Об охране атмо-

---

⁴ Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991 № 2060-1 // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от ред. от 10.01.2002 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=4&nd=102013669&ysclid=mkl4dx92tp982944092 (дата обращения: 19.12.2025).

⁵ Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от 31.07.2025 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102014778&intelsearch=&firstDoc=1&ysclid=mkl4lff6m2784390488 (дата обращения: 19.12.2025).

⁶ Федеральный закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от 31.07.2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034651&ysclid=mkl4otud9a95263219> (дата обращения: 19.12.2025).

⁷ Федеральный закон РФ «О животном мире» от 24.04.1995 № 2-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от 29.05.2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035294&ysclid=mkl4vrl4tx228638846> (дата обращения: 19.12.2025).

⁸ Федеральный закон РФ «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от 25.12.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038321&ysclid=mkl55wb4zc582166062> (дата обращения: 19.12.2025).

сферного воздуха» (1999)⁹, Водный кодекс РФ (1995)¹⁰, Лесной кодекс РФ (1997)¹¹.

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии (статья 42), а также обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58).

Экономический кризис 1990-х гг. оказал противоречивое влияние на экологическую ситуацию в России. С одной стороны, спад промышленного производства привел к снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду. Однако это сокращение было обусловлено не повышением эффективности природоохранной деятельности, а падением объемов производства. При этом удельные показатели негативного воздействия на окружающую среду (в расчете на единицу ВВП) даже возросли, что свидетельствовало о технологической деградации производства и снижении эффективности природоохранных мероприятий¹².

Экономический кризис привел к резкому сокращению финансирования природоохранной деятельности. Расходы на охрану окружающей среды в реальном выражении сократились в несколько раз. Если в 1991 г. они составляли около 1,2% ВВП, то к концу 1990-х гг. этот показатель снизился до 0,5–0,6% ВВП¹³.

Процесс приватизации государственных предприятий в 1990-е гг. зачастую осуществлялся без должного учета экологических факторов. Новые собственники, стремясь к максимизации прибыли в краткосрочной перспективе, нередко игнорировали

---

⁹ Федеральный закон РФ «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059495&ysclid=mkl56ygf6k751895683> (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁰ Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от 31.07.2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102107048&ysclid=mkl584lpq4572586425> (дата обращения: 19.12.2025).

¹¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации с изм. и допол. в ред. от ред. от 26.12.2024 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102110364&intelsearch=&firstDoc=1&ysclid=mkl5c6r1uj898735013 (дата обращения: 19.12.2025).

¹² Данилов-Данильян В.И. Тревожное экологическое будущее и экономика России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 4. С. 98–113.

¹³ Там же.

экологические требования и минимизировали расходы на природоохранные мероприятия.

Переходный период характеризовался активной интеграцией России в международное экологическое сообщество. Российская Федерация как правопреемница СССР подтвердила свое участие в основных международных экологических соглашениях и присоединилась к ряду новых конвенций и протоколов.

Важным событием стало участие России в Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., на которой была принята концепция устойчивого развития. В 1996 г. была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию¹⁴, которая определила стратегические ориентиры экологической политики.

В течение 1990-х гг. Россия ратифицировала ряд важнейших международных экологических соглашений, включая Конвенцию о биологическом разнообразии (1995)¹⁵, Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (1994)¹⁶, Конвенцию по борьбе с опустыниванием (1997)¹⁷. Однако процесс интеграции России в международное экологическое сотрудничество был осложнен экономическими трудностями, которые ограничивали возможности страны по выполнению принятых обязательств.

Переходный период характеризовался значительными изменениями в экологическом движении России. К середине 1990-х гг. на

---

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 01.04.1996 № 440 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040449.&ysclid=mk15gmo1hy181046680> (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁵ Закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» от 17.02.1995 № 16-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102034299&page=1&rdk=0&ysclid=mk15hpcyqj351972868#10 (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁶ Закон Российской Федерации «О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата» от 04.11.1994 № 34-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=3&nd=102032926&ysclid=mk15is23lm725433242 (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «О присоединении Российской Федерации к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке» от 27.05.2003 № 303 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102081777&ysclid=mk15ko3xg8589099257 (дата обращения: 19.12.2025).

фоне экономического кризиса интерес общества к экологическим проблемам существенно снизился. Многие экологические организации столкнулись с финансовыми трудностями и были вынуждены переориентировать свою деятельность на получение грантов от международных фондов.

Период институционализации экологической политики (2000–2022 гг.)

Рассматриваемый период развития экологической политики России начался с существенной реорганизации системы природоохранных органов. В 2000 г. указом Президента РФ был упразднен Государственный комитет РФ по охране окружающей среды (Госкомэкология)¹⁸, а его функции были переданы Министерству природных ресурсов РФ.

Отношение России к проблеме изменения климата и формирование национальной климатической политики прошли значительную эволюцию за последние два десятилетия. В начале 2000-х гг. климатическая повестка не входила в число приоритетов государственной экологической политики, что было обусловлено как экономическими факторами, так и недостаточным осознанием серьезности климатических угроз.

Ситуация начала меняться во второй половине 2000-х гг., когда Россия ратифицировала Киотский протокол (2004)¹⁹ и начала формировать институциональные и правовые основы климатической политики. В 2009 г. была принята Климатическая доктрина Российской Федерации, которая определила принципы, цели, задачи и основные направления политики в области климата.

В 2004 г. в рамках административной реформы была сформирована новая структура федеральных органов исполнительной власти в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Были созданы Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы), Федеральное агентство лесного хозяйства (Рос-

---

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 17.05.2000 № 867 // Официальный сайт Президента России с изм. и допол. в ред. от ред. от 25.11.2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15504> (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁹ Закон Российской Федерации «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» от 04.11.2004 № 128-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21599> (дата обращения: 19.12.2025).

лесхоз) и Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра), подведомственные Министерству природных ресурсов РФ²⁰.

В 2008 г. Министерство природных ресурсов РФ было преобразовано в Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России), что отражало повышение значимости экологической составляющей в государственной политике. В ведение Минприроды России были переданы Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) и Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор, позднее выведен из подчинения Минприроды).

В 2012 г. Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) было выведено из подчинения Минприроды России и передано в непосредственное ведение Правительства РФ. Однако в 2018 г. Рослесхоз вновь был передан в ведение Минприроды России²¹.

Одним из ключевых стратегических документов, определивших развитие экологической политики России в современный период, стала Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р²². Доктрина определила цели, направления, задачи и принципы проведения единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период.

В 2012 г. Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»²³. Этот документ стал логическим продолжением и развитием положений Экологической

---

²⁰ Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021. 97 с.

²¹ Панова Е.В. Устойчивое развитие как основа экологической политики России: понятие и основные характеристики // Proceedings of Higher Educational Establishments: Geology and Exploration. 2022. Vol. 5. P. 9–23. DOI: 10.32454/0016-7762-2022-64-5-9-23

²² Распоряжение Правительства РФ «Об Экологической доктрине Российской Федерации» от 31.08.2002 № 1225-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/774bca66001a589063e86d6abf4d6ba599be6bea/ (дата обращения: 19.12.2025).

²³ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года от 30.04.2012 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 19.12.2025).

доктрины РФ, определив стратегические цели, основные задачи государства в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также механизмы их реализации.

В 2017 г. значимым событием в сфере экологической политики Российской Федерации стало утверждение Указом Президента РФ Стратегии экологической безопасности на период до 2025 года²⁴. В рамках данной Стратегии был идентифицирован комплекс актуальных вызовов и угроз экологической безопасности, охватывающий широкий спектр проблем.

В 2021 г. был принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»²⁵, который создал правовую основу для регулирования выбросов парниковых газов и адаптации к изменениям климата. Закон ввел понятие «регулируемые организации» (крупные эмитенты парниковых газов), установил требования по предоставлению углеродной отчетности, создал основу для формирования системы торговли углеродными единицами. В развитие положений закона были приняты подзаконные акты, определяющие порядок учета выбросов парниковых газов, методики их расчета, критерии отнесения организаций к регулируемым, порядок предоставления углеродной отчетности.

В 2021 г. Правительством РФ была утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года²⁶. Стратегия определила цели, принципы и меры по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития экономики России в условиях глобального энергетического перехода.

Стратегия предусматривает два основных сценария: инерционный и целевой (интенсивный). Целевой сценарий достижения

---

²⁴ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.04.2017 № 176 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 19.12.2025).

²⁵ Закон Российской Федерации «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 № 296-ФЗ // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47013> (дата обращения: 19.12.2025).

²⁶ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» от 29.10.2021 № 3052-п // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 19.12.2025).

углеродной нейтральности Российской Федерации к 2060 г. представляет собой комплексную стратегию, базирующуюся на многовекторном подходе к декарбонизации экономики. Данный сценарий интегрирует ряд ключевых направлений трансформации, включающих системное повышение энергоэффективности экономических процессов, планомерную диверсификацию энергетического баланса с акцентом на возобновляемые источники энергии, активное развитие водородной энергетики как перспективного направления низкоуглеродного развития, оптимизацию природного потенциала посредством увеличения поглощающей способности лесных массивов и иных экосистем, а также масштабное внедрение инновационных технологических решений в области улавливания, утилизации и хранения углерода.

Значимым этапом в эволюции климатической политики Российской Федерации стало инициирование региональных климатических проектов, среди которых особое место занимает экспериментальная программа по формированию углеродно-нейтрального региона на территории Сахалинской области, стартовавшая в 2021 г. Данный пилотный проект представляет собой комплексную стратегию достижения углеродной нейтральности региона к 2025 г., основанную на интеграции различных технологических, инфраструктурных и экономических механизмов.

Современный период: трансформация экологической политики в условиях санкционных ограничений (с 2022 г.)

В условиях санкционного давления климатическая политика России сохранила свою значимость как одна из ключевых составляющих национальной стратегии. Экологическая повестка в России в этот период трансформировалась от модного ESG-тренда к более системной стратегии и образу жизни²⁷. Национальный проект «Экология»²⁸ стал ключевым инструментом формирования экологической политики страны, определяя основные направления развития и целевые показатели.

---

²⁷ Экоповестка 2022–2023: Мода на ESG сменилась стратегией и образом жизни // Национальные приоритеты [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныеприоритеты.рф/news/ekopovestka-2022-2023-moda-na-esg-smenilas-strategy-i-obrazom-zhizni/> (дата обращения: 17.07.2025).

²⁸ Паспорт национального проекта «Национальный проект “Экология”» (утв. Минприроды России) // Legalacts.ru: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-natsionalnyi-proekt-ekologija-utv-minprirody-rossii/> (дата обращения: 19.12.2025).

В условиях санкций происходит значительная корректировка нормативно-правовой базы экологического регулирования. Принятые в 2022–2023 гг. изменения в законодательстве направлены на снижение административной нагрузки на бизнес при сохранении базовых экологических требований. Введены механизмы отсрочки выполнения ряда экологических обязательств, продлены сроки получения комплексных экологических разрешений, упрощены процедуры государственной экологической экспертизы²⁹.

В 2022–2025 гг. произошли существенные изменения в экологическом законодательстве России. Были внесены поправки в Федеральный закон № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»³⁰, направленные на оптимизацию процедур и повышение эффективности экологического контроля. Важным аспектом адаптации стало введение моратория на проведение плановых проверок в рамках государственного экологического контроля (надзора) для большинства объектов, не относящихся к категории высокого риска³¹.

С 1 марта 2025 г. вступают в силу изменения, внесенные в Водный кодекс Федеральным законом от 08.07.2024 № 166-ФЗ³², которые упрощают процедуру заключения договоров водопользования, что должно способствовать более рациональному использованию водных ресурсов. Среди ключевых нововведений 2025 г. также можно отметить пересмотр ставок за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС)³³, введение обязательного использо-

---

²⁹ Бурматова О.П. Тенденции изменения экологических требований в России в условиях санкций // Вестник НГУЭУ. 2023. № 2. С. 28–41.

³⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 673-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признание утратившим силу пункта 4 части 4 статьи 2 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Официальный сайт Президента России с изм. и доп. в ред. от ред. от 31.07.2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50166> (дата обращения: 19.12.2025).

³¹ Обзор изменений Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77024/ (дата обращения: 19.12.2025).

³² Федеральный закон «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации» от 08.07.2024 № 166-ФЗ // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50801> (дата обращения: 19.12.2025).

³³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718> (дата обращения: 19.12.2025).

вания вторичного сырья для определенных категорий производств и изменение базовых ставок экологического сбора.

Санкционные ограничения выявили критическую зависимость российской промышленности от импортного оборудования для экологического мониторинга, очистки выбросов и сбросов, обращения с отходами. В ответ на эти вызовы разработаны программы импортозамещения в сфере экологических технологий, включающие³⁴:

- создание отечественных аналогов измерительного и аналитического оборудования для экологического мониторинга;
- разработку российских технологий очистки промышленных выбросов и сбросов;
- развитие производства оборудования для обращения с отходами.

В контексте современных геополитических трансформаций особую значимость приобрело формирование альтернативных логистических цепочек для обеспечения поставок экологического оборудования из дружественных государств, преимущественно из Китайской Народной Республики, Индии и стран — участниц ЕАЭС. При этом следует отметить, что качественные характеристики и технологический уровень импортируемого оборудования не всегда соответствуют актуальным требованиям, что формирует дополнительные вызовы в контексте экологической модернизации промышленного сектора. Имплементация санкционных ограничений обусловила существенное сокращение участия Российской Федерации в международных экологических проектах с западными партнерами, что привело к переориентации международного экологического сотрудничества на государства БРИКС, ШОС и ЕАЭС, сопровождающейся развитием инновационных форматов взаимодействия в сфере охраны окружающей среды, трансфера экологических технологий и обмена профильным опытом.

Примечательно, что в условиях санкционного давления продолжается планомерное формирование национальной системы адаптации к климатическим изменениям, включающее реализацию Национального плана адаптации к изменениям климата до

---

³⁴ Импортозамещение в России: основные направления, задачи и механизмы господдержки // Всероссийский научно-исследовательский институт метрологической службы [Электронный ресурс]. URL: <https://import-net.vniims.ru/upload/import.pdf> (дата обращения: 18.07.2025); Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов. М.: Международные отношения, 2021.

2022 г.³⁵ и разработку соответствующих региональных и отраслевых планов. Также произошло существенное сокращение доступа Российской Федерации к международным механизмам климатического финансирования, что стимулировало интенсивное развитие национальных инструментов финансового обеспечения климатических проектов, включая имплементацию механизмов «зеленого» кредитования при активном участии российских банковских структур.

Значимым этапом в развитии национальной климатической политики стал запуск в 2022 г. пилотного проекта системы торговли углеродными единицами на территории Сахалинской области. Следует отметить, что, несмотря на геополитические трансформации, Россия продолжает последовательную реализацию Стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., однако современные геополитические реалии обусловили необходимость существенной корректировки подходов к декарбонизации национальной экономики, что выражается в смещении приоритетов с достижения углеродной нейтральности на обеспечение технологического суверенитета и экономической безопасности.

Введение Европейским союзом механизма трансграничного углеродного регулирования (CBAM — Carbon Border Adjustment Mechanism) формирует существенные вызовы для российского экспорта углеродоемкой продукции, требуя фундаментальной перестройки экспортной стратегии. В современных геополитических условиях, характеризующихся санкционным давлением и необходимостью переориентации экспортных потоков на альтернативные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Латинской Америки, происходит активное формирование новых подходов к углеродному регулированию. Приоритетными направлениями данной трансформации становятся совершенствование национальной системы учета и верификации выбросов парниковых газов, соответствующей международным стандартам, разработка и внедрение комплексной системы сертификации продукции по углеродному следу, признаваемой на ключевых экспортных рынках и др.

---

³⁵ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2019 № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342408/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 19.12.2025).

Характеристика ключевых этапов развития экологической политики³⁶

Исторический этап	Ключевые характеристики политики	Сравнительный анализ и проблемы
<p>Зарождение природоохранных норм <i>Древняя Русь и Российская Империя</i> (XI в. — начало XX в.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Несистемные, разрозненные нормы, встроенные в охрану собственности (например, «Русская Правда» и Соборное уложение защищают леса и угодья владельцев). • Природопользование регулируется по отраслям: лесные указы (запрет порубок в казённых лесах), царские указы об охоте, первые санитарные меры в городах. • Отсутствие единой экополитики: меры принимаются реактивно (в ответ на угрозу истощения ресурсов или ущерб государству). • Создание первых заповедных зон (с конца XIX в.), зарождение природоохранных институтов (лесной департамент, охотничья инспекция). 	<p>Приоритеты: защита стратегических ресурсов для государства, охрана собственности элит; экология как инструмент укрепления государства.</p> <p>Достижения: заложены основы лесного, водного, охотничьего законодательства; формируется понимание ценности природных ресурсов; введены суровые санкции за ущерб природе (в рамках защиты имущества).</p> <p>Проблемы: отсутствие научной базы и целостной системы; экология не самоцель, а производная от хозяйственных интересов; слабая реализация на местах (ограниченные админ. ресурсы, коррупция на местном уровне могла препятствовать соблюдению указов).</p>
<p>Социалистическое природопользование и индустриализация <i>Советский период</i> (1917–1991 гг.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Природные ресурсы объявлены общенародным достоянием; государство монополизирует управление ими. Проводятся первые попытки планового и комплексного природопользования (с 1920-х гг.). • Создание специализированных органов: комитеты по охране природы, саннадзор, Госкомприрода СССР (1988) — первые единые структуры экологического управления. • Наличие базового природоохранного законодательства (законы об охране природы союзных республик, подзаконные акты по заповедникам, воздухоохранные нормы и пр.). • Однако индустриальная политика превалирует над экологической. 	<p>Приоритеты: экономический рост, выполнение планов; экология подчинена задачам строительства социализма. Провозглашается рациональное природопользование, но на практике — принцип «догнать и перегнать» часто реализуется в ущерб природе.</p> <p>Достижения: формирование научной экологии и природопользования как дисциплины; создание обширной сети заповедников; накопление экологических данных (мониторинг, ПДК); первые экологические стандарты и госэкспертиза; повышение экологической грамотности образованной части общества.</p>

³⁶ Составлено авторами.

Исторический этап	Ключевые характеристики политики	Сравнительный анализ и проблемы
	<p>гией. Масштабная индустриализация, освоение целины, гидропроекты часто осуществляются ценой ущерба экосистемам. Экологические нормы носят декларативный характер, контроль их исполнения слабый.</p> <ul style="list-style-type: none"> • В поздний период — переход к пониманию глобальности проблем, рост экологического движения, включение общества (Перестройка: экологические митинги, разоблачение проблем — напр. Байкала, Чернобыля). 	<p>Проблемы: разрыв между словом и делом — низкая имплементация законов; отсутствие экономических стимулов беречь природу (ресурсы считались практически бесплатными); ведомственная разобщенность и бюрократизация управления; замалчивание экологических катастроф (до поздних 1980-х) вело к общественному недоверию. Только к концу периода экология признана государственным приоритетом, но время на реализацию упущено.</p>
<p>Правовая перестройка и новые вызовы <i>Постсоветский переход</i> (1991 — начало 2000-х гг.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Коренная реформа законодательства: принятие новых законов РФ, соответствующих международным нормам (Закон РСФСР 1991 г., Федеральный закон 2002 г. «Об охране окружающей среды» — комплексный природоохранный акт); введение принципов платного природопользования, ответственности за ущерб, экологической экспертизы проектов. • Интеграция в мировое сообщество: ратификация ключевых конвенций (климат, биоразнообразие, отходы и др.), начало реализации международных экопроектов при поддержке Всемирного банка, Глобального Экофонда и т.д. • Институциональные изменения: создание Министерства охраны окружающей среды (1990-е), затем реорганизация в Минприроды; передача ряда функций субъектам РФ (децентрализация экологического надзора). Одновременно — экономический кризис 90-х ограничивает реальные возможности государства по экологии. 	<p>Приоритеты: строительство эффективной правовой системы и институтов, вписывание экополитики в рыночную экономику; одновременно — смягчение экологических требований ради привлечения инвестиций в 90-е (мораторий на проверки и т.п.). В 2000-е — попытка сбалансировать экономику и экологию, учесть международные рейтинги и обязательства.</p> <p>Достижения: современная законодательная база, близкая к мировым стандартам; конституционное закрепление экологических прав; создание системы экологического мониторинга и контроля (Росприроднадзор с 2004 г.); активизация международного сотрудничества (проекты по сохранению тигра, леопарда, оз. Байкал и пр.); повышение открытости информации (в 2010-х принят закон об обеспечении доступа к экологической информации). Гражданское общество стало заметным игроком (экологические протесты влияют на решения властей).</p>

Исторический этап	Ключевые характеристики политики	Сравнительный анализ и проблемы
	<ul style="list-style-type: none"> • Рост общественной активности: появление экологических НКО, независимых экологических расследований; Конституция гарантирует право граждан на благоприятную среду и участие в ее охране, что юридически открывает двери общественному контролю. • В начале 2000-х — возвращение государства к стратегическому планированию: Экологическая доктрина 2002 г., Основы госполитики 2012 г. до 2030 г. (планирование устойчивого развития), запуск нацпроектов по экологии (с 2006 г. и особенно с 2019 г.). 	<p>Проблемы: разрыв между нормами и исполнением сохраняется. Недостаток финансирования: расходы бюджета на экологию в 2010-х остаются <1% и растут медленно; коррупция и лоббизм иногда тормозят экологические реформы. Региональное неравенство: в одних регионах (Москва, Татарстан) экологические программы реализуются активно, в других — ситуация ухудшается из-за слабого контроля.</p> <p>Новые вызовы: изменение климата (увеличение засух, пожаров), требующее адаптации; международное давление (углеродное регулирование); необходимость модернизации коммунальной инфраструктуры (очистные сооружения, отходы). Госуправление постепенно реагирует (нацпроекты, указы Президента о снижении выбросов и др.), но эффективность этих мер пока недостаточна (напр., низкое выполнение индикаторов нацпроекта «Экология» — лишь 7% переработки отходов вместо 60% плана). Отмечается рост социальной напряженности в экологически неблагополучных городах, что требует от власти более проактивной и прозрачной экологической политики.</p>

В контексте экологической модернизации промышленного сектора России внедрение наилучших доступных технологий (НДТ)³⁷ сохраняет статус ключевого инструмента, однако имплементация санкционных ограничений обусловила необходимость фундаментального пересмотра подходов к определению и внедрению НДТ.

³⁷ О внедрении наилучших доступных технологий в промышленности // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/15384/> (дата обращения: 17.07.2025).

Существенный вклад в развитие отечественных НДТ вносят профильные научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании и технологические платформы, параллельно с чем осуществляется формирование комплексной системы государственной поддержки разработки и внедрения российских экологических технологий, включающей механизмы льготного кредитования, субсидирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также предоставление налоговых преференций.

Несмотря на сложную геополитическую обстановку, Российская Федерация продолжает реализацию стратегических инициатив в области адаптации к изменениям климата, перехода к низкоуглеродной экономике и внедрения наилучших доступных технологий, однако темпы и механизмы реализации данных инициатив подвергаются существенной корректировке с учетом новых экономических и технологических реалий.

Анализ ключевых проблем и вызовов на разных этапах

Сопоставление исторических этапов развития экологической политики России позволяет выявить общие проблемы и специфические вызовы каждого из них. В досоветский период главной чертой была фрагментарность и реактивность регулирования. Государство действовало постфактум, вводя запреты и наказания после того, как возникала угроза стратегическим ресурсам или собственности. Не существовало целостного понимания окружающей среды как единого объекта управления — леса, воды, земля рассматривались разрозненно. Основной проблемой здесь можно назвать отсутствие системности: природоохранные нормы были рассеяны по разным законодательным актам и преследовали разные цели, не образуя единого комплекса.

Советский этап привнес попытку систематизировать и научно обосновать охрану природы, но столкнулся с другим вызовом — приоритетом индустриализации. Проблемой стала диспропорция между декларируемыми целями и реальными практиками. С одной стороны, принимались планы и постановления, создавались соответствующие органы, формально провозглашалось рациональное природопользование. С другой — экстенсивный промышленный рост приводил к массовым нарушениям экологических норм, которые государство зачастую игнорировало ради выполнения хозяйственных планов. Отсюда следует вторая проблема — слабая реализация и контроль. Кроме того, для советского периода харак-

терен низкий уровень общественной вовлеченности. Экологическая политика шла «сверху», граждане практически не участвовали в ее формировании, что исключало общественный контроль. Лишь в конце 1980-х ситуация стала меняться с ростом гласности и активности экологических движений.

Для постсоветского периода 1990-х ключевыми вызовами стали экономический кризис и институциональная трансформация. Государству требовалось одновременно реформировать экономику и создать новую правовую базу охраны природы — задачи, конкурирующие за ограниченные ресурсы. На первом плане оказались проблемы выживания промышленности, социальной стабильности, и экология отодвигалась на задний план. Это привело к недофинансированию природоохранных программ и ослаблению контроля: в 1990-е количество экологических инспекций и мониторингов сократилось, многие предприятия остались без должного экологического надзора. Другая проблема — неустойчивость институтов: частые реорганизации министерств и комитетов по экологии приводили к утрате компетенций и преемственности, затрудняя разработку долгосрочной стратегии.

В современный период (с 2000-х гг. до настоящего времени) многие старые проблемы сохраняются, но проявляются и новые. Одна из главных текущих проблем — дефицит эффективного исполнения принятых стратегий и программ. Несмотря на наличие прогрессивных законов и государственных программ, их реализация часто буксует. Например, национальный проект «Экология» (2019–2024) поставил амбициозные цели (в том числе достичь 60% утилизации отходов к 2024 г.)³⁸, однако по официальным данным Счетной палаты реальный уровень переработки отходов в стране до сих пор не превышает 7%³⁹. Другая актуальная проблема — коррупция и лоббизм сырьевых интересов, которые могут препятствовать экологическим инициативам. В ряде случаев экологические нормы смягчаются под давлением промышленных кругов, либо выделенные средства расходуются неэффективно. Согласно данным контрольных органов, доля расходов бюджета РФ на охрану

---

³⁸ Income from Waste: Making the Industry Attractive to Investors // St. Petersburg international economic forum [Электронный ресурс]. URL: https://forums.spb.com/en/archive/2019/programme/%2071395/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 17.07.2025).

³⁹ Less-than 7 of Russia's waste is recycled // The Moscow Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/09/29/less-than-7-of-russia-s-waste-is-recycled-official-analysis-a71587> (дата обращения: 17.07.2025).

окружающей среды остается незначительной (около 0,3% от общих расходов) и растет очень медленно.

Важнейшим вызовом, объединяющим все этапы, была и остается необходимость баланса между хозяйственным развитием и сохранением экосистем. В разные эпохи этот баланс смещался, в имперский и советский периоды — в пользу развития (часто за счет природы), в современности предпринимаются попытки сближения этих целей (концепция устойчивого развития, «зеленая экономика»). Однако добиться гармонии на практике крайне сложно. Россия традиционно является ресурсно-ориентированной страной, и экономическое использование природных богатств (нефть, газ, лес, полезные ископаемые) составляет существенную долю ВВП. Отказаться от эксплуататорской модели в пользу экологически ориентированной — задача стратегическая, требующая технологического перевооружения, диверсификации экономики и повышения экологической ответственности бизнеса.

Еще один сравнительный момент — роль международного фактора. Если в ранние периоды внешний фактор почти не влиял, то в позднесоветское и постсоветское время влияние глобальной повестки стало определяющим. Вступление в мировое экологическое сообщество подтолкнуло Россию к принятию многих необходимых мер, но одновременно создало новые обязательства, за неисполнение которых страна несет репутационные и экономические издержки.

Наконец, неотъемлемым условием успеха экологической политики является активность гражданского общества. В дореволюционный и советский периоды эта составляющая практически отсутствовала — все решало государство. В постсоветской России постепенно выросло экологически ориентированное гражданское движение: в 2010-е гг. получило развитие волонтерство (акции по очистке территорий, посадке лесов), стали происходить заметные экологические протесты местных сообществ против полигонов отходов, вырубки лесов, загрязнения рек (яркий пример — массовые протесты против несанкционированных свалок и мусорных полигонов в ряде регионов в 2018–2019 гг.). Экологическая осведомленность и требовательность населения к власти возросла, что само по себе является новым фактором политики. Волна общественного недовольства экологическими проблемами побудила власти запустить национальный проект «Экология» в 2019 г. и включить пункт об экологическом благополучии в перечень национальных целей развития до 2030 г. (Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020). Тем

не менее, взаимодействие власти и общества в экологической сфере часто остается конфликтным, что указывает на необходимость повышения доступности экологической информации и вовлечения граждан в принятие решений.

Заключение

Проведенное исследование становления и развития экологической политики России позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов и определить перспективные направления ее дальнейшей трансформации.

Анализ исторических этапов развития экологической политики России демонстрирует сложный и неравномерный характер ее эволюции от отдельных природоохранных инициатив имперского периода до формирования комплексной системы экологического управления в современных условиях. Каждый из выделенных этапов характеризуется специфическими особенностями, обусловленными доминирующими социально-экономическими отношениями, политическим устройством государства и уровнем развития экологического сознания общества.

В исследовании показано, что эффективность экологической политики России на различных исторических этапах определялась степенью интеграции экологических приоритетов в общую стратегию социально-экономического развития государства, уровнем развития экологического законодательства, наличием действенных механизмов его реализации и контроля, а также с определенной периодичностью степенью вовлеченности гражданского общества в решение экологических проблем.

Таким образом, историческая эволюция экологической политики России отражает сложный процесс поиска оптимальных моделей взаимодействия общества и природы в контексте меняющихся социально-экономических и политических условий. Современный этап развития экологической политики России характеризуется необходимостью адаптации к новым вызовам при сохранении стратегических приоритетов обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития.

Литература

Аксенова О.В. Возникновение экомодернизационных тенденций в России в 1990-е годы // Россия реформирующаяся. 2002. № 2. С. 66–90.

Бурматова О.П. Тенденции изменения экологических требований в России в условиях санкций // Вестник НГУЭУ. 2023. № 2. С. 28–41.

Данилов-Данильян В.И. Тревожное экологическое будущее и экономика России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 4. С. 98–113.

Панова Е.В. Устойчивое развитие как основа экологической политики России: понятие и основные характеристики // Proceedings of Higher Educational Establishments: Geology and Exploration. 2022. Vol. 5. P. 9–23. DOI: 10.32454/0016-7762-2022-64-5-9-23

Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов. М.: Международные отношения, 2021.

Приоритеты национальной экологической политики России / под. ред. В.М. Захарова. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ленков Илья Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: lenkov@spa.msu.ru

Сухарева Мария Алексеевна — кандидат экономических наук, ассистент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: suharevama@spa.msu.ru

Гришина Мария Александровна — студент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: GrishinaMA@spa.msu.ru

Морозова Ангелина Александровна — студент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: morozovaaa@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Lenkov Ilya Nikolaevich — PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: lenkov@spa.msu.ru

Suhareva Maria Alekseevna — PhD, Assistant, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: suharevama@spa.msu.ru

Grishina Maria Alexandrovna — student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: GrishinaMA@spa.msu.ru

Morozova Angelina Alexandrovna — student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: morozovaaa@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-158-175

МЕХАНИЗМЫ «ОТМЕНЫ» НАСЛЕДНИКА ПРЕСТОЛА В РОССИИ: I ЧЕТВЕРТЬ XVIII — I ЧЕТВЕРТЬ XIX В.

Пронкин С.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Pronkin@spa.msu.ru

Соловьев К.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

KSoloviov@spa.msu.ru

Аннотация. Понятие «культура отмены» в политике может быть использовано для обозначения механизмов, применяемых в политической коммуникации с целью лишить того или иного политического актора возможности использовать государственную власть, для достижения собственных целей. Будучи актом коммуникации, «отмена» находится в сложной связи с деятельностью по физическому устранению политических акторов или же репрессивной политикой. Задача данной статьи — выявить в истории Российского государства XVIII–XIX вв. механизмы «отмены» наследника престола, использованные для замены одного наследника на другого или же для изменения принципов наследования; обозначить типологически близкие элементы в применении этих механизмов. Результатом исследования стало выявление одной общей черты двух процессов «отмены» — чрезвычайно значимой роли, которую играли личные качества «отменяемого» наследника престола. Выявленные специфические черты каждого из кейсов отмены состояли в том, что в I четв. XVIII в. был задействован механизм демонстративной, а в I четв. XIX в. — скрытой отмены.

Ключевые слова: история России, политическая культура, политическая борьба, культура отмены Петр I, Алексей Петрович, Александр I, Николай I, Константин Павлович.

Для цитирования: Пронкин С.В., Соловьев К.А. Механизмы «отмены» наследника престола в России: I четверть XVIII — I четверть XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 158–175.

Дата поступления в редакцию: 29.08.2025

MECHANISMS FOR “CANCELLING” THE HEIR OF THE RUSSIAN MONARCH: FIRST QUARTER OF THE 18th — FIRST QUARTER OF THE 19th CENTURIES

Pronkin S.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Pronkin@spa.msu.ru

Soloviev K.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
KSoloviev@spa.msu.ru

Abstract. The concept of “cancel culture” in politics can be used to denote the mechanisms used in political communication to deprive one or another political actor of the opportunity to use state power to achieve their own goals. As an act of communication, “cancel culture” is in a complex relationship with the activity of physical elimination of political actors or repressive policies. The objective of this article is to identify in the history of the Russian state in the 18th–19th centuries the mechanisms of “cancellation” of the heir to the throne, used to replace one heir with another or to change the principles of succession; to identify typologically close elements in the application of these mechanisms. The result of the study was the identification of one common feature of the two “cancellation” processes — an extremely significant role played by the personal qualities of the heir to the throne. The identified specific features of each of the cases of cancellation consisted in the fact that in the first quarter of the 18th century the mechanism of demonstrative cancellation was used, and in the first quarter of the 19th century — hidden cancellation.

Key words: history of Russia, political culture, political struggle, culture of abolition Peter I, Alexei Petrovich, Alexander I, Nicholas I, Konstantin Pavlovich.

For citation: Pronkin S.V., Soloviev K.A. Mechanisms for “cancelling” the heir of the Russian monarch: first quarter of the 18th — first quarter of the 19th centuries // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1. P. 158–175.

Received: 29.08.2025

Понятие «культура отмены» было предельно актуализировано в первой четверти XXI в., в сфере борьбы за утверждение новой парадигмы справедливости, вырабатываемой активизмом «меньшинств при использовании разнообразных форм межличностного взаимодействия, свободных ассоциаций и открытых комьюнити, гражданских инициатив и коммуникативных площадок»¹. Основное содержание «культуры отмены» не в критике тех или иных фигур или явлений, а в создании знаковой системы (семиотики поступка), дополненной набором ценностей (аксиология поведения), в рамках которых определенные действия подлежат отторжению, осуждению и отрицанию, потому что это поведение *нарушает новую норму*. Соответственно «культура отмены» представляет собой процесс автоматизации принятия решений об осуждении того или иного поступка, а вместе с ним и человека, этот поступок совершившего. Именно этим культура отмены отличается от решения суда, поскольку в основе судебного решения лежит установление нарушения действующей нормы, а «культура отмены» опирается на эмоциональное отторжение поступков, прежде считавшихся «нормой», что должно вести к «продвижению ... другой идеологической нормативной “повестки”»². «Отмена» не является наказанием, поскольку любое наказание имеет своим целеполаганием сохранение нормы, а «культура отмены» — ее трансформацию. Результатом, к которому стремится деятельность по «отмене поступка» или в «отмене персоны» должна стать «отмена института», в рамках которого «поступок» расценивается как норма или даже проявление героизма, а «персона» — как приемлемая для общества или же наделяется элементами почитания — авторитетом, славой, уважением.

В этом смысле далеко не все решения, содержащие элементы запрета и осуждения (остракизм в античных полисах или отлучение от церкви средневековом христианстве³) могут автоматически быть причислены к «культуре отмены». Для того чтобы соотнести

---

¹ Пономарев М.В. Ценностный императив гражданского активизма (К проблеме аксиологической детерминации патриотического воспитания) // Власть. 2023. № 6. С. 127.

² Былевский П.Г., Цацкина Е.П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (857). С. 164.

³ Астафурова Т.Н., Палашевская И.В. Дискурс культуры отмены в англосаксонской академической среде // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2024. № 4. С. 72.

ту или иную деятельность (политическую, управленческую, религиозную или общественную) как «культуру отмены», нужно установить в ней элементы «сдвига нормы», необходимость которого утверждается «отменой». Так, образ Святополка Окаянного в текстах, созданных при Ярославе Мудром и его сыновьях, был использован для утверждения новой парадигмы власти, ориентированной не на скандинавские традиции, в которых общая для всего рода конунгов легитимность должна быть дополнена персональной «удачей»⁴ (что вело к многочисленным династическим кризисам и междоусобицам⁵), а на христианскую норму «царской власти». «Отмена» Святополка стала одним из первых и наиболее ярких инструментов в борьбе за право потомков Ярослава на власть над всеми русскими землями с одной стороны и церкви — за исключительное право на легитимацию великокняжеской власти. В дальнейшем, в истории России возникало немало ситуаций, когда необходимо было задействовать механизм отмены того или иного актора для того, чтобы обозначить «сдвиг нормы».

Цель данной статьи — выявить в истории российского государства XVIII–XIX вв. механизмы «отмены» наследника престола; обозначить типологически близкие элементы в применении этих механизмов, а также выявить «сдвиг нормы» в действующем механизме транзита власти. Для достижения этой цели используется метод кейсов. В ходе анализа каждого из предложенных кейсов авторы решают задачи: а) выявить ценностное содержание изменений в политике и управлении, для утверждения которых необходимо было задействовать «культуру отмены», б) указать на символическое значение тех «сигналов», которые должно было получить общество под воздействием «культуры отмены»; в) обозначить инструментарий, использованный для «отмены» претендента на власть. В качестве модельных ситуаций были выбраны исторические моменты, когда страна находилась в состоянии кризиса легитимности: в первом кейсе вызванного «петровской» трансформацией власти I четверти XVIII в.; во втором — ситуации, предшествовавшей революционному кризису, получившего в отечественной историографии наименование «восстание декабристов».

---

⁴ Таланова И.В. Происхождение королевской власти в Норвегии и ее образ в «Круге Земном» // Наука и школа. 2012. № 4. С. 171.

⁵ Суходольский Д.Н. Генеалогия как инструмент династической борьбы за престол между Харальдом III Суровым и Свейном II Эстридсенем // Вестник ННГУ. 2021. № 4. С. 78.

XVIII век. «Отмена» наследника Алексея Петровича

Понятие «нормы» применительно к транзиту государственной власти в России XVII в. было двойственным, что определялось столкновением факторов, семиотика которых находилась в двух разных плоскостях. Одна плоскость — это избрание царя Земским собором, что знаменовало собой общенародное согласие и российскую конкретно-историческую форму «общественного договора», если бы в начале этого века такая терминология могла существовать. Соответственно, в этой плоскости царь — это консенсусная фигура, результат и символ народного единства, что и было зафиксировано «Утвержденной грамотой» 1613 г.: «А на соборе были Московскаго государства и изо всех городов Росийскаго царствия власти ... и изо всех городов всего Росийскаго царствия выборные люди, которые присланы с выборы за всяких людей руками о государском обиранье»⁶.

Решения условно-избирательных земских соборов XVII в. институализировали переход власти к наследнику в символическом действии — «избрании царя». Как писал Л.В. Черепнин, по поводу собора 1645 г., «речь, очевидно, должна идти не об избрании в смысле выбора одного претендента из нескольких, а об утверждении законного наследника по прямой линии»⁷.

И здесь мы переходим ко второй плоскости — представлении о наследнике, как прямом потомке всех царствующих в России особ (начиная от Рюрика) и духовном потомке византийских императоров. Это представление о непрерывности монархической власти актуализировало семиотическую роль венчания на царство шапкой Мономаха, что и было максимально ярко выражено в речи Федора Алексеевича при венчании на царство: «всяя Великия России великие государи, цари и великие князи, от великаго князя Рюрика, и от благочестиваго и равноапостольнаго великаго князя Владимира Святославича, ... и от благочестиваго великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь и царский венец и диадиму от греческаго царя Константина Мономаха восприим: сего ради и Мономах наречеса, от него же вси великие государи царствия венцем венчавхуса, даже до великаго государя хвалам достойнаго, праведнаго и благочестиваго, блаженныя памяти

---

⁶ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова М., 1906. С. 74.

⁷ Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства XVI–XVII вв. М.: Наука. 1978. С. 273.

деда нашего, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, на сем царском престоле недвижими быша»⁸.

Культурно-политическая трансформация России в первой четверти XVIII в. имела целью изменение всех основ власти, деинституализацию как византийского наследства, так и наследия Земских соборов. Новая политическая культура, после «смены культурной ориентации ... на Римскую империю»⁹ должна была формироваться на базе «первого Рима». Отказ Петра I от «византийской модели» государственности, как условия для строительства новой империи, был неоднократно отмечен отечественными историками и культурологами¹⁰. Здесь же мы обратимся к тому, как «отмена наследника» стала инструментом в политике трансформации российской государственности.

Конфликт Петра I с наследником с самого начала развивался и как личностный, и как культурно-политический. Именно поэтому Петру было недостаточно устранить старшего сына, как претендента на престол. Ему нужна была «отмена» тех двух основополагающих принципов, на которых осуществлялся транзит власти (наследование по старшинству рождения и по утверждению земским собором) потому, что в этой модели транзита Петр являлся не актором, а лишь зрителем процесса, в котором воплощено действие двух волей: «божественной» (определяющей, кто и когда родится и кто доживет до транзита) и «народной» (закрепляющей, пусть и формально, на Земском соборе, право на власть за наследником). Главным мотивом «отмены наследника», таким образом, становится «субъективация» Петра в процессе транзита власти и «объективация» прежних символических акторов: божественной воли и воли народа.

Обратимся к ключевому тексту «культуры отмены» — трактату Ф. Прокоповича «Правда воли монаршей». Отрицание права народа или его представителей каким-то образом воздействовать на решения монарха содержится уже в предисловии: «Уставы бо

---

⁸ Чин поставления на царство государя, царя и великаго князя Федора Алексеевича // ПСЗ. Собрание I. Т. 2. СПб. 1830 № 646. С. 52.

⁹ Успенский Б.А. Петр Первый и переосмысление понятия империи // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 3 / под ред. Б.А. Успенского и Ф.Б. Успенского. М. — СПб., 2014. С. 213–214.

¹⁰ Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: 2000.; Анисимов Е.В. Петр Великий и его империя // Кунсткамера. 2022. № 1. С. 6–11.

и всякие законы, от Самодержцев в народ исходящие, у подданных послушания себе не прося ... не токмо Монархии уставы и законы не требуют себе ни каковой от учительских доводов помощи, силою свыше себе данную совершенно укрепляемые, но и кто показал бы себе аки помощником властительских определений, тот бы немало погрешил, на беспрекословное повелительство Самодержцев...»¹¹

К моменту публикации этого трактата демонтаж всех органов сословно-представительной монархии был фактически завершен и «отмена» права Земских соборов в теории только следовала за практикой. Что же касается принципа престолонаследия по прямой нисходящей линии, то Прокопович предложил три логические конструкции, две из которых прямо отражают состояние европейской политической мысли начала XVIII в. и ведут к разрушению этого принципа.

Первая логическая конструкция — это многократно воспроизводимый на протяжении всего текста трактата тезис «власть от Бога». Она не могла не присутствовать в тексте трактата, хотя бы потому, что писал его священник. Но ее присутствие — это лишь фон, на котором в качестве действенных аргументов прописаны две другие конструкции.

Вторая конструкция рациональна: управление в государстве проистекает из семейных отношений и является их логическим продолжением, что было развитием концепции Локка об «отцовской юрисдикции» во власти¹². А в семье власть — у отца: «аще сын явится злонравен, непокорен родителем, наставление отменяючи, дому своему бесчестие или и разорение наводящи, того родители ... праведно могут лишить наследия...»¹³. Здесь, следуя отмеченной выше тенденции искать образцы в «первом Риме», Прокопович указывает на «консула первого» Брута, который «казнил сынов своих смертью за измену» и императора Мануила, казнившего сына «за преслушание указа его»¹⁴. Поэтому личные качества «отменяемого» наследника, «злонравного и непокорного», играют важную роль, а Алексей представлен в трактате, прежде всего, как «злонравный» сын.

---

¹¹ Прокопович Ф. Правда Воли монаршей в определении державы своей. СПб., 1722. С. I.

¹² Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк. Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 302.

¹³ Прокопович Ф. Правда Воли монаршей в определении державы своей. СПб., 1722. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 10.

Третья конструкция, более сложная и самая современная на тот момент, требовала нескольких логических шагов:

1. Самодержавная монархия (при сохранении общего принципа власть — от Бога) — прямое воплощение воли народа и «имеет начало от Первого в оном народе согласия...» и «всенародного намерения, которым монархия введена»¹⁵.
2. Смысл государственной власти — в достижении и поддержке «общего блага» (в терминологии Прокоповича «добра общего народа»¹⁶).
3. Если самодержец осознает, что его деятельность к «добру общему» не ведет, то он вправе» действовать по своей воле и «сам себе отрешити Царствования»¹⁷.
4. А если он может сам себя власти лишит «то колма паче сына своего может отрешити от наследия короны». Ключевой аргумент в историческом обосновании такого права — оттуда же, из Рима: «Может Государь принять себе другого в товарищи: что многие творили Государи Римские и сами государи нарицалися Авусты Кесари ... А от сего паки утверждается, что и наследника по себе определяти на воли Государя свои лежит»¹⁸.

Итак, в данном кейсе со всей очевидностью проступает трансформационная функция «отмены» наследования власти Алексеем Петровичем. Фигура наследника престола, его личные качества и его судьба, для автора трактата не более чем повод для того, чтобы обосновать «субъектность» действующего императора в сфере транзита власти, его *абсолютное право* воздействовать на судьбу страны и после смерти, если его решения ведут к «общему благу». Отметим также, что «отмена» проходила в первую очередь в сфере исторической памяти. Историческая память, ориентированная на историю императорского Рима, легла в основание двух (из трех) логических конструкций новой (предполагаемой) системы транзита власти. Если представить содержание трактата Прокоповича максимально коротко — это попытка *институализации субъектности личности правителя* (как это было в «первом» Риме) в противовес в субъектности его *должности* (как это было в Риме втором — Византии и третьем — Московском царстве XVIII в.).

---

¹⁵ Там же. С. 28 и 29.

¹⁶ Там же С. 27.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 36.

XIX век. Отмена наследника великого князя Константина Павловича

Император Павел I оказал России услугу, на которую обычно не обращают внимания. Он был отцом десяти детей, из них — четырех мальчиков. Известно, что династия Романовых пресеклась, по мужской линии, в 1730 г. со смертью императора-подростка Петра II. Но она могла прекратиться и по женской линии, если бы Павел I умер бездетным. Теперь эта угроза миновала.

Сыновья у императора рождались парами, причем между ними был большой возрастной разрыв. Александр Павлович родился в декабре 1777 г., Константин Павлович — в апреле 1779 г., Николай Павлович — в июне 1796 г., Михаил Павлович — в январе 1798 г. В результате братья так и держались парами, где старший из них был лидером. Нас будет больше интересовать старшая пара — Александр и Константин. Разница между ними была менее полутора лет, поэтому Екатерина II воспитывала их вместе. В результате у них оказался один главный воспитатель — знаменитый Ф.Ц. Лагарп. Но его воспитательные усилия принесли разные результаты. Старший из братьев походил на бабушку, любимцем которой был. Привлекательный внешне, он был обходительным, дипломатичным, умел нравиться людям. Напротив, Константин напоминал своего отца. Малопривлекательный, со вздернутым носом, он был упрям и неуравновешен. Среди педагогических методов Лагарпа был следующий: он заставлял провинившегося переписывать по несколько раз то, что учитель ему диктовал. В частности, Константину пришлось записать следующее: «В 12 лет я ничего не знаю, не умею даже читать. Быть грубым, невежливым, дерзким — вот к чему я стремлюсь. Знание мое и прилежание достойны армейского барабанщика. Словом, из меня ничего не выйдет за всю мою жизнь»¹⁹. Князь Адам Чарторыйский в своих воспоминаниях писал о Константине: «его характер, своевольный, вспыльчивый, не признающий никаких внушений кроме устрашения, не сообщал никакой привлекательности тесному сближению с ним»²⁰. Лагарп не случайно сравнил Константина с армейским барабанщиком. Один из воспитателей великих князей вспоминал: «Константин был жив и скор. Он любил военное ремесло от самых юных дней своих. С кучкой малолетних солдат ездил я иногда в Сарское Село

---

¹⁹ Письма из записки Великого князя Константина Павловича к Лагарпу, писанные в детском возрасте // Сборник РИО. Т. 5. СПб., 1870. С. 56.

²⁰ *Чарторыйский А.* Мемуары. М.: ТЕРРА, Книжный клуб, 1998. С. 78.

тешить юных принцев крови. Там довелось мне и Константина Павловича ставить с своими ребятами в одну шеренгу и учить их маршировать, что приносило ему всегда большое удовольствие»²¹

Великий князь унаследовал от своего отца пристрастие к военной службе, точнее, к ее мелочам, внешним формам. Когда ему в пример ставили старшего брата, он отвечал: «Он (будущий) царь, а я солдат, что мне перенимать у него?»²². В этом качестве он уютно чувствовал себя в правление Павла I, гатчинские нравы вполне соответствовали его характеру и взглядам. Современники вспоминали, что боялись великого князя как сторонника жесткой воинской дисциплины больше, чем его грозного отца-императора. С военной службой Константина Павловича связан и самый блестящий эпизод его биографии — участие в Итальянском походе А.В. Суворова. Но, как это нередко бывает, зрелище реальной войны превратила его — любителя парадной стороны армейской жизни — в достаточно миролюбивого человека. Он был сторонником взгляда, что «война портит армию».

Известно, что Павел I произвел одно из крупнейших для монархического государства преобразований — издал Акт о престолонаследии, которым воля государя заменялась обезличенным набором правил, а процесс транзита государственной власти из максимально субъективного становился *институциональным*. Понимая важность данного акта, Павел Петрович лично огласил его и распорядился поместить в Успенском соборе Московского Кремля в специально изготовленном ларце, где должны были храниться «фундаментальные законы» Российской империи. С этого времени «норма» в транзите власти приобрела черты регламента, была *объективизирована*.

Согласно Акту о престолонаследии, наследником престола «избирался... по праву естественному», его старший сын Александр, «а по нём всё его мужское поколение». В случае пресечения данной линии, «наследство переходит в род второго моего сына» Константина, «и так далее, если бы более у меня сыновей было; что и есть первородство». По пресечении мужских линий сыновей Павла I, престол переходил к женской линии потомков последнего императора-мужчины²³. Издание Акта, таким образом, имело целью

---

²¹ Долгоруков И.М. Капище моего сердца. М. 1890. С. 149.

²² Карнович Е.П. Цесаревич Константин Павлович. Биографический очерк. СПб. 1899. С. 38. С. 134.

²³ ПСЗ. Т. XXIV № 17910. 5 апреля 1797. С. 587–589.

исключение возможности политической «отмены» наследника, подобно той, которая произошла с его отцом.

Оглашенное вместе с Актом о престолонаследии Учреждение императорской фамилии повторяло его основные положения. Для нас интерес представляет следующее положение Учреждения. Согласно его § 30 и 31, «титул наследника, цесаревича, великого князя и императорского высочества принадлежит одному объявленному всенародно наследнику престола», также «титул цесаревича всегда соединён с тою особою, которая действительно в то время наследником престола назначена»²⁴. Следовательно, цесаревичем мог именоваться только наследник престола.

Однако уже в 1799 г. Павел нарушил свой же закон, присвоив титул цесаревича за «вящие заслуги» во время Итальянского похода еще и Константину Павловичу. Этот титул Константин Павлович продолжал носить в правлении своего старшего брата Александра Павловича и младшего Николая Павловича. И если в правление первого он действительно считался престолонаследником из-за отсутствия у Александра законных детей, то у Николая I они были. Тем не менее титул за Константином был сохранен.

Как отмечалось, между братьями существовали теплые семейные отношения. Но Александр I не мог не понимать, что его брат не обладает качествами, необходимыми для монарха. Он был не политиком, а офицером-фрунтовиком. По меткому замечанию А. Чарторыжского, «Константин был превосходный знаток военного искусства, в пределах усовершенствования парадов, и Александр не мог отрешиться от очень высокого мнения о своем брате в этом отношении»²⁵. В этом усматривают один из мотивов удаления Константина Павловича из Петербурга под благовидным предлогом назначения его командующим армией Царства Польского²⁶.

К тому же он также был бездетен. Его семейная жизнь для лиц данного круга была скандальной. В Польше он сошелся с графиней Ж. Грудзинской, на которой решил жениться. 20 марта 1820 г. последовал манифест о расторжении его брака с Анной Фёдоровной, урожденной принцессой Саксен-Кобург-Заальфельдской. Его права на наследование престола сохранялись, но делалась важная оговорка — если он вступит в брак с женщиной, которая не принадлежит к правящему дому, то она не будет включена в состав

---

²⁴ Учреждение об императорской фамилии. Москва, 1797. С. 16.

²⁵ Чарторыжский А. Мемуары. М.: ГЕРРА, Книжный клуб, 1998. С. 83.

²⁶ Кучерская М.А. Константин Павлович. М.: Молодая гвардия. 2005. С. 124.

императорской семьи, а дети, рожденные в данном браке, не могут наследовать престол. Это значило, что Константин мог править сам, но без права закрепить его за своими возможными наследниками, рожденными в браке с княгиней Лович (титул, который получила графиня Грудзинская). Считается, что при разводе он обещал не претендовать на престол.

Главное, что сам Константин Павлович не стремился к занятию престола. Помня судьбу своего отца, на которого походил и внешне, и по складу характера, он полагал, что его ожидает та же судьба, займи он престол: «Меня задушат, как задушили отца»²⁷. В декабре 1825 г., в письме матери, он уверял, что решение не занимать престол он принял 24 года назад, т.е. в 1801 г., — сразу после смерти отца²⁸. Константин не раз повторял, что царствовать не хочет, что не чувствует в себе ни сил, ни способностей для управления огромным государством. Об этом он неоднократно говорил своему старшему брату. В 1821 г. он поделился этой тайной со своим младшим братом Михаилом²⁹.

В январе 1822 г. Константин, находясь в Петербурге, подтвердил свою решимость отказаться от прав на престол в присутствии вдовствующей императрицы Марии Федоровны и императора Александра I. «Сегодня вечером все устроилось, — рассказывал цесаревич в тот же день своему брату Михаилу Павловичу. — Я окончательно подтвердил государю и матушке мои намерения и неизменную решимость. Они поняли и оценили мой образ мыслей»³⁰.

Чтобы придать делу официальный характер, Константин 14 января 1822 г. направил императору письмо следующего содержания: «Не чувствуя в себе ни тех дарований, ни тех сил, ни того духа, чтоб быть, когда бы то ни было, возведену на то достоинство, к которому по рождению моему могу иметь право, осмеливаюсь просить Вашего Императорского Величества передать сие право тому, кому оно принадлежит после меня, и тем самым утвердить навсегда непоколебимое положение нашего государства. Сим могу я прибавить еще новый залог и новую силу тому обязательству, которое дал я непринужденно и торжественно, при случае развода моего с первой моей женой»³¹. По свидетельствам самого цесаре-

---

²⁷ Трубецкой С.Н. Записки // Мемуары декабристов. М., 1988. С. 37.

²⁸ Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.-Л., 1926. С. 151.

²⁹ Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I. СПб., 1857. С. 13.

³⁰ Там же. С. 16.

³¹ Там же. С. 17–18.

вича, письмо было написано по просьбе Александра I вследствие «изустных предложений» Константина. Ответным письмом от 2 февраля 1822 г. Александр разрешил Константину следовать его «непоколебимому решению». 16 августа 1823 г. был подписан императором, но не опубликован манифест, возвещающий об отречении цесаревича. Его подлинник был помещен в известный нам ларец в Успенском соборе Московского Кремля, копии — в высших государственных учреждениях империи: Государственном совете, Сенате и Синоде.

Таким образом «отмена» Константина Павловича в качестве наследника престола приобрела двойной характер: а) семейного решения и б) бюрократической процедуры. Но она не получила ритуально-церемониального оформления, не стала публичной, не стала актом *символической политики*, что ставило под сомнение легитимность этого решения. По каким причинам император решил не придавать делу огласки? Возможно, он благородно не захотел связывать волю Константина Павловича, оставляя ему шанс пересмотреть свое решение. Возможно, это была свойственная ему политическая игра, желание иметь двух возможных наследников — явного и тайного — и этим контролировать их. Современники давали этой странной истории и такое объяснение. Императору Александру I легко было блистать на фоне непопулярного среди аристократии Константина, но он выглядел бы не так привлекательно, если бы его сравнивали с Николаем Павловичем.

Так или иначе, об отречении Константина знали очень немногие люди. Александр I летом 1819 г. частным образом сообщил об этом своему брату Николаю Павловичу и его супруге Александре Фёдоровне. В записках Николая I это выглядит так: «Государь начал говорить... что скоро он лишится потребных сил, чтоб по совести исполнять свой долг, как он его разумеет; и что потому он решился, ибо сие считает долгом, отречься от правления с той минуты, когда почувствует сему время, что он неоднократно о том говорил брату Константину Павловичу, который, быв одних с ним почти лет, в тех же семейных обстоятельствах, притом имея природное отвращение к сему месту, решительно не хочет ему наследовать на престоле, тем более, что они оба видят в нас знак благодати божией, дарованного нам сына. Что поэтому мы должны знать наперед, что мы призываемся на сие достоинство...»³².

---

³² Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.-Л., 1926. С. 13.

Итак, кроме «врожденного отвращения от престола», император указывал на два обстоятельства, которые заставляли его подержать в этом вопросе брата: они ровесники, неизвестно было кто кого переживет, они оба бездетны, а у Николая уже был сын — будущий император Александр II. Но официально об этом объявлено не было, наследником продолжал считаться Константин.

Таким образом, «норма», установленная Павлом I, была скорректирована: регламентация транзита власти была соединена с «семейным решением», публичный характер нормы заменен на тайное решение, принимаемое узким кругом лиц. Фактическая «отмена» прав Константина Павловича на престол, не сопровождалась *актом символической политики*, смысл которого в том, чтобы сформировать представление о законности (легальности) произведенной «отмены», ее желательности и «правильности» (легитимности), а также процедурной корректности. Именно это — отказ от любого действия в символической политике и стало одним из условий кризиса, разразившегося в конце 1825 г.

После подавления выступления «декабристов» и утверждения на троне Николая I, Константин Павлович остался в Варшаве командующим армией, а фактически — наместником Царства Польского. Между новым императором и цесаревичем Константином установились отношения, которые заметно отличались от тех, которые существовали между старшими сыновьями Павла Петровича. Во-первых, сказывалась большая разница в возрасте — более 17 лет. Константин являлся не только старшим братом Николая, но он ему практически годился в отцы. Во-вторых, на данные отношения не мог не влиять тот факт, что Константин фактически подарил Николаю престол. 13 декабря 1825 г. последний писал старшему брату «Желания вашего высочества исполнены. Я вступил на ту степень, которую вы мне указали и коей, быв законом к сему предназначены, вы занять не восхотели. Воля ваша совершилась!». При этом он рассматривал Константина как своего вождя и наставника. «Вашего высочества искренно душевно верноподданный», — подписал он письмо³³. «Что ж, Николас, поклонись своему брату, ибо он почтителен и возвышен в своей неизменной решимости отречься от престола перед тобой», — сказала новому императору его мать Мария Фёдоровна. Позже Николай признавался, что эти слова для него были тяжелы. «Кто большую приносит из нас двух жертву, тот, кто

---

³³ Там же. С. 17.

отказался от престола, или кто согласился его принять при данных обстоятельствах?» — спрашивал он себя³⁴.

Эти два обстоятельства заставляли Николая I максимально корректно относиться к своему брату. В его честь он назвал своего второго сына Константином, советовался с ним по широкому кругу вопросов внешней и внутренней политики, мало вмешивался в дела Царства Польского. Но одновременно это не могло не создавать напряжение во взаимоотношениях между братьями. «Я нахожу, что положение ваше и брата вашего неестественно; история ничего подобного нам не представляет, следовательно, и обоюдные ваши отношения должны быть неестественны», писал цесаревичу его доверенный корреспондент Ф.П. Опочинин³⁵.

Два брата в чем-то похожи. В бытовом отношении они были привержены парадной стороне армейской жизни, в политическом — противники либерально-конституционных мечтаний, которым часто предавался Александр I. Но в их характере было немало различий. Константин Павлович был человеком неуравновешенным, вспыльчивым, резким с подчиненными. Николай Павлович, напротив, обладал высокой самоорганизацией и самодисциплиной.

К этим различиям в характерах добавлялись и расхождения административно-политические. Константин «влюбился» в Польшу и поляков, гордился созданной им армией, которая браво выглядела на парадах, которые он так любил. Он защищал привилегии Польши, ее конституцию, которую сам же часто нарушал, был сторонником передаче ей бывших территорий Речи Посполитой. Цесаревич отстаивал эти идеи перед императором, настаивал на лояльности ему поляков³⁶. Спустя несколько дней после восстания декабристов он писал Николаю: «Слава Богу, до настоящего времени среди этих гнусных открытий не скомпрометировано имя кого бы то ни было из тех, которых мой покойный благодетель соблаговолит вверить моему начальствованию... Здесь все спокойно и удивлено, и возмущено петербургскими ужасами»³⁷. Император иначе рассматривал положение дел в Царстве Польском, но потребовать от брата большей жесткости он по вышеназванным причинам не мог.

---

³⁴ Там же. С. 74.

³⁵ Цит. по: Карнович Е.П. Указ. соч. С. 183.

³⁶ Но он раздражал многих поляков своей грубостью, авторитарными замашками, презрением к дарованным Царству Польскому правам. Поэтому они, прежде всего молодежь, стали готовить восстание.

³⁷ Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.-Л., 1926. С. 169.

Впрочем, Николай Павлович, укрепившись на престоле, стал менее внимательно относиться к просьбам старшего брата, что вызывало его брюзжание, жалобы на наступающую старость, ухудшающееся здоровье и подобное. «Время иллюзий прошло, то время, где все кажется прекрасным, пора очистить место другим», — писал Константин своему бывшему наставнику Лагарпу, поздравляя его с наступавшим 1829 годом³⁸. Тем не менее, открытого конфликта между братьями не было, они сохраняли во взаимном общении максимальную корректность. Константин оставался главнокомандующим польской армии и фактическим хозяином Царства Польского.

Развязка наступила в ноябре 1830 г. В Польше началось восстание, к которому присоединилась большая часть польской армии, которую долгое время пестовал цесаревич. Это восстание стало грандиозным провалом цесаревича, который фактически управлял Польшей в течение 15 лет. Встал вопрос о его участии в подавлении восстания. Константин отверг предложение энергичными действиями подавить восстание, не давая ему разрастись. Поэтому подавление мятежа было поручено фельдмаршалу И.И. Дибичу, с которым цесаревич враждовал. Константин Павлович не был готов активно участвовать в подавлении восстания, его влиянию приписывали решение Дибича не преследовать разбитые на подступах к Варшаве под Гроховым польские войска, что позволило бы закончить боевые действия одним ударом. Но одновременно он не желал покидать армию, переживая за оставшиеся ему верные польские части. 3 (15) января 1831 г. Николай I, недовольный позицией Константина, резко написал ему: «Кто из двоих должен погибнуть — Россия или Польша? Решайте сами»³⁹.

Как бы развивались события дальше, какова была бы дальнейшая роль Константина, его отношения с императором Николаем I — неизвестно. Понятно, что она должна была резко измениться не в лучшую для него сторону. Но цесаревич ненадолго пережил свое политическое фиаско. Он умер 15 (27) июня 1831 г. в Витебске от холеры, эпидемия которой проникла в армию. Так закончились те ненормальные отношения, которые существовали между императором Николаем I и его старшим братом.

Сопоставляя два события «отмены» наследника престола можно указать на общие черты. Первая — чрезвычайно значимая роль, которую играли личные качества наследника престола. И в первом,

---

³⁸ Сборник РИО. Т. 5. СПб., 1870. С. 77.

³⁹ Цит. по: *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 2. С. 304.

и во втором случае — это были качества «не монарха»: слабость, нерешительность, капризность, зависимость от чужого мнения у Алексея Петровича, в сочетании с его неприятием политики отца и набором обстоятельств личной биографии Константина Павловича, в сочетании с его равнодушием к государственной жизни. Еще одна общая черта двух актов «отмены» — использование «семейных» решений в государственных делах, что неизбежно подрывало институциональность транзита власти (в первом случае — институциональные формы XVII в., во втором — институты, введенные Павлом I).

Но необходимо указать и на важнейшие различия в действиях по «отмене» наследника первой четверти XVIII и первой четверти XIX в. В первом случае «отмена» наследника стала поводом для полного разрушения прежде действующих институтов транзита государственной власти и замены их на субъективную волю государя. И эта «отмена» была проведена в максимально открытой форме, с использованием инструментов символической политики. Этот механизм отмены можно назвать *демонстративным*. Во втором случае бы задействован механизм *скрытой отмены*. Сама «отмена» Константина Павловича понадобилась для того, чтобы скорректировать транзит власти, в тех рамках, которые были заданы «Актом о престолонаследии» Павла I. Но проведено это было как «семейное дело», без обращения к обществу и без использования инструментов символической политики, что вызвало обратный эффект — ослабление институциональности и провоцирование кризиса власти.

Литература

Астафурова Т.Н., Палашевская И.В. Дискурс культуры отмены в англосаксонской академической среде // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2024. № 4. С. 70–82.

Былевский П.Г., Цацкина Е.П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (857). С. 162–169.

Долгоруков И.М. Капище моего сердца. М. 1890.

Карнович Е.П. Цесаревич Константин Павлович. Биографический очерк. СПб., 1899.

Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I. СПб., 1857.

Кучерская М.А. Константин Павлович. М.: Молодая гвардия. 2005.

Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988.

Пономарев М.В. Ценностный императив гражданского активизма (К проблеме аксиологической детерминации патриотического воспитания) // Власть. 2023. № 6. С. 126–131.

Прокопович Ф. Правда Воли монаршей в определении державы своей. СПб., 1722.

Суходольский Д.Н. Генеалогия как инструмент династической борьбы за престол между Харальдом III Суровым и Свейном II Эстридсенем // Вестник ННГУ. 2021. № 4. С. 78–83.

Таланова И.В. Происхождение королевской власти в Норвегии и ее образ в «Круге Земном» // Наука и школа. 2012. № 4. С. 169–172.

Трубецкой С.Н. Записки // Мемуары декабристов. М., 1988. С. 19–76.

Успенский Б.А. Петр Первый и переосмысление понятия империи // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 3 / под ред. Б.А. Успенского и Ф.Б. Успенского. М. — СПб., 2014. С. 209–250.

Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

Чарторижский А. Мемуары. М.: ТЕРРА, Книжный клуб, 1998.

Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства XVI–XVII вв. М.: Наука. 1978.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Пронкин Сергей Владимирович — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail:* Pronkin@spa.msu.ru

Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail:* KSoloviov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Pronkin Sergey Vladimirovich — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail:* Pronkin@spa.msu.ru

Soloviev Konstantin Anatolyevich — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail:* KSoloviov@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-176-195

РОЛЬ КОМИТЕТА НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ СССР В РАЗРАБОТКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Уваров Г.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

gravinerva@yandex.ru

Аннотация. Осень 1986 г. была ознаменована шестой сессией Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, на которой помимо прочего обсуждался вопрос о деятельности Комитета народного контроля (КНК) СССР, вызвавший оживленную дискуссию среди участников заседания. Цель исследования — определение роли отчета КНК СССР на сессии Верховного Совета СССР в контексте реформ перестройки. Для достижения поставленной цели использованы историко-системный, а также историко-генетический методы. В статье показано, что отчет КНК СССР стал отправной точкой для разработки реформы контроля в стране. В рамках исследования проведен анализ подготовки отчета Комитета народного контроля СССР, выступления Председателя Комитета А.М. Школьниковой и критических замечаний, высказанных на заседании в адрес Комитета, а также Плана мероприятий по выполнению Постановления Верховного Совета СССР «О деятельности Комитета народного контроля СССР». В ходе исполнения положений Плана КНК СССР совместно с Министерством финансов СССР были подготовлены практические рекомендации по крупномасштабной реформе государственного управления, суть которой состояла в централизации ведомственного и межведомственного контроля через преобразования управленческого и юридического характера. Планировалось значительно улучшить координацию между контролирующими органами, усовершенствовать нормативно-правовые акты в сфере контроля. Представленные предложения не были реализованы на практике ввиду изменения концепции реформы контроля со стороны М.С. Горбачева и КПСС.

© Уваров Г.В., 2026

Ключевые слова: перестройка, Комитет народного контроля СССР, народный контроль, Верховный Совет СССР, ведомственный контроль, межведомственный контроль.

Для цитирования: Уваров Г.В. Роль комитета народного контроля СССР в разработке управленческой реформы на начальном этапе перестройки // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 176–195.

Дата поступления в редакцию: 05.11.2025

THE USSR PEOPLE'S CONTROL COMMITTEE'S ROLE IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION REFORM AT THE INITIAL STAGE OF PERESTROIKA

Uvarov G.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
gravinerva@yandex.ru

Abstract. The autumn of 1986 was marked by the sixth session of the USSR Supreme Soviet (the eleventh convocation). There the issue of the activities of the People's Control Committee (PCC) of the USSR was discussed. It caused a lively debate among the participants of the meeting. The purpose of this study is to determine the role of the USSR People's Control Committee's report in the context of the perestroika reforms. To achieve this goal, historical-systemic and historical-genetic methods were used. The article shows that the Committee's report at the meeting of the USSR Supreme Soviet became the starting point for the shaping of control reform in the country. The author analyzes the activities involved in preparing the report of the PCC, the speech of A. Shkolnikov (the Chairman of the PCC), and main participants' criticisms directed at the Committee, as well as the Plan for follow-up actions to the USSR Supreme Soviet Resolution "On the activities of the People's Control Committee of the USSR". The USSR PCC and the USSR Ministry of Finance have prepared practical recommendations for a public administration large-scale reform, which essence consisted of managerial and legal transformations in order to centralize both departmental and interdepartmental control. The aim of the reform was to improve coordination between regulatory bodies significantly and to refine regulations in the area of control. Nevertheless, the proposals were not implemented due to a change in the control reform concept by M. Gorbachev and the CPSU.

Key words: perestroika, People's Control Committee of the USSR, people's control, Supreme Soviet of the USSR, departmental control, interdepartmental control.

For citation: Uvarov G. V. The USSR people's control committee's role in the development of public administration reform at the initial stage of perestroika // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1. P. 176–195.

Received: 05.11.2025

Введение

В начале реализации политики перестройки советское руководство уделяло большое внимание проблеме контроля, который понимался в широком смысле как совокупная общественно-государственная деятельность, как многообразный социалистический контроль. Ключевым аспектом дальнейшего развития сферы общественно-государственного контроля становилось самоуправление, увеличение способности населения и трудовых коллективов в самостоятельной организации собственной деятельности. Неотъемлемой частью этого процесса должен был стать народный контроль (НК), реализующий самоуправленческие способы деятельности. Внимание КПСС и советского правительства к проблеме народного контроля нашло отражение в требовании к Комитету народного контроля (КНК) СССР доложить о своей деятельности на шестой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. Целью данной статьи является определение роли отчета КНК СССР на заседании 19 ноября в контексте реформ перестройки.

Для достижения поставленной цели использованы различные методы, применяющиеся в исторической науке. Прежде всего, это историко-системный метод, позволяющий раскрыть деятельность КНК СССР не обособленно, а в рамках общих преобразований рассматриваемого периода, тем самым реформирование системы народного контроля увязывается с контекстом управленческой реформы перестройки. Также в статье используется историко-генетический метод, который дает возможность проследить последовательность принятых руководством КНК СССР решений от подготовки к отчету на сессии Верховного Совета до разработки конкретных положений реформы ведомственного и межведомственного контроля.

Актуальность настоящей статьи состоит в том, что в отечественной и зарубежной историографии практически отсутствуют работы, посвященные аспектам развития общественно-государственного контроля в контексте государственного управления

в СССР в период перестройки (1985–1991 гг.). Зачастую они остаются в тени более известных процессов, вызывающих оживленные дискуссии в академической среде, таких как рыночные реформы, слом советской государственности и «парад суверенитетов», политическая борьба между общесоюзной и республиканскими элитами. Судьба КНК СССР в период перестройки, а также не реализованные управленческие реформы советского руководства до сих пор остаются во многом неизученными. Настоящая работа восполняет эти пробелы. Особую значимость исследованию этой темы придают задачи и вызовы, с которыми сталкивается современная Россия, среди которых немаловажное место занимает вопрос совершенствования государственного управления и контроля.

Перестройка и народный контроль

В работах отечественных ученых экономические и социальные изменения периода 1985–1991 гг. получили достаточно широкое освещение. Суть политики перестройки, начавшейся с подачи вновь избранного Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, сводилась к крупномасштабным реформам в области как экономики и государственного управления, так и политического устройства международных отношений. Начальный этап перестройки (1985–1987 гг.) проводился в русле политики ускорения с использованием в гражданских отраслях управленческих наработок из военно-промышленного сектора. Здесь М.С. Горбачев во многом повторял опыт осуществления экономической политики Ю.В. Андропова¹. С мая 1986 г. на предприятиях была введена государственная приемка, которая находилась в ведении Государственного комитета СССР по стандартам². В зарубежной литературе также отмечается, что М.С. Горбачев в середине 1980-х гг. был далек от идеи использования рыночных инструментов³. До тех пор попытки исправить экономическую ситуацию во многом были достаточно

---

¹ *Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. С. 130.

² История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985–1999). В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. *С.М. Шахрая* (С.М. Попова, А.А. Яник). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. С. 126–127.

³ *Brown A.* Mikhail Gorbachev and the Politics of Perestroika // *Russian History*. 2022. Vol. 49. P. 126.

робкими, как например в Постановлении 1986 г.⁴, в тексте которого хоть и закреплялись меры стимулирования колхозов и совхозов, все же оставалось значительное количество административных «увещаний»⁵.

Значительные перемены произошли в социальной сфере, была разрешена публикация материалов, критически настроенных по отношению к власти. М.С. Горбачев стал лично посещать многие трудовые коллективы по всей стране, что поначалу повышало доверие и энтузиазм народа в отношении реформ⁶. В общественной жизни был запущен крупномасштабный процесс переосмысления советской истории, главным образом сталинской эпохи⁷. Кроме того, была развернута радикальная антиалкогольная кампания, которая дала лишь краткосрочный эффект по снижению заболеваемости населения, в то же время ее долгосрочными последствиями стали существенное сокращение доходов государственного бюджета и значительный рост теневого сектора экономики⁸. Столь резкие и кардинальные изменения были вызваны желанием советского руководства быстро преодолеть серьезные трудности, с которыми столкнулся СССР. Однако в процессе перестройки (1985–1991 гг.) ввиду управленческих просчетов и внешних факторов кризисные процессы в экономике только нарастали. К ним можно отнести кризис бюджета, кризис системы управления и контроля, а также кризис распада хозяйственных связей⁹.

Заметим, что негативные тенденции, с которыми столкнулась советская экономика к середине 1980-х гг., были характерны и для сферы народного контроля. Ключевым маркером здесь могут слу-

---

⁴ Речь идет о Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.03.1986 «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны». См.: Справочник партийного работника. Вып. 27. М.: Политиздат, 1987. С. 369–392.

⁵ *Desai P.* Perestroika in Perspective: The Design and Dilemmas of Soviet Reform. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 35–36.

⁶ *Strovsky D., Schleifer R.* Soviet Politics and Journalism under Mikhail Gorbachev's Perestroika and Glasnost: Why Hopes Failed // Athens journal of mass media and communications. 2021. № 7. P. 242.

⁷ *Sadowski J.* Perestroika and a Short History of the Concept of Hope in Soviet Official Discourse // Ethos. Kwartalnik Instytutu Jana Pawła II KUL. 2019. Vol. 32. № 4. P. 280.

⁸ *Spytska L.* Prohibition in the USA, the USSR, and the UAE: Ideological and Procedural Differences, Causes of Failures or Successes // Novum Jus. 2023. Vol. 17. № 3. P. 86–87.

⁹ *Сафронов А.В.* Большая советская экономика: 1917–1991. М.: Individuum, Эксмо, 2025. С. 673.

жить итоги Всесоюзного совещания народных контролеров, прошедшего при участии К.У. Черненко. Несмотря на беспрецедентный масштаб события¹⁰, Всесоюзное совещание не стало реальным управленческим инструментом, поскольку носило декларативный характер и использовалось скорее для одобрения уже реализующегося политического курса, чем для поиска новых инструментов с целью реформирования народного контроля¹¹. Вся система фактически была сконструирована в середине 1960-х гг., и до начала перестройки никаких существенных изменений в работе органов НК не проводилось.

С одной стороны, пронизывающий практически всю экономическую систему Советского Союза народный контроль, в силу своего законодательно закрепленного статуса действительно способствовал «реализации, охране и защите конституционных принципов, а также прав и свобод граждан»¹². С другой стороны, громоздкая система НК, объединяющая под своим началом около 10 млн чел., в основном служила инструментом «идеологического воздействия на массы, который успешно использовался властью в целях придания демократического эффекта системе государственного управления»¹³. Кроме того, система НК была подвержена известным недостаткам бюрократических структур, что зачастую отражалось в круговой поруке среди народных контролеров и невозможности должным образом воздействовать на нарушителей¹⁴, бумаготворчестве и общей неэффективности контроля. В то же время нельзя отрицать, что КНК СССР, будучи одной из крупнейших советских «корпораций», мог преследовать свои ведомственные интересы¹⁵, конкурируя с другими министерствами и ведомствами. Конфликты

---

¹⁰ Всесоюзное совещание народных контролеров, состоявшееся 5 октября 1984 г., было единственным в истории.

¹¹ Уваров Г.В. Всесоюзное совещание народных контролеров и его значение // Преподавание истории в школе. 2025. № 6. С. 79–80.

¹² Гончаров В.В. Нейтральность субъектов общественного контроля в Российской Федерации как его принцип: конституционно-правовой анализ // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6 (119). С. 146.

¹³ Куликова С.А., Бердникова Е.В., Митрохин В.А. Особенности правовой институционализации народного контроля в СССР во второй половине XX века // Манускрипт. 2021. № 12. С. 2521–2522.

¹⁴ Михалишин А.В. Кризис мобилизации труда в эпоху Перестройки: практики народного контроля на материалах ПО «Сургутнефтегаз» за 1985–1990 гг. // Ветер Перестройки. 2022. № 1. С. 306.

¹⁵ Ореховский П.А. Советские корпорации: «прокляты и забыты»? (границы современного авторитетного экономического дискурса) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 26.

могли быть вызваны не только благодаря обвинениям в допущении беззакония и нарушений дисциплины¹⁶, но и перетягиванием КНК СССР на себя важных функций по контролю в «домашних» для министерств и ведомств отраслях.

Общей целью существования и функционирования всей системы народного контроля можно считать «защиту» социалистической экономики, поскольку она, как отмечает И.А. Иванников, была «институтом народовластия» в условиях национализированной собственности¹⁷. Этим противоречием между народным контролем и принципами рыночной экономики можно объяснить утрату актуальности, а затем и ликвидацию органов НК в союзных республиках в 1990–1991 гг.

Впрочем, на начальном этапе перестройки демонтаж системы народного контроля еще не планировался. Несмотря на то, что руководство союзного КНК отмечало отдельные аспекты неэффективности народного контроля, неблагонадежность многих народных контролеров¹⁸, система НК оставалась важным актором в проведении политики ускорения. Специфическое положение народного контроля способствовало тому, что с ним так или иначе были связаны все крупные экономические и политические преобразования. Как отмечают Е.В. Бердникова, С.А. Куликова и В.А. Митрохин, перестроечная идея социалистического самоуправления «достаточно тесно увязывалась и с концепцией народного контроля»¹⁹. Действительно, в качестве одной из коренных задач внутренней политики М.С. Горбачевым в марте 1985 г. было названо «дальнейшее совершенствование и развитие демократии, всей системы социалистического самоуправления народа»²⁰, важным условием которого являлось широкое участие НК. В апреле Генеральный секретарь подчеркнул важность контрольной де-

---

¹⁶ Подобный конфликт, произошедший 25 марта 1986 г. между Комитетом народного контроля СССР, с одной стороны, и Минфином СССР и Госбанком СССР, с другой стороны, упоминает Председатель КНК СССР С.И. Манякин. См.: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р9527. Оп. 1. Д. 9073. Л. 19.

¹⁷ *Иванников И.А.* Ликвидация Союза Советских Социалистических Республик: государственно-правовой анализ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 97.

¹⁸ *Kochetkova E.* People's Control and the Morality Quest of the Late Soviet Economy // *Journal of Social History*. 2025. P. 17.

¹⁹ Народный контроль в системе советской демократии: Коллективная монография / под ред. С.А. Куликовой. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 31.

²⁰ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С. 10.

тельности в контексте реформ в стране: «Проверять надо, контролировать необходимо, и каждая проверка должна приносить практическую пользу, служить интересам дела»²¹. На октябрьском (1985 г.) Пленуме М.С. Горбачев также акцентировал внимание на «расширении гласности, усилении контроля снизу, углублении демократических начал»²².

Доклад КНК СССР на заседании 19 ноября 1986 г.

Следующий (1986) год имел важное значение для сферы НК. Перестройка, на тот момент проводившаяся под лозунгом «Больше социализма!», суть которого состояла в сохранении руководящей роли КПСС, государственной собственности на средства производства, а также политического господства трудящихся²³, потребовала активизации народного контроля. Роль народного контроля в преобразованиях стала закрепляться в официальных партийных документах. В марте 1986 г. были приняты «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года», где народный контроль, финансовые и правоохранительные органы были обозначены в качестве надежного заслона «всякого рода нарушениям государственной дисциплины, бесхозяйственности, любым посягательствам на получение нетрудовых доходов»²⁴. Кроме того, в начале года КНК СССР получил указание выступить с отчетным докладом на шестой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, которая была намечена на ноябрь. Отметим, что в 1986 г. такого повышенного внимания со стороны Верховного Совета Комитет был удостоен впервые за более чем 20-летнюю историю своего существования: до этого момента отчитываться на сессиях ему еще не приходилось.

Подготовка к докладу потребовала тщательного изучения положения дел в системе народного контроля по всей стране. Еще 31 января 1986 г. КНК принял постановление²⁵, согласно которому предписывалось начать подготовку отчета для его представления

---

²¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С. 19.

²² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С. 8.

²³ *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: «Весь Мир», 2001. С. 22.

²⁴ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. — 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. Т. 2. М.: Политиздат, 1986. С. 292.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р9527. Оп. 1. Д. 8732. Л. 1.

на сессии Верховного Совета. Отделы должны были подготовить необходимые материалы к 1 июля, а сам проект доклада планировалось закончить к 15 сентября. Согласно плану подготовки материалов к Отчету КНК СССР²⁶, предоставленные материалы должны были «отражать эффективность проводимой работы по контролю и в то же время быть самокритичными, содержать вытекающие из проверок выводы и предложения»²⁷. План предполагал сбор информации отделами Комитета по направлениям контроля за использованием существующих и вновь введенных мощностей, в области научно-технического прогресса, по вопросам повышения технического уровня и качества продукции, за производством товаров народного потребления, в строительстве, за выполнением Продовольственной программы, за работой транспорта по перевозке народнохозяйственных грузов и пассажиров, за соблюдением режима экономии и бережливости в народном хозяйстве, за выполнением директив партии и правительства по вопросам укрепления трудовой дисциплины в сфере торгового, бытового и медицинского обслуживания, за соблюдением законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов, по вопросам совершенствования государственного аппарата²⁸.

Кроме того, в отчете предполагалось использовать сведения о работе органов контроля с предложениями и жалобами трудящихся; о работе органов народного контроля в вооруженных силах; о взаимодействии Советов и органов НК; о совместной работе и взаимодействии органов народного контроля с профсоюзами, комсомолом и правоохранительными органами; об обеспечении гласности в работе органов НК; об итогах отчетно-выборной кампании в органах народного контроля²⁹. Это потребовало напряженной работы всех отделов Комитета. К ноябрю был собран значительный массив статистической и иной информации, позволивший КНК СССР отчитаться о своей деятельности перед Верховным Советом СССР.

На втором заседании, прошедшем 19 ноября, был рассмотрен вопрос о деятельности Комитета народного контроля СССР. С докладом выступил Председатель Комитета А.М. Школьников. Он отметил, что «эффективность народного контроля пока не отвечает

---

²⁶ Там же. Л. 2–7.

²⁷ Там же. Л. 2.

²⁸ Там же. Л. 2–5.

²⁹ Там же. Л. 6–7.

нынешним требованиям»³⁰. Важнейшими проблемами «перестройки», стоящими перед союзным Комитетом, его Председатель назвал контроль за соблюдением договорной дисциплины, борьбу с бесхозяйственностью, соблюдение экономии ресурсов³¹. А.М. Школьников признал недоработки как КНК СССР, так и многих местных органов народного контроля, не проявляющих достаточной инициативы в решении поставленных задач. Речь Председателя также содержала большое количество примеров проверок, произведенных Комитетом за последнее время. Несмотря на выявленные нарушения и принятые меры, А.М. Школьников сетовал, что существенных перемен в различных сферах народного хозяйства не наблюдалось. Причины таких неудач он видел в различных управленческих аспектах. Среди главных препятствий к достижению ключевых экономических показателей А.М. Школьниковым были названы по большей части недостатки в работе министерств и ведомств: корыстные узковедомственные интересы, чрезмерный бюрократизм в организациях, формализм, волокита, слабость ведомственного контроля, нерешительность специализированных министерств, их снисходительность к нарушениям³².

Заседание продолжил содоклад Комиссий законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей, представленный В.П. Мироновым. Несмотря на признание улучшения качества работы групп и постов, укрепления взаимодействия органов НК с иными общественными организациями, в содокладе содержались многочисленные замечания, которые касались не только КНК СССР, но и органов НК иных уровней. Так, республиканские, краевые, областные и местные органы народного контроля обвинялись в неглубоком изучении причин нарушений, безынициативности в решении различных задач, отсутствии надлежащего контроля по вопросам повышения качества продукции и выполнения договорных обязательств, формализме и примиренческом отношении к нарушителям, игнорировании в ходе проверок вопросов деятельности аппарата министерств и ведомств, небрежном отношении к обращениям со стороны граждан, недостаточной помощи группам НК. Союзному Комитету в свою очередь вменялась неграмотная организация системы народного контроля, упущен-

---

³⁰ Шестая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 17–19 ноября 1986 г. Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1986. С. 269.

³¹ Там же. С. 269, 276.

³² Там же. С. 271, 279, 281.

ния в постановке ведомственного контроля, слабое руководство республиканскими и местными комитетами, невнимательность к критике в отношении нижестоящих комитетов³³.

После небольшого перерыва участники заседания перешли к активному обсуждению вопроса о деятельности КНК СССР. Замечания многих депутатов в целом повторяли положения, высказанные Председателем КНК СССР в порядке самокритики. Недовольство участников обсуждения было вызвано пассивностью, безынициативностью органов НК³⁴, приоритетом количественного подхода в проверках над качественным³⁵, бумаготворчеством³⁶, общей запутанностью в системе народного и ведомственного контроля³⁷. Наиболее острая критика непосредственно в адрес союзного Комитета содержалась в выступлении Г.В. Колбина³⁸. Он обратил внимание на то, что в условиях «перестройки» КНК СССР «оказался недостаточно ярким примером для подражания»³⁹, причем органы народного контроля в докладе депутата были представлены в качестве зеркальных отражений вышестоящего союзного Комитета, слепо копирующих его практики.

Постановление Верховного Совета СССР и его дальнейшее обсуждение

Принимая во внимание заслушанные выступления, Верховный Совет СССР принял Постановление, предложения по составлению которого были заранее предоставлены самим КНК СССР⁴⁰. Согласно Постановлению, органам НК предписывалось «настойчиво повышать действенность проверок...», «предупреждать нарушения ... дисциплины», «добиваться оперативного устранения недостат-

---

³³ Там же. С. 282–289.

³⁴ Там же. С. 290, 310.

³⁵ Там же. С. 301, 315.

³⁶ Там же. С. 310.

³⁷ Там же. С. 301, 310, 313.

³⁸ Именно Г.В. Колбин в скором времени станет последним Председателем Комитета народного контроля СССР, заняв этот пост с июня 1989 г. См.: Первая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть XI. 4 августа 1989 г. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. С. 67; Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая — 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Т. III. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. С. 407.

³⁹ Шестая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 17–19 ноября 1986 г. Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1986. С. 293–294.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р9527. Оп. 1. Д. 8732. Л. 7.

ков...», «расширять гласность контроля». Верховный Совет СССР обязал Комитет народного контроля СССР в том числе: «обеспечивать, чтобы каждый комитет, каждая группа и пост народного контроля на своем предприятии, в колхозе, учреждении, организации в полном объеме использовали предоставленные законом полномочия»; усилить контроль в различных сферах народного хозяйства; «повысить спрос со всех должностных лиц...»⁴¹.

Каких-либо конкретных нововведений в деятельности ни КНК СССР, ни нижестоящих органов народного контроля Постановление не содержало. Все указания по своей сути являлись само собой разумеющимися и отражали лишь текущую деятельность народного контроля. Более того, союзному Комитету даже не последовало указания на необходимость выработки новых методов функционирования системы органов НК в условиях проводимых политических и экономических реформ, повышения самостоятельности хозяйствующих субъектов. 20 ноября, на следующий день после принятия Постановления в КНК СССР состоялось совещание по итогам рассмотрения вопроса «О деятельности Комитета народного контроля СССР», на котором присутствовали Председатель Комитета, его заместители, заведующие отделами, а также председатели республиканских Комитетов.

В ходе обсуждения А.М. Школьников уделил значительное внимание проблеме ведомственного контроля, отметив, что «вопрос этот нелегкий»⁴². Его важность заключалась в том, что вопрос был передан на контроль Совету Министров СССР⁴³. Председатель союзного КНК попросил руководителей республиканских Комитетов предоставить предложения «снизу» по реформированию системы ведомственного контроля: «Посмотрите эти вопросы сами и подключите краевые и областные комитеты, проявите интерес к ведомственному и межведомственному контролю. После сессии Центральный Комитет КПСС и другие директивные органы будут заниматься этим вопросом. И нам, очевидно, в ближайшие дни будет дано поручение продумать и внести соответствующие предложения. Без вас мы никаких предложений внести не сможем. По-

---

⁴¹ Шестая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 17–19 ноября 1986 г. Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1986. С. 368–373.

⁴² ГАРФ. Ф. Р9527. Оп. 1. Д. 8732. Л. 199.

⁴³ Шестая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 17–19 ноября 1986 г. Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1986. С. 373.

этому мы просим вас, чтобы вы этим делом занялись и помогли нам. Давайте вместе выработаем предложения, которые способствовали бы наведению порядка в межведомственном и ведомственном контроле»⁴⁴. Возложение вопроса проработки реформы ведомственного⁴⁵ и межведомственного⁴⁶ контроля на КНК СССР может быть объяснена с точки зрения его уникального статуса: органы народного контроля сочетали признаки государственных органов и общественных организаций⁴⁷, их участники обладали богатым управленческим опытом (в том числе взаимодействовали с органами ведомственного и межведомственного контроля), были знакомы с реальным положением дел на местах. Однако просьба Председателя КНК СССР вызвала определенные затруднения. Несмотря на то, что вопрос постановки ведомственного контроля формально находился в том числе в ведении органов народного контроля⁴⁸, общего понимания предмета и структуры ведомственного и межведомственного контроля в системе НК к концу 1986 г. еще достигнуто не было. На практике этими вопросами занимались далеко не все органы народного контроля. Так, председатель КНК РСФСР В.Ф. Коннов заметил, что его комитет «к этому вопросу серьезно еще не приступал», а на уточнение А.М. Школьникова, что к ведомственному контролю можно также отнести и планово-экономическое управление, и бухгалтерию, ответил: «Пока мы так широко не смотрим»⁴⁹.

В других республиках уже была проведена предварительная работа. Председатель КНК Украинской ССР А.В. Мерзленко выступил с предложением прекратить практику проверок, прово-

---

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р9527. Оп. 1. Д. 8732. Л. 199–200.

⁴⁵ К ведомственному контролю относится контроль вышестоящего органа (министерства или ведомства) за деятельностью подведомственных ему организаций или предприятий. Он был реализован с помощью контрольно-ревизионных управлений (КРУ) в их структуре. Например, КРУ в составе Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР и его подведомственных учреждений.

⁴⁶ К межведомственному контролю относится контроль, осуществляемый на предприятиях, в организациях и учреждениях плановыми, финансовыми, банковскими, статистическими органами, как правило, государственных комитетов и инспекций СССР.

⁴⁷ *Будаев А.М.* Народный контроль в СССР: теория и практика реализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. №6 (94). С. 85–86.

⁴⁸ Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1159-Х «О народном контроле в СССР» // Справочник партийного работника. Вып. 20. М.: Политиздат, 1980. С. 434.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р9527. Оп. 1. Д. 8732. Л. 201.

димых органами народного контроля совместно с органами ведомственного и межведомственного контроля⁵⁰. В свою очередь Председатель КНК Таджикской ССР Н.А. Карташов заявил, что межведомственный контроль мешает проводить проверки народному контролю, в связи с чем посчитал целесообразным «частично, в порядке эксперимента, взять из бюджетных министерств эти подразделения и передать их частично Минфину СССР и органам народного контроля»⁵¹. Тем самым, в ноябре 1986 г. стали намечаться контуры возможных преобразований в сфере ведомственного и межведомственного контроля, проводником которых становился КНК СССР.

Итоги рассмотрения вопроса о деятельности Комитета народного контроля СССР вызвали недовольство среди председателей КНК республик. В.Ф. Коннов посчитал, что критика в адрес союзного Комитета не везде была обоснованной: «Вчера получилось так, что слушали отчет о деятельности союзного Комитета, а практически подверглась разбору вся деятельность органов народного контроля»⁵². С ним согласился председатель КНК Армянской ССР Г.А. Мартиросян: «Насчет ведомственного контроля. Первый, кто ответственен за контроль, — это контрольно-ревизионные управления Министерства финансов. Вчера на сессии все выступающие перекладывали все это на нас. По-моему, это не очень хорошо. Ведь есть специальные отделы, которые занимаются координацией работы ведомственного контроля»⁵³. Реакция участников собрания показывает, что задачи по совершенствованию ведомственного контроля, возложенные Верховным Советом СССР на КНК СССР, стали в некоторой степени неожиданностью для его высшего руководства.

Меры, принятые КНК СССР

Вскоре после совещания, 28 ноября 1986 г., КНК СССР был принят План мероприятий по выполнению Постановления Верховного Совета СССР «О деятельности Комитета народного контроля СССР». Он был составлен в соответствии с исходным Постановлением и критикой, высказанной в адрес Комитета на сессии Верховного Совета. По итогам реализации положений Плана союзный

---

⁵⁰ Там же. Л. 205.

⁵¹ Там же. Л. 208.

⁵² Там же. Л. 202.

⁵³ Там же. Л. 209.

Комитет должен был доложить в январе 1988 г. Президиуму Верховного Совета СССР о ходе выполнения Постановления Верховного Совета СССР по отчету КНК СССР. Сам План мероприятий состоял из 16 пунктов и, в частности, предписывал⁵⁴:

- нижестоящим комитетам народного контроля — на заседаниях и собраниях народных контролеров рассмотреть задачи органов народного контроля, наметить конкретные меры по ускорению перестройки работы; отчитаться перед избравшими их коллективами о первых итогах работы по выполнению Постановления ВС СССР; принять конкретные меры по значительному усилению руководства работой органами народного контроля; регулярно обобщать предложения и критические замечания;
- организационному отделу КНК СССР — в Институте повышения квалификации руководящих кадров Академии общественных наук при ЦК КПСС рассмотреть практические вопросы работы органов народного контроля с председателями республиканских, краевых и областных комитетов; практиковать направление в республики, края и области групп работников отделов КНК СССР; повсеместно обеспечить информирование соответствующих трудовых коллективов о результатах проверок;
- КНК союзных республик — принять меры по своевременной подготовке предложений об улучшении качественного состава комитетов и групп, а также укреплении, где это необходимо, их руководства; подготовить предложения о порядке проведения аттестации ответственных работников комитетов народного контроля; принять меры к улучшению учебы работников комитетов;
- отделам КНК СССР — рассмотреть в 1987–1988 гг. отчеты определенных органов народного контроля по конкретным вопросам; систематически и глубоко проверять постановку ведомственного контроля; в планах работы предусматривать больше совместных проверок; принять меры по устранению недостатков в работе центрального бюро жалоб и предложений трудящихся; совместно с Прокуратурой СССР проверить соблюдение требований Закона о народном контроле в СССР на предприятиях и в организациях одного из союзных министерств.

---

⁵⁴ Там же. Оп. 3. Д. 58. Л. 182 об. — 184 об.

Значительная часть положений Плана отражала текущую деятельность Комитета и не была направлена на реальное изменение функционирования системы НК. План мероприятий не отличался особой конкретикой и не содержал новых управленческих механизмов, оставался преимущественно декларативным. В то же время, он обозначил новую приоритетную для КНК СССР сферу деятельности — ведомственный и межведомственный контроль.

Заметим также, что п. 11 Плана мероприятий по выполнению Постановления Верховного Совета СССР «О деятельности Комитета народного контроля СССР» предусматривал предоставление республиканскими комитетами к 1 января 1987 г. предложений по дальнейшему совершенствованию работы контролирующих органов в сфере управления, а также совместную (КНК СССР с Минфином СССР) подготовку по этому вопросу соответствующих предложений для внесения в Правительство⁵⁵. Этот пункт был включен в План не случайно. Дело в том, что 26 ноября 1986 г. на заседании Президиума Совета Министров СССР Минфину СССР и КНК СССР было поручено подготовить «конкретные предложения ... в целях устранения параллелизма и дублирования осуществлении контроля и обеспечению его действенности во всех отраслях народного хозяйства, а также повышению ответственности руководителей министерств и ведомств СССР за состояние ведомственного контроля», предоставить их в Совет Министров в течение двух месяцев⁵⁶. Подготовка в Комитете началась уже 4 декабря⁵⁷. Предложения должны были быть предоставлены в КНК СССР до 1 января, однако некоторые республиканские комитеты с этим срочным заданием не справились. Так, КНК Азербайджанской ССР предоставил материалы лишь 3 января, КНК УССР — 5 января, комитеты РСФСР и Узбекской ССР — 6 января⁵⁸. Отставание от графика, намеченного Президиумом Совета Министров, стало очевидно. В связи с большим объемом работ А.М. Школьников 8 января 1987 г. был вынужден перенести срок сдачи материалов на май⁵⁹, на что Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков дал свое согласие⁶⁰. 9 февраля на заседании Президиума Совета

---

⁵⁵ Там же. Л. 184.

⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 9292. Л. 3.

⁵⁷ Там же. Л. 6.

⁵⁸ Там же. Д. 9293. Л. 1–4, 63–68, 109–116, 119–121.

⁵⁹ Там же. Д. 9292. Л. 10.

⁶⁰ Там же. Л. 9.

Министров новый срок внесения предложений был официально утвержден⁶¹. Работа продолжилась уже при новом руководстве союзного Комитета: 27 февраля вместо А.М. Школьников, ушедшего на пенсию, Председателем КНК СССР был назначен С.И. Манякин, первый секретарь Омского обкома КПСС⁶².

14 мая совместные предложения КНК СССР и Министерства финансов СССР были направлены в Президиум Совета Министров. Эти рекомендации представляется возможным разделить на управленческие (требующие изменений текущей управленческой структуры) и юридические (предписывающие пересмотр существующих нормативно-правовых актов). В сфере управления КНК СССР и Минфин СССР, в том числе предлагали⁶³:

- сосредоточить государственный контроль и надзор в сфере обеспечения высокого технического уровня и качества продукции в Госстандарте СССР;
- образовать союзно-республиканский государственный комитет по охране окружающей среды и регулированию использования природных ресурсов;
- обязать все органы межведомственного контроля четко определить круг вопросов и периодичность проверок и обследований в строгом соответствии с возложенными на них обязанностями;
- установить порядок, согласно которому все виды проверок (за исключением обследований надзорных органов безопасности, охраны здоровья трудящихся и окружающей среды) могут проводиться на предприятиях, в организациях, учреждениях не ранее, чем через три месяца после комплексных ревизий;
- образовать Межведомственный координационный совет по выявлению, предупреждению и устранению нарушений финансовой дисциплины.

Наиболее существенные юридические рекомендации составляли следующие положения⁶⁴:

- поручить министерствам и ведомствам СССР и Советам Министров союзных республик пересмотреть положения об инспекциях, управлениях и других органах, наделенных функциями межведомственного контроля;

---

⁶¹ Там же. Л. 17.

⁶² Известия. 1 марта 1987 г. С. 1.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р9527. Оп. 1. Д. 9294. Л. 219–220, 222, 226.

⁶⁴ Там же. Л. 221, 223–224.

- Министерству юстиции СССР ввести в разрабатываемое Общее положение о министерстве четкое определение ведомственного контроля;
- Минфину СССР совместно с КНК СССР, Прокуратурой СССР и МВД СССР пересмотреть Положение о ведомственном контроле с учетом задач и требований сегодняшнего дня.

Таким образом, к лету 1987 г. Комитет народного контроля СССР смог разработать и предоставить в Совет Министров предложения по реформированию системы контроля в стране. Их суть сводилась к централизации и систематизации ведомственного и межведомственного контроля, улучшению взаимодействия между различными органами, обладающими полномочиями по контролю. Рекомендации опирались на широкий управленческий опыт «снизу», накопленный в течение длительного времени комитетами НК союзных республик. Несмотря на то, что предложения, представленные КНК СССР, получили одобрение на заседании Президиума Совета Министров СССР⁶⁵, дальнейшие действия по имплементации реформы были приостановлены: на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев поставил задачу проработать создание на базе Комитета народного контроля СССР «единой целостной системы контроля»⁶⁶. Идея заключалась уже не в частичной, а полной переработке системы контроля в стране, в основании которой должен был стать КНК СССР. Таким образом, реформа в сфере государственного управления и контроля, разработанная в 1986–1987 гг. при непосредственном участии КНК СССР, не была реализована.

Заключение

На базе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Отчет Комитета народного контроля СССР на шестой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва в ноябре 1986 г. стал отправной точкой для поиска новых управленческих схем в области общественно-государственного контроля. Несмотря на то, что План мероприятий по выполнению Постановления Верховного Совета СССР «О деятельности Комитета народного контроля СССР» был в значительной мере декларативным, он тем не менее дал старт разработке практических рекомендаций по ре-

---

⁶⁵ Там же. Л. 238.

⁶⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 34–35.

формированию ведомственного и межведомственного контроля в рамках политики перестройки. Предложения, разработанные КНК СССР совместно с Министерством финансов СССР, в основном касались централизации контроля и были направлены как на оптимизацию управленческой структуры — сокращение звеньев, переподчинение органов контроля, организацию Межведомственного координационного совета, так и на совершенствование законодательства путем включения в него новых положений и доработки уже существующих. Тем самым КНК СССР в условиях перестройки стал одним из основных проводников разрабатываемой управленческой реформы в стране.

Литература

Безбородов А.Б., Елисеева Н.В., Шестаков В.А. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб.: Норма, 2010.

Будаев А.М. Народный контроль в СССР: теория и практика реализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 6 (94). С. 80–88.

Гончаров В.В. Нейтральность субъектов общественного контроля в Российской Федерации как его принцип: конституционно-правовой анализ // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6 (119). С. 144–148.

Иванников И.А. Ликвидация Союза Советских Социалистических Республик: государственно-правовой анализ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 96–102.

История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985–1999). В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.М. Шахрая (С.М. Попова, А.А. Яник). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012.

Куликова С.А., Бердникова Е.В., Митрохин В.А. Особенности правовой институционализации народного контроля в СССР во второй половине XX века // Манускрипт. 2021. № 12. С. 2517–2522.

Михалишин А.В. Кризис мобилизации труда в эпоху Перестройки: практики народного контроля на материалах ПО «Сургутнефтегаз» за 1985–1990 гг. // Ветер Перестройки. 2022. № 1. С. 301–307.

Народный контроль в системе советской демократии: Коллективная монография / под ред. С.А. Куликовой. Саратов: Саратовский источник, 2022.

Ореховский П.А. Советские корпорации: «прокляты и забыты»? (границы современного авторитетного экономического дискурса) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 7–32.

Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.

Сафронов А.В. Большая советская экономика: 1917–1991. М.: Individuum, Эксмо, 2025.

Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: «Весь Мир», 2001.

Уваров Г.В. Всесоюзное совещание народных контролеров и его значение // Преподавание истории в школе. 2025. № 6. С. 76–80.

Brown A. Mikhail Gorbachev and the Politics of Perestroika // Russian History. 2022. Vol. 49. P. 123–145.

Desai P. Perestroika in Perspective: The Design and Dilemmas of Soviet Reform. Princeton: Princeton University Press, 1990.

Kochetkova E. People's Control and the Morality Quest of the Late Soviet Economy // Journal of Social History. 2025. DOI: 10.1093/jsh/shaf036.

Sadowski J. Perestroika and a Short History of the Concept of Hope in Soviet Official Discourse // Ethos. Kwartalnik Instytutu Jana Pawła II KUL. 2019. Vol. 32. № 4. P. 273–285.

Spytska L. Prohibition in the USA, the USSR, and the UAE: Ideological and Procedural Differences, Causes of Failures or Successes // Novum Jus. 2023. Vol. 17. № 3. P. 67–92.

Strovsky D., Schleifer R. Soviet Politics and Journalism under Mikhail Gorbachev's Perestroika and Glasnost: Why Hopes Failed // Athens journal of mass media and communications. 2021. № 7. P. 239–256.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Уваров Григорий Владиславович — аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: gravinerva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Uvarov G.V. — postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: gravinerva@yandex.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Никонов В.А. — доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, заведующий кафедрой международных организаций и проблем глобального управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ, главный редактор

Петрунин Ю.Ю. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой математических методов и информационных технологий в управлении, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ, заместитель главного редактора

Григорьева Н.С. — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии управления, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ, заместитель главного редактора

Орлова Л.Н. — доктор экономических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ, заместитель главного редактора

Логунова Л.Б. — кандидат философских наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, редактор

Сухарева М.А. — кандидат экономических наук, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ, ответственный секретарь

Акаев А.А. — доктор технических наук, академик РАН, главный научный сотрудник, Институт математических исследований сложных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Аничкин Е.С.** — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета, РФ; **Барабашев А.Г.** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственной и муниципальной службы, НИУ ВШЭ, РФ; **Безруков А.В.** — доктор юридических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, РФ; **Воронов А.С.** — доктор экономических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Гагарина Г.Ю.** — доктор экономических наук, профессор, зав. каф. национальной и региональной экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова, РФ; **Глазьев С.Ю.** — доктор экономических наук, академик РАН, заведующий кафедрой теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Ишеков К.А.** — доктор юридических наук, доцент факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Кондрашев А.А.** — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права, юридический институт, Сибирский федеральный университет, РФ; **Кудина М.В.** — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики инновационного развития факультета государственного управления,

МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; профессор факультета менеджмента в МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь; **Лексин И.В.** — доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых основ управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Леонтьева Л.С.** — доктор экономических наук, профессор факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Наумов А.О.** — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Лившин А.Я.** — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Проказина Н.В.** — доктор социологических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; **Пугачев В.П.** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Садриев А.Р.** — доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой инноваций и инвестиций, Казанский Федеральный университет, РФ; **Серебренников С.С.** — декан факультета инженерного менеджмента, зав. кафедрой теории и систем отраслевого управления, доктор экономических наук, РАНХиГС, РФ; **Смотрецкая И.И.** — доктор экономических наук, Институт экономики РАН, РФ; **Соловьев К.А.** — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Сидоров А.В.** — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Семенов А.Л.** — доктор физико-математических наук, академик РАН, зав. кафедрой математической логики и теории алгоритмов механико-математического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, РФ; **Цветков В.А.** — доктор экономических наук, Институт проблем рынка РАН, член-корр. РАН, директор ИПР РАН, РФ; **Чаннов С.Е.** — доктор юридических наук, Саратовская государственная юридическая академия, РФ; **Чубарова Т.В.** — доктор экономических наук, PhD (LSE, Social Policy), заведующая Центром экономической теории социального сектора, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, РФ; **Погосян Г.А.** — доктор социологических наук, профессор, президент Армянской социологической ассоциации, действительный член Национальной Академии Наук Республики, Армения; **Мартон Геллен** — доцент, Национальный университет государственной службы Людовика, Венгрия; **Шоисматуллоев Шонозар** — доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ (социология), заведующий отделом социологии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ, Таджикистан; **Ван Чжэньцзюнь** — доктор педагогических наук, профессор, декан Евразийского колледжа Хэнаньского университета, научный сотрудник и приглашенный ученый Школы педагогических наук Колумбийского университета.

Ребрикова А.Г. — технический редактор.

Адрес редакции: 119991, Москва, МГУ, Шуваловский учебный корпус,
Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, каб. А-701. Тел.: (495) 930-85-71.

*Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телевещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации № 1551
от 14 апреля 2003 г.*

Подписано в печать 24.03.2026. Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,38.
Уч.-изд. л. 11,39. Тираж 75 экз. Изд. № 13443. Заказ №

Издательство Московского университета. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com.

Отдел реализации: тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит».
410 004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88. Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33.
E-mail: zakaz@amirit.ru. Сайт: amirit.ru

ИНДЕКС 40720 (каталог «Пресса России»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2073—2643. ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 21.
УПРАВЛЕНИЕ (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 1—198.